

NAKAMITSU Izumi:

Final Session of the Open-ended Working Group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security

Андрей Крутских:
Мирная киберстратегия России

Andrey Krutskikh:
Russia's peaceful cyberstrategy

Alexey Borisov:
«We have a lot to be proud of and it is so important to spread the word about our achievements»

Эдуард Буданцев:
Коллегия адвокатов «Диктатура закона»

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ / EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

Издается Международным институтом проблем устойчивого развития (IISDP)
при участии Российской Ассоциации Содействия ООН.

Published by International Institute for Sustainable Development Problems
in cooperation with UN Association of Russia.

Главный редактор — **Максим ФЕДОРЕНКО**,
M.A.Fedorenko@gmail.com
Директор издательства, член Редакционного совета —
Олег БОБРЫШЕВ, bobyryshev@eer.ru
Научный редактор, член Редакционного совета, к.ф.н. —
Денис ПАРАМОНОВ
Коммерческий директор — **Наталья ГЛЕБОВА**
Выпускающий редактор — **Ольга БОБРЫШЕВА**
Исполнительный редактор — **Анна ФЕДОРЕНКО**
Дизайн и верстка — **Татьяна СУПРУН**
Перевод — **Патрик МАКФЕИЛ**

Телефон редакции +7 (985) 990-99-90,
эл. почта: editor@eer.ru

Представительства за рубежом:

США, ассоциация корреспондентов ООН (UNCA),
Денис СЕРИКОВ, +1 (573) 529 35 11

Великобритания
Патрик МАКФЕИЛ, + (44) 77 118 986 69

Швеция
Хелена ТИИХОНЕН, + 46 (0) 8 761 81 81

Финляндия
Хейкки ТИИХОНЕН, + 358 (0) 50 402 46 02

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА «ВЭС» В РОССИИ

Распространение по VIP-списку:
Президент РФ; Администрация Президента РФ;
Представители Президента РФ в федеральных округах;
Совет Федерации; Государственная Дума РФ;
Правительство РФ; Министерства и ведомства РФ;
Руководители субъектов РФ; Посольства и торговые
представительства зарубежных стран в РФ;
Торгово-промышленные палаты;
Правительство г. Москвы; научные учреждения и высшие учебные
заведения РФ; представительства зарубежных фирм и компаний
в России; крупнейшие российские
фирмы и компании; выставки, форумы, конференции.
Распространение по подписке.
Розничная продажа.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

Распространение по VIP-списку:
Главы государств; международные организации;
посольства и торговые представительства
РФ в зарубежных странах; крупнейшие фирмы и компании;
выставки, форумы, конференции.
Распространение по подписке.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-25147 от 27.07.2006 г.
Издатель журнала:
МИПУР, г. Москва.
Отпечатано в типографии «АДВ-пресс»,
г. Москва, ул. Складочная, д. 3, стр. 6;
www.tiso.ru, тел. +7 (495) 504-13-56.
Тираж 5000 экз.

Перепечатка материалов допускается с письменного разреше-
ния МИПУР. Присланные материалы не рецензируются и не воз-
вращаются. Редакция оставляет за собой право редактировать
присланные материалы. Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора публикации. Ответственность за содержание
рекламных материалов несет рекламодатель. Цена свободная.

Editor-in-chief —
Maxim FEDORENKO,
M.A.Fedorenko@gmail.com
Director of the publishing house IISDP —
Oleg BOBRYSHEV, bobyryshev@eer.ru
Scientific editor, Member of the editorial board, Ph.D —
Denis PARAMONOV
Financial director — **Nataliya GLEBOVA**
Executive editor — **Olga BOBRYSHOVA**
Executive editor — **Anna FEDORENKO**
Design and layout — **Tatyana SUPRUN**
Translation — **Patrick MACPHAIL**

Editorial office + 7 (985) 990-99-90,
e-mail: editor@eer.ru

Foreign representatives:

USA, United Nations Correspondents Association (UNCA),
Denis SERIKOV, +1 (573) 529 35 11

Great Britain,
Patrick MACPHAIL, + (44) 77 118 986 69

Sweden,
Helena TIIONEN, + 46 (0) 8 761 81 81

Finland,
Heikki TIIONEN, + 358 (0) 50 402 46 02

DISTRIBUTION OF EER MAGAZINE IN RUSSIA

VIP Distribution:
The President of the Russian Federation; Administration
of the President of the Russian Federation; Federal Regional
Representatives of the President of the Russian Federation;
The Federal Council; The State Duma of the Russian Federation;
The Government of the Russian Federation; Ministries and Institutions of
the Russian Federation; The Governors of the Regions of the Russian
Federation; The Embassies and Trade Representatives of foreign
countries in the Russian Federation; Chambers of Commerce and
Industry; The Government of Moscow; The scientific institutions and
higher education establishments of the Russian Federation; The
representatives of the foreign companies in Russia; Leading Russian
firms and companies; Exhibitions, forums, conferences.
Distribution by subscription. Retail sales.

DISTRIBUTION OF EER MAGAZINE OUTSIDE RUSSIA

VIP distribution:
Heads of State; International organizations;
Embassies and the Trade Representatives of the Russian Federation
abroad; Leading firms and companies;
Exhibitions, forums, conferences.
Distribution by subscription.

Registration certificate
PI № FS77-25147 from 27.07.2006.
The publisher of the magazine:
IISDP, Moscow.
Printed in the printing house «ADV-press»,
Moscow, 3/6 Skladochnaya Street;
www.tiso.ru, telephone +7 (495) 504-13-56.
Circulation of 5000 copies

Reprinting is permitted by written consent of IISDP. Received materials
are not censored or returned. The editorial team retains the right to edit
all received material. The opinion of the editorial team might not coin-
cide with the opinion of the author of the publication. The responsibility
for the content of the advertising materials is carried by the advertiser.
Magazine price is variable.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ / EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

WWW.EER.RU

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ / EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

NAKAMITSU Izumi:

Final Session of the Open-ended Working Group on developments
in the field of information and telecommunications in the context
of international security 5

ФУМЗИЛЕ Мламбо-Нгкука:

О военных расходах, гендерном равенстве и повестке дня
«Женщины, мир и безопасность» 8

Андрей Владимирович КРУТСКИХ:

Мирная киберстратегия России
Andrey KRUTSKIKH:
Russia's peaceful cyber strategy..... 10

Ирина Александровна ТЯЖЛОВА,

Жанна Максимовна ЧЕКОВА:
Трудный консенсус: переговоры в ООН по кибербезопасности
глазами молодых российских дипломатов 16

UN75: SHAPING OUR FUTURE TOGETHER

Anatoly Vasilievich TORKUNOV:

To participants and guests of the auspicious meeting, dedicated
to the 75th anniversary of the United Nations 28

Alexey BORISOV:

«We have a lot to be proud of and it is so important to spread
the word about our achievements» 34

UN's 75th Anniversary:

Shaping our future together: key findings of UN75 survey and dialogues..... 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Александр ДОЛЯ:

Russian Law vs. English law или стоит ли и дальше
себя дискриминировать? 78

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Alexander BORODICH:

Why Blockchain Investing In Space May Be Profitable 82

Инесса БЕРГЕР:

Немецкий бизнес все больше привлекает российских инвесторов
Inessa BERGER:
Business in Germany Attracts Significant Amount of Russian Investors..... 84

Ольга БОБРЫШЕВА:

Наставничество и Цели устойчивого развития ООН 90
Lifelong learning: новые вызовы — новые подходы 93

WWW.EER.RU

Final Session of the Open-ended Working Group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security

Thank you, Ambassador Lauber. Excellencies, Distinguished delegates, Ladies and gentlemen, Happy International Women's Day!

As you enter the final stretch of this important Open-ended Working Group journey, please allow me to first of all commend Ambassador Lauber for his able, wise and transparent leadership throughout this entire process. I also wish to commend all of you, the United Nations Member States, for your steadfast commitment over the past year and a half to the Group's crucial work of taking forward international ICT security.

Since its establishment by General Assembly resolution 73/27 in 2018, this Open-ended Working Group has continually broken new ground: this is the first time all UN Member States have come together to study and address the ICT threats that confront us in an increasingly digitally connected world. In this regard, I am pleased to note that over five hundred delegates from 146 countries, together with observers, have participated in this process since its first session in 2019.

Furthermore, this Open-ended Working Group process has also been the first time, on the issue of ICTs in the context of international security, that a dedicated platform has been provided for an inclusive multi-stakeholder approach. During the first multi-stakeholder session held in December 2019, over 100 States and 114 organizations from civil society, the private sector and academia participated in the Open-ended Working Group process. Since that time, stakeholders have also continued to demonstrate their commitment to the process through further dedicated discussions and, importantly, by providing thoughtful contributions, including on each draft of the OEWG report.

Thirdly, this Open-ended Working Group has led the way for the continuation of active multilateralism in the midst of a global health crisis. Throughout the last year, even despite the postponement of the final session of the Group which was scheduled to take place in July 2020, delegations have not once flagged in their political will and their commitment to the success of this process, but have continued their high level of engagement and active participation.

Excellencies, Distinguished delegates, The final negotiations of the Open-ended Working Group this week constitutes yet another «first» for UN processes on international ICT security: it is the first time in the international security context that a consensus outcome on this topic is being negotiated through an untraditional meeting format due to constraints of the pandemic. Success will require from all delegations, creativity, flexibility, and above all, a collaborative spirit.

The responsibility that lies ahead of you this week is a heavy one. The international community is relying on you to formulate a collective way forward in an ICT environment that presents increasing challenges which need to be urgently addressed. This is a vital endeavour, and one in which the UN Secretariat stands ready to provide you with every support.

Ambassador Lauber, please allow me to conclude by wishing you and by wishing all delegations a successful final session of the Open-ended Working Group.

I thank you very much for your attention. ■

*NAKAMITSU Izumi
High Representative for Disarmament Affairs*

Final Session of the Open-ended Working Group on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security

Remarks at the adoption of the final OEWG report

Thank you, Ambassador Lauber, for giving me the floor. Excellencies, Distinguished delegates,

May I extend my deep and heartfelt congratulations to all of you on the

adoption of the consensus report of the Open-ended Working Group.

As many have already mentioned, this is indeed an important and historic moment for the international community.

I would particularly like to express my utmost gratitude to Ambassador

Lauber for his outstanding steering of the challenging process to this final success.

The work of this Open-ended Working Group over the past one and a half years is a clear demonstration of the unwavering commitment of you, the United Nations Member States. Not only have you been able to navigate the complex issues of ICT security, but as one delegation said earlier today, you have collectively been able to harness the «opportunities» of the pandemic by forging new and innovative ways of working.

I would like to commend you on your extraordinary and tireless efforts to find solutions and compromises that ultimately won the day. This is an unequivocal signal that multilateral consensus is clearly possible not only in affirming past agreements, but also for taking steps forward on a framework of responsible State behaviour in the use of ICTs. You have fulfilled your heavy responsibilities for moving forward together to address one of the most important challenges in this rapidly changing world. And I believe that you will continue to maintain and further strengthen multilateral cooperation at the United Nations in the ongoing and future discussions on this defining challenge for securing our common future.

Ambassador Lauber, Excellencies, Distinguished colleagues and dear friends,

Once again, congratulations to you on your success! I thank you very much. ■

Авторы: Идзуми Накамицу, Высокий представитель по вопросам разоружения ООН и Фумзиле Мламбо-Нгкука, Исполнительный директор структуры ООН-Женщины

О военных расходах, гендерном равенстве и повестке дня «Женщины, мир и безопасность»

Чтобы сделать мир более безопасным и устойчивым, нужно поставить людей выше безудержных военных расходов.

Для всех нас, но особенно для женщин, пандемия является напоминанием о том, что традиционные представления о «безопасности», которые подпитывают оружейную промышленность, не могут защитить нас от опасностей и проблем, с которыми мы регулярно сталкиваемся.

Еще до пандемии женщины уже были чрезмерно представлены в уязвимых секторах экономики и несли на себе бремя неоплачиваемого ухода и домашнего труда. Когда мир столкнулся с пандемией (COVID-19), женщины, составляющие 70 процентов мирового персонала здравоохранения, оказались на передовых фронтах борьбы с болезнью, в то время как бесчисленное количество других женщин лишились средств к существованию и взяли на себя еще большую часть домашнего хозяйства.

В результате пандемии еще 47 миллионов женщин и девочек окажутся в крайней нищете. Уровень насилия со стороны интимного партнера, в основном совершаемого мужчинами в отношении женщин, резко возрос в ужасающей «тене-

вой пандемии» всех форм насилия, направленных против женщин и девочек. На сегодняшний день миллионы женщин сталкиваются с повышенным риском калечащих операций на женских половых органах, детских браков и предотвратимой материнской смертности.

По сути, вирус показал, что гендерное разделение не только сохранилось, но и ухудшилось, угрожая десятилетиям прогресса, особенно если женщины будут исключены из процесса разработки мер в ответ на пандемию.

Восстановление после пандемии должно означать усиление социальной и экономической безопасности женщин, в том числе за счет увеличения инвестиций в системы здравоохранения, образования и социальной защиты, способствующих достижению гендерного равенства.

Но безопасность и благополучие обычных людей исторически уступали более узкой и милитаризованной идее «безопасности», которая по-прежнему заставляет руководителей тратить огромные суммы денег на уже переполненные

арсеналы оружия. В самом начале пандемии Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал к глобальному прекращению огня, но большинство конфликтующих сторон продолжали сражаться, а международная торговля оружием осталась такой же активной, как почти в любой момент со времен холодной войны.

Однако все это оружие не приблизило нас к миру. Оно только посеяло недоверие, подорвало отношения между странами и усилило глобальную напряженность.

Продвижение вперед потребует более широкого видения безопасности — такое, которое снизит зависимость от военного оружия, учтет нашу общую человечность и признает расширение прав и возможностей женщин в качестве важнейшего фактора устойчивого мира и развития.

Эти идеи не новы. К примеру, с момента своего основания Организация Объединенных Наций сделала сокращение военных бюджетов своей основной целью.

Тем не менее, в последние десятилетия внимание к этой пробле-

ме снизилось. Раздутые военные бюджеты были в центре внимания на протяжении большей части холодной войны. Но с тех пор относительно немногие выразили тревогу по мере того, как военные расходы увеличились более чем вдвое. Военные расходы в 2020 году достигли 1 981 миллиард долларов, что составляет около 252 долларов на человека в год. Для сравнения, в 2018 году на двустороннюю помощь в среднем было потрачено 115,95 долларов, из которых лишь незначительные 0,2 процента предназначались непосредственно для организаций по защите прав женщин — процент, который не изменился за десять лет.

Пандемия предоставила нам редкую возможность «перезагрузить» наш подход к безопасности таким образом, чтобы способствовать гендерному равенству. Как лидеры Организации Объединенных Наций, работающие над вопросами разоружения и гендерного равенства, мы считаем, что должно произойти три вещи.

Во-первых, мы не должны уклоняться от сложных вопросов. Чья безопасность обеспечивается модернизацией или пополнением вооружений, таких как ядерные бомбы, которые в случае примене-

ния могут привести к человеческой катастрофе с непропорциональными последствиями для женщин и девочек? Чтобы покончить с нашей глобальной зависимостью от оружия, лидеры, принимающие решения, должны применить более ориентированный на человека подход к безопасности, принимая во внимание факт того, что страны на протяжении веков стремились к разоружению чтобы защитить себя, позаботиться друг о друге и предотвратить ненужные человеческие страдания. Это потребует политической воли и оживления дипломатии вместо инвестиций в вооруженные силы.

Во-вторых, необходимо серьезно отнестись к голосам, призывающим к прекращению безудержной милитаризации. На протяжении более века, многие женские организации выступали против безудержных военных расходов, в то время как феминистские движения сыграли ключевую роль в критическом исследовании того, не имели ли вложения наших правительств в укрепление безопасности на самом деле противоположный эффект. Все это является частью межотраслевого стремления к переменам, охватывающего несколько поколений. Мы должны прислушаться

к этим голосам и создать условия для их включения в процесс разработки политики.

И в-третьих, необходимо чтобы избранные нами должностные лица прекратили тратить столько средств на вооружения. Если вместо этого наши лидеры будут уделять приоритетное внимание инвестициям в социальную защиту, например равному доступу к качественному здравоохранению и образованию для всех, они могут приблизить нас к достижению Глобальных целей, включая гендерное равенство. Данные вложения необходимо рассматривать такими, какие они есть — как первоначальные взносы, чтобы сделать наши общества более устойчивыми, равноправными и безопасными.

С 10 апреля по 17 мая мы отмечаем десятую годовщину Всемирного дня действий за сокращение военных расходов. Чтобы воспользоваться этим моментом, наши правительства должны занять твердые позиции путем четкого разделения обязательств для того, чтобы начать перенаправлять ресурсы в сторону более мирного и безопасного будущего, которое принесет пользу всем нам.

Это не утопический идеал, а осуществимая необходимость. ■

Мирная киберстратегия России

«Мы сторонники равенства, порядка и взаимного уважения в информационной сфере»

В.В.Путин

В условиях стремительного развития и широкого внедрения в повседневную жизнь информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), создающих человечеству беспрецедентные практические возможности и одновременно несущие миру серьезные вызовы и угрозы, все отчетливее проявляется необходимость построения глобальной архитектуры информационной безопасности.

Представив на заседании Генеральной Ассамблеи в 1998 г. проект своей резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», Российская Федерация стала первым государством, поднявшим вопрос о важности объединения усилий мирового сообщества в борьбе с вредоносным использованием ИКТ. С момента принятия этой резолюции и все последующие годы наша страна, несмотря на активное противодействие стран Запада, прочно удерживает интеллектуальное лидерство в глобальной дискуссии по вопросам международной информационной безопасности (МИБ).

В своей профильной деятельности российская дипломатия предпринимает активные усилия по достижению приоритетных целей, закрепленных в «Основах государственной политики Российской Федерации в области МИБ». Эти цели направлены на формирование международно-правовых основ регулирования информационного пространства и разработку на глобальном уровне правил ответственного поведения, отражающих принципы предотвращения конфликтов, выстраивания взаи-

мовыгодного партнерства и защиты цифрового суверенитета всех без исключения государств.

26 марта 2021 г. на заседании Совета Безопасности Российской Федерации был одобрен новый проект «Основ», который 12 апреля утвердил Президент России В.В.Путин. В них конкретизируются положения ранее принятых концептуальных документов — Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации и других документов стратегического планирования.

В обновленной версии «Основ», пришедшей на смену принятой в июле 2013 г. предыдущей редакции документа, актуализирован список глобальных угроз в сфере ИКТ. Как и прежде, подчеркивается все более широкое использование этих технологий в преступных, террористических и экстремистских целях, а также в целях вмешательства во внутренние дела государств. В то же время впервые констатируется их участвовавшее применение для осуществления атак на критическую информационную инфраструктуру государств, а также наметившаяся тенденция введения некоторыми государствами ограничений в отношении доступа стран к инновационным технологиям с целью усиления их зависимости.

Отмечена значительно возросшая угроза вредоносного использования ИКТ, направленного на нарушение территориальной целостности государств, подрыв их суверенитета, безопасности и стратегической стабильности.

Russia's peaceful cyber strategy

«We are advocates of equality, order and mutual respect in the information sphere»

Vladimir Putin

Amidst the rapid development and wide spread of information and communication technologies (ICTs) that create unprecedented practical opportunities for humanity, while at the same time carrying serious challenges and threats for the world, the necessity of building global information security architecture becomes more and more evident.

The Russian Federation was the first state to stress the importance of consolidating the efforts of the international community in countering malicious use of ICTs by submitting its draft resolution «Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security» to the United Nations General Assembly in 1998. Ever since the adoption of this resolution, despite the intense opposition of Western states, our country has retained intellectual leadership in the global discussion on international information security.

In its relevant activities the Russian diplomacy undertakes a lot of efforts in order to achieve the priority goals set forth in the «Basic principles of the state policy of the Russian Federation in the sphere of international information security». They are aimed at creating an international legal basis for regulation of information space, and elaborating global rules of responsible behaviour which would reflect the principles of conflict prevention, mutually beneficial partnerships

КРУТСКИХ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
специальный представитель Президента Российской Федерации
по вопросам международного сотрудничества в области информационной
безопасности, директор Департамента международной информационной
безопасности МИД России

ANDREY KRUTSKIKH,
Special representative of the President of the Russian Federation for international
cooperation in the field of information security, Director of the Department of international
information security of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Возрастает необходимость активизации практических шагов по реализации целей и задач, установленных в соответствии с «Основными государственной политики в сфере МИБ».

Наши дипломатические усилия направлены на реализацию двустороннего сотрудничества в сфере МИБ, совершенствование его международно-правовой базы. Действуют десятки двусторонних межправительственных соглашений. Только за первый квартал 2021 г. подписаны соглашения с Ираном и Киргизией, подготовлены к заключению аналогичные документы с рядом государств Центральной, Западной и Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, согласованы проекты совместных заявлений глав государств о сотрудничестве, подписаны планы реализации основ-

ных направлений сотрудничества в области обеспечения МИБ.

Значимое место в архитектуре МИБ занимает взаимодействие со странами — членами СНГ, ОДКБ, ШОС, БРИКС, АСЕАН, ЛАГ, ЮЧТО, Африканского союза.

Совсем недавно утвержден концептуальный документ о запуске диалогового партнерства Россия-АСЕАН по безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ, который будет способствовать укреплению практического сотрудничества в указанной области между Россией и государствами-участниками организации.

Конкретным и весомым результатом является принятие целого ряда важных документов: совместное заявление глав государств — участников СНГ, заявление Совета глав государств — членов ШОС о сотрудничестве

and digital sovereignty of all states without exception.

The new draft of the above-mentioned «Basic principles» was adopted at the meeting of the Security Council of the Russian Federation on March 26, 2021, and approved by the Russian President Vladimir Putin on April 12, 2021. It specifies provisions of framework documents adopted earlier — the Strategy of National Security of the Russian Federation, the Doctrine of Information Security of the Russian Federation, the Concept of Foreign Policy of the Russian Federation and other strategic planning papers.

The new «Basic principles» replace the previous edition adopted in July 2013 and contain an updated list of global threats in the ICT-sphere.

в области МИБ и др. В них отражены такие основополагающие положения российских подходов в этой сфере, как необходимость предотвращения конфликтов в информационном пространстве, обеспечение центральной роли ООН в борьбе с угрозами в области МИБ и обязательности соблюдения международного права, выработки правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве, а также разработки под эгидой ООН всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях.

На глобальном уровне в этом году, на фоне, увы, не всегда конструктивной и прагматичной позиции некоторых государств, российской дипломатии удалось добиться значительного успеха.

As before, they underline growing use of ICTs for criminal, terrorist and extremist purposes, as well as for interference into internal affairs of states. At the same time, they indicate for the first time their more frequent use for attacks on critical information infrastructure of states and a new trend of some states imposing restrictions on countries' access to technological innovations in order to increase their dependency.

A greater threat of malicious use of ICTs to violate territorial integrity of states, undermine their sovereignty, security and strategic stability is also noted.

The need for intensified practical measures to fulfill the aims and goals determined by the «Basic principles of the state policy of the Russian Federation

in the sphere of international information security» has become more relevant.

Our diplomatic efforts are aimed at enhancing bilateral co-operation in the sphere of international information security and at improving its international legal basis. Dozens of bilateral intergovernmental agreements are in force. During the first quarter of 2021 alone, agreements with Iran and Kyrgyzstan were signed, and similar documents with some states of Central, Western, South-Eastern Asia and Latin America were prepared for signature. Several joint declarations of heads of states on cooperation were agreed upon, and implementation plans for key areas of cooperation in the sphere of international information security were signed.

12 марта 2021 г. в Нью-Йорке консенсусом всех 193 государств — членов ООН был принят итоговый доклад Рабочей группы открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, учрежденной Генеральной Ассамблеей ООН по инициативе России в 2018 г.

Во многом благодаря российским усилиям на ближайшие месяцы намечена весьма насыщенная повестка дня профильных ооновских переговорных площадок.

На 10-12 мая запланировано проведение в Нью-Йорке организационной сессии еще одного механизма, предложенного Россией, — специального межправительственного комитета экспертов открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях, учрежденного Генассамблеей ООН в конце 2019 г. Данный формат позволит объединить усилия мирового сообщества в целях решения проблемы киберпреступности, приобретающей все более опасный характер — по разным оценкам показатели ущерба от деятельности злоумышленников по всему миру в 2021 г. могут достичь отметки в 6 триллионов долларов США. Таким образом, абсолютно очевидна необходимость принятия на глобальном уровне практических мер по противодействию таким негативным тенденциям.

24-28 мая российская делегация примет участие в заключительной сессии Группы правительственных экспертов ООН по МИБ.

А уже в начале июня будет дан старт деятельности новой РГОС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021–2025. Востребованность российской идеи о закреплении в структуре ООН такого механизма на долгосрочную перспективу нашла свое подтверждение в канун Нового 2021 г. — в принятой 31 декабря 2020 г. резолюции

The cooperation with states members of the CIS, CSTO, SCO, BRICS, ASEAN, League of Arab States, Pacific Islands Forum and African Union holds a prominent place in the architecture of international information security.

Recently a concept document on the launch of dialogue partnership Russia-ASEAN on the security of and in the use of ICTs was approved. It will contribute to strengthening practical cooperation between Russia and ASEAN member states in this sphere.

A concrete and meaningful result of our work is the adoption of a range of important documents: the Joint Statement of Heads of the CIS Member States, the Statement of the SCO Heads of State Council on international information security. These documents reflect such fundamental elements of Russia's approach in this area as prevention of conflicts in information space, ensuring the central role of the UN in countering threats in the sphere of international information security and the binding responsibility to adhere to international law, the development of rules, norms and principles of responsible behaviour of states in information space, as well as the elaboration under the UN auspices of a comprehensive international convention on countering the use of ICTs for criminal purposes.

At the global level, this year, the Russian diplomacy has achieved significant success, despite regretful lack of constructiveness and pragmatism in positions of some states demonstrated at times. On March 12, 2021, the Open-ended Working Group (OEWG) on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security, which was created pursuant to a Russia-tabled UN General Assembly resolution in 2018, adopted its final report by consensus of all the 193 UN member states.

As a result of Russian efforts, to a large extent, relevant UN ne-

gotiation platforms will have an extensive agenda for the months to come.

The organizational session of one more mechanism proposed by Russia — the open-ended ad hoc intergovernmental committee of experts to elaborate a comprehensive international convention on countering the use of ICTs for criminal purposes, established by the UN General Assembly in the late 2019, — is scheduled to take place on May 10-12, 2021, in New York. This format will give an opportunity to unite efforts of the international community in order to solve the problem of the cybercrime which becomes more and more dangerous — according to various estimates, in 2021, the losses inflicted by criminals worldwide can reach 6 trillion USD. Hence, the need for practical measures on countering such a negative trend to be taken globally is absolutely obvious.

On May 24-28, the Russian delegation will participate in the final session

of the UN Group of Governmental Experts on International Information Security.

And in early June the new OEWG on security of and in the use of ICTs 2021-2025 will be launched. The demand for the Russian idea of incorporating this mechanism into the UN structure for a long term was proved on the eve of 2021, by the adoption of a respective UNGA resolution 75/240 on December 31, 2020.

The continuation of intensive global discussions on ICT-security within the UN will contribute to elaborating and improving principles and norms of international law, including international humanitarian law, with regard to the ICT-sphere and, subsequently, to creating conditions for the adoption of a global convention on international information security at the UN level.

A combination of the work that has been done for over 20

Генассамблеи ООН №75/240. 1-2 июня в Нью-Йорке будет проведена организационная сессия Группы. Продолжение активной общемировой дискуссии на ооновском треке будет способствовать выработке и совершенствованию принципов и норм международного права, в том числе международного гуманитарного права, применительно к сфере ИКТ, а впоследствии — созданию условий для принятия на уровне всемирной Организации глобального документа — конвенции об обеспечении МИБ.

Сочетание уже проделанной более чем за два десятилетия работы и стратегических планов подчеркивает преемственность и последовательность внешнеполитического курса России

по формированию универсальной системы информационной безопасности, основанной на принципах порядка, равенства и взаимовыгодного партнерства. Продвигаемые нами подходы носят инновационный и безальтернативный характер, поскольку отвечают интересам всех государств и встречают положительный отклик со стороны широкого большинства представителей мирового сообщества, и это находит выражение в регулярной поддержке и институционализации на уровне ООН предлагаемых российской стороной инициатив. Намерены и в дальнейшем «не сбавлять обороты» и наращивать усилия на столь актуальном и важном для мирового развития направлении. ■

years and strategic plans for the future underlines the continuity and consistency of the Russian foreign policy aimed at creating a universal system of information security, based on the principles of order, equality and mutually beneficial partnerships. Our approaches are innovative in nature and have no alternative, since they satisfy the interests of all states and receive positive feedback from a vast majority of the international community, which is reflected in recurrent support for Russian initiatives and their institutionalization within the UN. We are not going to lose momentum, on the contrary, we will step up our efforts in such a topical and important area of global development. ■

Тяжлова Ирина Александровна, Чекова Жанна Максимовна, члены делегации МИД России на итоговой сессии Рабочей группы ООН открытого состава по международной информационной безопасности (Нью-Йорк, 8-12 марта 2021 г.)

Трудный консенсус: переговоры в ООН по кибербезопасности глазами молодых российских дипломатов

«Дипломатия — искусство возможного»

XXI век — век информации и информационных технологий, которые становятся одним из определяющих факторов развития мировой экономики и международных отношений. Закономерно вопросы международной информационной безопасности (МИБ) широко обсуждаются на политико-дипломатическом поприще, в деловых кругах, в научно-академическом сообществе и, в конечном счете, волнуют людей во всем мире.

Интерес к этой проблематике в последнее время подогревается не столько повсеместным использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), катализированным в период пандемии, сколько участвовавшими «вбросами» об осуществленных кибератаках. Сенсационный характер подобных инфоповодов (взять хотя бы пресловутое влияние «русских хакеров» на результаты выборов президента США в 2016 г.) ведет к тому, что расследование и установление реальных фактов отходит на второй план, тем более, когда таким образом решаются определенные внутриполитические задачи. Отделить правду от дезинформации зачастую чрезвычайно сложно.

Между тем создается откровенно негативный информационный фон, искусственно нагнетается напряженность. Может сложиться впечатление, что усилия дипломатии тщетны, урегулировать взаимные претензии не представляется возможным, а противостояние в информпространстве будет стремительно нарастать. Остается лишь догадываться, катаклизмом каких масштабов оно может быть чревато, учитывая трансграничный характер ИКТ, которые используются в том числе в стратегических сферах национальной безопасности государств.

И все же, если представить, что профессиональное обсуждение проблем информационной безопасности на международном уровне будет прервано, эта сфера, до настоящего момента не регулируемая профильными юридически обязывающими инструментами, может погрузиться в состояние хаоса. Именно по этой причине Россия неизменно стоит на позиции необходимости продолжения переговоров.

Примеров эффективной дипломатии при наличии должной политической воли государств немало, и сфера МИБ в этом смысле не исключение. Значимым успехом завершилась деятельность созданной по российской иници-

Irina A. Tiazhlova, Janna M. Chekova, members of the delegation of the Russian Foreign Ministry at the final session of the UN Open-ended Working Group on international information security (New York, 8-12 March 2021) phone: 8-499-244-47-75, e-mail: dmib@mid.ru

Uneasy consensus: UN cybersecurity negotiations from the perspective of young Russian diplomats

Diplomacy is the art of the possible

The 21st century is the century of information and information technologies which have become one of the key determinants for the development of the global economy and international relations. Naturally, international information security (IIS) is widely discussed at the political and diplomatic arena, within the business community and academia; and, in the end, it is of concern to people around the world.

What has fueled interest in these issues lately is not only the universal use of information and communications technologies (ICTs), rocketed by the pandemic, but, more importantly, the increasingly frequent cyberattacks news. With the sensational nature of such newsbreaks (take at least the much-speculated influence

ативе в 2018 г. Рабочей группы ООН открытого состава (РГОС) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Кульминацией кропотливой двухлетней работы стала ее заключительная сессия (Нью-Йорк, 8-12 марта 2021 г.), в ходе которой консенсусом был утвержден итоговый доклад Группы.

В 2018 г. на своей 73-й сессии Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную Россией резолюцию № 73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». В ее поддержку выступили 119 государств. В соответствии с документом с 2019 г. была запущена РГОС, уникальность которой заключается в универсальном доступе всех 193 государств-членов ООН к участию в переговорах по МИБ. В мандат Группы входила разработка в качестве приоритета рекомендаций относительно правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве. Первоначальный перечень из 13 таких правил закреплён в преамбуле данной резолюции.

Имея уникальную возможность быть очевидцами этих событий в составе делегации МИД России — вплоть до финального удара молотка, — хотели бы поделиться некоторыми наблюдениями «изнутри» переговорного процесса.

Как это было

Лейтмотивом состоявшихся в рамках РГОС дискуссий с самого начала была востребованность и полезность данного механизма как такового. Многие государства впервые в истории ООН получили доступ к процессу принятия решений по проблематике МИБ

of «Russian hackers» on the results of the US presidential elections in 2016), investigation and real fact-finding fade into insignificance, in particular, when specific internal political objectives are achieved by these means. It is often extremely hard to separate the truth from disinformation.

In the meantime, the media space is clearly fraught with negativity; the atmosphere of tension is artificially escalated. One can get an impression that the diplomatic efforts are futile; it is impossible to settle reciprocal claims and the confrontation in cyberspace will only grow tougher. We can only guess the scale of cataclysm it may cause, given the transnational nature of ICTs that are used, inter alia, in strategic areas of national security of States.

Yet, if we imagine that a professional discussion of information security issues at the international level is suspended, this area that lacks any legally-binding regulation for the moment can plunge into chaos. It is for this reason that Russia has been an unwavering advocate of the need for continued negotiations.

Examples of effective diplomacy, granting States show the necessary political will, abound, and, in this sense, the area of IIS is not an exception. The work of the UN Open-ended Working Group (OEWG) on developments in the field of information and telecommunications in the context of international security, established in 2018 upon Russia's initiative, ended in meaningful success. Two years of meticulous work culminated in its final session (New York, 8-12 March 2021) which adopted the Group's final report by consensus.

In 2018, the UN General Assembly at its 73rd session adopted a Russia-tabled resolution No.73/27 «Developments in the field of information and telecommunications in the context of international security». It garnered support of 119 States. Pursuant

to the document, the OEWG was established in 2019. Its unique feature consists in the universal access for all 193 UN Member States to negotiations on IIS. The mandate of the Group included, as a priority, the development of recommendations on rules, norms and principles of responsible behaviour of States in information space. An initial set of 13 such rules was set forth in the preamble of that resolution.

Having had a unique chance to be eyewitnesses to these events within the delegation of the Russian Foreign Ministry — until the final fall of the gavel — we would like to share some of our observations «from inside» the negotiation process.

How it happened

The hallmark of the OEWG discussions since their very start was the relevance and usefulness of this mechanism per se. Many States got access to the decision-making process on IIS in a global format for the first time in the UN history, for which they wholeheartedly thanked Russia both on the sidelines and publicly. Even those countries that for purely political reasons initially voted against the Russian initiative on the establishment of the OEWG actively participated in its work.

The sincere engagement of the overwhelming majority of the UN Member States in the negotiation process at all stages, even during the pandemic, was very illustrative. No doubt that COVID-19 made adjustments to the working patterns of diplomats. Methods of negotiation evolved from traditional in-person meetings to videoconferences. Meetings on the sidelines, to agree upon mutually acceptable solutions and wordings, were not feasible anymore. The final session of the Group, in fact, was held in three different meeting rooms of the UN Head-

Выступление главы российской делегации на итоговой сессии РГОС, специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директора ДМИБ МИД России А.В.Крутских

в глобальном формате, за что как в кулуарах, так и «в микрофон» сердечно благодарили Россию. Активное участие в работе РГОС приняли даже те страны, которые изначально по сугубо политическим мотивам голосовали против российской инициативы об ее учреждении.

Показательна искренняя вовлеченность подавляющего большинства государств-членов ООН в переговорный процесс на всех его этапах — даже в период пандемии. COVID-19, безусловно, внес свои коррективы в режим работы дипломатов. Методы ведения переговоров эволюционировали от традиционных очных встреч до видеоконференций. Кулуарная работа по согласованию взаимоприемлемых развязок стала фактически невозможной. Итоговая сессия Группы проходила одновременно в трех залах штаб-квартиры ООН —

для обеспечения социальной дистанции.

По оценкам многих, эти обстоятельства должны были затруднить и без того непростое обсуждение чувствительных вопросов МИБ, но на деле они лишь его интенсифицировали. Онлайн-консультации РГОС проходили значительно чаще, чем очные сессии, предусмотренные графиком и бюджетом Группы. Только за официальными виртуальными переговорами делегации провели 48 дополнительных часов, причем для некоторых участников процесса это обернулось бессонными ночами и необходимостью адаптировать свой рабочий график под часовую пояс Нью-Йорка. К тому же на практике пандемия заставила экспертов регулярно контактировать еще до заключительной сессии РГОС, пусть и в онлайн-режиме, как в двустороннем формате, так и в других конфигурациях — с целью поиска компромисса.

quarters at a time — for the sake of social distancing.

According to many estimates, these circumstances were supposed to complicate even more the already challenging discussion on sensitive IIS issues, but they turned out to intensify it. Online consultations of the OEWG were held with greater frequency than in-person meetings were supposed to take place, as scheduled and budgeted. The delegations spent additional 48 hours of virtual negotiations only, and for some participants of the process it resulted in sleepless nights and the need to adapt their working hours to New York time zone. What is more, in effect, the pandemic made experts contact each other regularly well before the final session in the quest for a compromise, though in the online mode, both bilaterally and in other configurations.

К сожалению, санитарно-эпидемические ограничения не позволили большинству делегаций очно участвовать в заключительной сессии РГОС. Тем не менее, мероприятие характеризовалось весьма высокой явкой: необходимая для обеспечения кворума планка (одна треть государств-членов ООН, присутствующих в зале заседания) была превышена почти вдвое. Сессия в целом стала более открытой и доступной для участия: в условиях пандемии ее перевели в «гибридный» формат, который обеспечил возможность физического присутствия делегаций в зале и одновременно виртуального подключения экспертов из столиц. Как впоследствии делились с нами коллеги «по цеху» в Нью-Йорке, такой способ организации переговоров существенно упростил им задачу координации с внешнеполитическими ведомствами, которые также оказались непосредственно подключены к работе Группы.

С момента начала субстантивных дискуссий в рамках РГОС, государства-участники процесса прошли путь от взаимного недоверия и настороженности к конструктивному и, в конечном счете, доверительному диалогу, что крайне важно для столь многогранной и чувствительной темы как МИБ. В результате за время деятельности РГОС среди экспертов сложилось уникальное профессиональное дипломатическое сообщество, своего рода «глобальная система дипломатического взаимодействия», что подчеркнуто и в итоговом докладе Группы. Это важный элемент «наследия» РГОС, который, как нам видится, будет способствовать налаживанию продуктивной переговорной работы по МИБ под эгидой ООН в будущем.

Венцом совместных дипломатических усилий стало утверждение итогового доклада РГОС. По сути, впервые с 2015 г., когда был принят последний доклад профильной Группы правительственных экспертов (ГПЭ) ООН, международному сообществу, причем в самом широком составе, удалось прийти к консенсусу по проблематике обеспечения МИБ. Характерно, что в ходе всей итоговой сессии РГОС

царила конструктивная атмосфера: все участники процесса, на время оставив за скобками политические противоречия, сосредоточились на предметном согласовании текста доклада. Чем же был обусловлен подобный настрой?

Переговорный процесс по МИБ в ООН развивался поступательно. На первом этапе дискуссии велись в ГПЭ ООН — узком по составу формате, в работе которого принимали участие представители 10-20 государств в личном качестве. Всего по российской инициативе было создано пять ГПЭ. Три из них — в 2010, 2013 и 2015 гг. — завершили принятием консенсусных итоговых докладов, рекомендации которых до недавнего времени составляли основу существующих в области МИБ международных наработок. В 2018 г. в противовес усилиям России и ее единомышленников по универсализации профильной дискуссии в формате РГОС, страны Запада во главе с США учредили шестую по счету ГПЭ с мандатом до 2021 г. В ее состав вошли эксперты от 25 государств.

Конструктивная линия государств на принятие доклада Рабочей группы ООН открытого состава по международной информационной безопасности в ходе ее заключительной сессии (Нью-Йорк, 8-12 марта 2021 г.), с одной стороны, выглядит естественно: все понимают, что отсутствие универсальных договоренностей хотя бы по базовым принципам и параметрам деятельности стран в области МИБ чревато беспределом в цифровой среде, который может нанести серьезный ущерб мировому развитию. С другой стороны, у каждого участника переговоров были собственные прагматичные мотивы в пользу поддержки консенсуса.

Unfortunately, the sanitary and epidemic restrictions did not allow most of the delegations to attend the final OEWG session in person. Nevertheless, the event enjoyed quite a high turnout: it was twice the benchmark necessary for quorum (one third of Member States present in the meeting room). In general, the session became more open and accessible for participation: amidst the pandemic, it was held in a hybrid format that allowed for both the in-person presence of delegations in the meeting room and the remote connection of experts from capitals at the same time. According to the feedback shared with us by our counterparts in New York, this way of organizing the negotiations expedited a lot their coordination with their foreign policy agencies that ended up directly involved in the Group's proceedings.

Since the beginning of substantive OEWG discussions the participating States came a long way from mutual mistrust and suspiciousness to constructive and, after all, trust-based dialogue which is essential for such a multifaceted and sensitive topic as the IIS. As a result, throughout the OEWG activities, a unique professional diplomatic community, «a global diplomatic network» so to speak, was formed, as highlighted in the final report of the Group. This constitutes an important element of the legacy of the OEWG which, from our perspective, will contribute to organizing constructive negotiations on IIS under the UN auspices in future.

The adoption of the OEWG final report crowned our joint diplomatic efforts. In fact, for the first time since 2015, when the last report of the UN Group of Governmental Experts (GGE) was adopted, the international community, in the broadest sense, managed to reach consensus on IIS issues. The final session of the OEWG was marked by constructive atmosphere: all participants of the process put aside their political divergences for the time being and focused on substantive negotiation of the text of

В чем разногласия

Западникам успешный исход РГОС был выгоден с точки зрения создания благоприятной атмосферы для позитивного завершения созданной по их инициативе Группы правительственных экспертов, консенсус в которой едва ли предопределен. Вероятно, в решающий момент этот фактор и перевесил их первоначальное стремление воспрепятствовать принятию доклада РГОС и возложить ответственность за ее провал на Россию и ее единомышленников.

В то же время в практическом плане они стремились максимально насытить доклад РГОС важными для них позиционными установками — вплоть до «вскрытия» договоренностей прошлых лет — с тем, чтобы в будущем апеллировать к «удобным» для них положениям как к универсально согласованным. К таковым, в частности, относится тезис о полной и автоматической применимости действующего международного права к сфере использования информационно-коммуникационных технологий государствами и его достаточности для ее регулирования. Из текста доклада скоординированно выхолащивались любые ссылки на возможность выработки новых норм обязательного или необязательного характера.

Кроме того, США и их единомышленники так и не смогли смириться с тем, что принятая по российской инициативе и при поддержке 119 стран резолюция ГА ООН №73/27, в соответствии с которой и была создана РГОС, среди прочего, закрепила первоначальный перечень из 13 международных правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информпространстве. В этой связи другой своей важной задачей они видели закрепление в сознании международного сообщества в качестве центральной вехи в переговорах по МИБ резолюции ГА ООН №70/237, которая рекомендует странам руководствоваться 11 нормами из доклада ГПЭ 2015 г.

the report. What was this good-will approach due to?

The negotiation process on IIS in the UN developed gradually. At the first stage the discussions were held within the UN GGE — a narrow membership format composed of experts from 10-20 countries in their personal capacity. In total, five GGEs were convened upon Russia's initiative. Three of them — in 2010, 2013 and 2015 — managed to adopt consensus final reports; until recently, their recommendations constituted the basis of the existing international arrangements on IIS. In 2018, to counter the efforts of Russia and the like-minded States, aimed at universalizing the discussions in the OEWG format, Western countries established a sixth GGE with a mandate until 2021. It comprised experts from 25 States.

The constructive approach of States aimed at adopting a report during the final OEWG session (New York, 8-12 March 2021) looks natural, on the one hand: everyone understands that lack of agreements on the very basic principles and standards of States' activities in the area of IIS is fraught with total lawlessness in the digital field that can cause serious damage to international development. On the other hand, each State participant of the process had its own pragmatic reasons to support consensus.

What are the divergences

The success of the OEWG was advantageous for the Westerners from the viewpoint of creating favourable atmosphere for a positive outcome of the GGE which was created upon their initiative and is not yet fated to succeed. It is pos-

sible that at the decisive moment this factor outweighed their initial intention to prevent the OEWG from adopting a report, and hold Russia and its like-minded responsible for this failure.

At the same time, in practical terms they tried to flood the Group's report with important fundamental elements of their position — down to revising the agreements of the past. This would pave the way for them to cite such «convenient» provisions in future as universally agreed. In particular, these provisions include the notion of full and automatic applicability of the existing international law to the use of ICTs by States and its sufficiency for regulating this area. Acting in coordination, Western countries tried to strike out every single reference to the possibility of elaborating new norms, be they binding or non-binding in nature.

Furthermore, the US and its allies still cannot put up with the fact that the UNGA resolution No.73/27, tabled by Russia and backed by 119 States, mandating the establishment of the OEWG, also set forth an initial list of 13 rules, norms and principles of responsible behaviour of States in information space. In this regard, another key task of the West was to consolidate in the perception of the international community the idea that the UNGA resolution No.70/237, which recommends States to be guided by 11 norms of the 2015 GGE report, is a milestone in the UN negotiations on IIS.

Finally, the collective West wanted the OEWG final document to reflect the need to continue the negotiation process on IIS not within the new OEWG established upon Russia's initiative, but through the «Programme of Action for advancing responsible State behaviour in cyberspace» suggested by a group of States headed by France.

On the last day of 2020, the UN General Assembly adopted by the majority of votes a Russia-tabled resolution No. 75/240 «Developments in the

А.В.Круткин со швейцарским председателем РГОС Ю.Лаубером и заместителем Генерального секретаря ООН, Высоким представителем по вопросам разоружения И.Накамицу после принятия итогового доклада РГОС

Наконец, в итоговом документе РГОС коллективный Запад планировал отразить идею о необходимости продолжения переговорного процесса по МИБ в рамках предложенной группой стран во главе с Францией «Программы действий по поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве» (ПД), а не в создаваемой по российской инициативе новой РГОС.

В последний день 2020 года Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла предложенную Россией резолюцию № 75/240 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», которая постановляет создать, начиная с 2021 г., новую РГОС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ 2021-2025. В дополнение к мандату завершившей свою работу Группы, новая РГОС уполномочена рассматривать национальные инициативы в области МИБ, а также вопрос об институционализации диалога государств с другими заинтересованными сторонами, прежде всего, бизнесом, неправительственными организациями и научно-академическим сообществом. Ее организационная сессия запланирована к проведению в Нью-Йорке 1-2 июня 2021 г.

ПД была официально внесена на рассмотрение завершившей свою работу РГОС в ходе ее неформальных онлайн-консультаций в сентябре 2020 г., однако обсуждалась в основном в узком кругу государств-соавторов (порядка 50 стран) и не получила широкой поддержки участников процесса РГОС. Содержа-

тельно ПД сфокусирована лишь на имплементации норм ГПЭ 2015 г., а возможность выработки новых норм на этой площадке не просматривается.

Основная проблема заключается в том, что ПД на данный момент представляет собой лишь аморфную концепцию, все декларируемые преимущества которой — инклюзивность, демократичность, ориентированность на результат — на деле заимствованы у РГОС. Программа явно требует существенной доработки на универсальной основе под эгидой ООН. Западники же ведут дело к ее скорейшей институционализации в качестве параллельного РГОС переговорного трека с «постоянной пропиской» в системе ООН. Первоначально обсуждение ПД в рамках новой Группы они допускали только при условии, что она станет ключевым приоритетом ее деятельности.

Россия, со своей стороны, в принципиальном плане не испытывает «аллергии» к обсуждению этой идеи, как, впрочем, и других предложений стран. Однако исходя из того, что все инициативы государств в области МИБ должны рассматриваться на основе принципов равноправия, универсальности и консенсуса в будущей РГОС, мандат которой предусматривает такую возможность. Вывод разработки ПД за пределы новой Группы может привести к тому, что Программа станет «элитарным» — сродни ГПЭ — псевдопереговорным процессом, в рамках которого широкому международному сообществу будут навязываться известные стандарты и лекала, продвигаемые западным меньшинством. Между тем, как показал опыт ныне действующей шестой ГПЭ, эксклюзивные и непредставительные переговорные форматы по вопросам МИБ, очевидно, себя изжили.

В том, что касается России и ее партнеров, стратегической целью для нас является обеспечение непрерывности и преемственности

field of information and telecommunications in the context of international security», pursuant to which a new OEWG on security of and in the use of ICTs 2021-2025 is convened starting from 2021. In addition to the mandate of the previous Group, the new OEWG is empowered to consider national initiatives in the field of IIS, as well as the issue of institutionalizing the dialogue of States with other stakeholders, primarily businesses, non-governmental organizations and academia. Its organizational session is scheduled to be held in New York on 1-2 June 2021.

The PoA was officially submitted to the OEWG, which has completed its work, at its informal online consultations in September 2020, but was discussed mainly in a narrow circle of cosponsoring States (about 50 countries) and did not receive wide support of the participants of the OEWG process. Substance-wise the PoA is focused only on the implementation of the 2015 GGE norms, while the possibility of developing new norms is left behind at this platform.

The main concern is that the PoA currently represents an amorphous concept which, in fact, has borrowed all of its declared advantages — inclusive, democratic, result-oriented nature — from the OEWG. The Programme obviously requires a significant improvement on a universal basis under the UN auspices. However, the Westerners are striving towards its soonest institutionalization as a parallel negotiation track to the OEWG with a «permanent residence» in the UN system. Initially they did not mind discussing the PoA within the new Group only if it were a key priority of the OEWG activities.

переговорного процесса по МИБ в ООН в рамках подлинно демократичного, открытого для равноправного участия всех государств-членов Организации, уже апробированного механизма РГОС. Двухлетний опыт ее работы продемонстрировал отсутствие конкурентоспособной альтернативы у этого формата.

О чем договорились

Такой подход в конечном счете возобладав на заключительной сессии РГОС, и, по нашему настоянию, закреплён в ее итоговом докладе. Так, в нем обозначена необходимость, во-первых, вернуться к единому переговорному треку по МИБ под эгидой ООН; во-вторых, обеспечить продолжение инклюзивного и транспарентного переговорного процесса по этой теме, в том числе в рамках будущей Группы. Доклад, таким образом, подводит черту под периодом параллельного сосуществования двух площадок по МИБ в ООН и перебрасывает «мостик» к новой РГОС.

С точки зрения российских интересов, в нем также отражены следующие ключевые позиционные установки:

- закреплены принципы предотвращения конфликтов в информационном пространстве, недопущения его милитаризации и поощрения мирного использования ИКТ;
- акцентируется необходимость дальнейшего рассмотрения проблематики МИБ через призму повестки дня Первого комитета Генассамблеи ООН (вопросы международного мира и безопасности), в то время как остальные аспекты данной темы призваны дополнять эту направленность;
- подтверждены ранее достигнутые международным сообществом договоренности в сфере МИБ по правилам, нормам и принципам ответственного поведения государств, в частности, упомянутая российская резолюция ГА ООН № 73/27, содержащая первоначальный перечень из 13 таких правил;
- предусмотрена возможность выработки новых правил и норм,

Russia, for its part, is not «allegoric» in principle to discussing this idea, as well as other proposals of the countries. However, we believe that the consideration of all initiatives of States on IIS should be based on the principles of equality, universality and consensus and take place in the future OEWG which is duly mandated for this possibility. Elaborating the PoA outside of the new Group may result in the «elitism» of the Programme — similar to that of the GGE, — reducing it to a pseudo-negotiation process that will impose the standards and patterns promoted by the Western minority on the wide international community. Meanwhile, judging by the current sixth GGE, exclusive and unrepresentative negotiating formats on IIS have undoubtedly exhausted themselves.

As for Russia and its partners, our strategic goal is to ensure the uninterruptedness and continuity of the negotiation process on IIS in the UN within the framework of a truly democratic mechanism of the OEWG open for equal participation of all Member States of the Organization. Two years of its work have revealed the absence of any competitive alternative to this format.

What was agreed

In the end, this approach prevailed at the final session of the OEWG and, at our insistence, is enshrined in its report. The document outlines the need, first, to return to a single negotiation track on IIS under the UN auspices; second, to ensure the continuation of an inclusive and transparent negotiating process on this topic, including in the future Group. Thus, the report draws a line under the period of parallel coexistence of two platforms on IIS in the UN and «passes the baton» to the new OEWG.

In terms of the Russian national interests, it also reflects the following key aspects of our position:

- it consolidates the principles of conflict prevention in information space, prevention of its militariza-

tion and promotion of peaceful use of ICTs;

- it emphasizes the need for further consideration of IIS issues through the prism of the agenda of the UNGA First Committee (issues of international peace and security), while other aspects of this topic are intended to complement this general line;

- it reaffirms the agreements previously reached by the international community in the field of IIS on the rules, norms and principles of responsible behavior of States, in particular, the aforementioned Russia-tabled UNGA resolution No. 73/27 that contains an initial set of 13 such rules;

- it provides for the possibility of developing new rules and norms, including those of a legally-binding nature.

Another important achievement is the fact that the section on international law is written mainly in consensus language based on the agreed wordings of the 2015 GGE report and the UNGA resolutions. In concrete terms, it was affirmed that international law and, in particular, the UN Charter are applicable and essential for maintaining peace and stability and ensuring an open, secure, stable, accessible and peaceful ICT-environment. At the same time, the need for further discussion and development of a common understanding of how the norms of existing international law apply to the use of ICTs by States was emphasized.

The report contains a number of important practical recommendations on capacity-building of States in the field of IIS, including further coordination of efforts in this area under the UN auspices based on a set of agreed principles, and the provision of resources for these activities.

Furthermore, countries are encouraged to continue to exchange experience and best practices in confidence-building measures, inter alia, consider the possibility of designating national points of contact at the technical, political and diplomatic levels.

Авторы статьи с главой австралийской делегации на итоговой сессии РГОС Дж.Уивер в ходе неформальных консультаций по проекту доклада

в том числе юридически обязывающего характера.

Важным достижением является и то, что раздел по международному праву выписан преимущественно консенсусным языком на основе согласованных формулировок доклада ГПЭ 2015 г. и резолюций ГА ООН. В конкретном плане было подтверждено, что международное право и, в частности, Устав ООН применимы и имеют важное значение для поддержания мира и стабильности и обеспечения открытой, безопасной, стабильной, доступной и мирной ИКТ-среды. В то же время подчеркнута необходимость дальнейшего обсуждения и выработки

In addition to the consensually agreed provisions included in the main report, yet another outcome of the Group's activities is an extensive array of substantive contributions and proposals of States, a common understanding on which is still to be achieved. For lack of compromise on them not to become the only stumbling block for approving the final report, most States supported the Russian initiative to formalize them in a Chair's Summary. The discussion on these deliverables will continue in the future OEWG.

In accordance with the mandate of the Group, its report was sub-

mitted to the UN General Assembly at the current 75th session and endorsed by its decision of April 28, 2021.

In general, according to assessments of most delegations, the final document «does not make us happy, but it is satisfactory». The Swiss Chair Jürg Lauber, who heeded wisely to the advice and wishes of all parties throughout the process and took balanced decisions, seems to have managed to find and maintain a delicate balance among the often mutually exclusive positions of States. It is noteworthy that at the final stage of the negotiations in New York the head of the Austral-

общего понимания того, как именно нормы действующего международного права применяются к использованию ИКТ государствами.

В докладе содержится ряд важных практических рекомендаций по наращиванию потенциала государств в области МИБ, включая дальнейшую координацию усилий на этом направлении под эгидой ООН на основании ряда согласованных принципов, а также обеспечение ресурсами этой деятельности.

Кроме того, странам рекомендуется продолжать обмен опытом и передовыми практиками в области мер укрепления доверия, среди прочего, рассмотреть возможность назначения национальных контактных пунктов на техническом, политическом и дипломатическом уровнях.

Помимо согласованных консенсусом положений, вошедших в основной доклад, итогом деятельности Группы стал обширный массив содержательных наработок и предложений государств, общее понимание по которым еще предстоит достичь. Чтобы поиск компромисса по ним не остался единственным камнем преткновения при утверждении итогового доклада, большинство государств поддержало российскую инициативу оформить их в виде резюме председателя (Chair's Summary). Обсуждение данных наработок будет продолжено на площадке будущей РГОС.

В соответствии с мандатом Группы, ее доклад был представлен Генеральной Ассамблее ООН в ходе текущей 75-й сессии и утвержден ее решением от 28 апреля 2021 г.

В целом, по оценкам большинства делегаций, итоговый документ «не делает нас счастливыми, но является удовлетворительным». Швейцарскому председателю Юргу Лауберу, который на протяжении всего процесса мудро прислушивался к советам и пожеланиям всех сторон и принимал сбалансированные решения, очевидно, удалось найти и сохранить хрупкий баланс между зачастую взаимоисключающими позициями государств. Примечательно, что на финальном этапе переговоров в Нью-Йорке, важную посредни-

ческую роль в поиске компромисса сыграла глава австралийской делегации Джоанна Уивер.

Обратило на себя внимание отсутствие на заключительной сессии РГОС делегации из Вашингтона. Хотя американская сторона и не стала препятствовать консенсусу, это было продиктовано скорее не доброй волей, а соображениями геополитического характера. В последнее время США явно утрачивают былые рычаги влияния в западном блоке: к их мнению, безусловно, прислушиваются, но не воспринимают его по умолчанию как руководство к действию. В то же время окрепли голоса оппонентов американской линии среди стран развивающегося мира, которые не стесняются открыто заявлять о своих приоритетах и национальных интересах. Ситуация усугубляется и дефицитом прямого прагматичного диалога Вашингтона с другими ключевыми кибердержавами — Россией и Китаем.

В 2016 г. на волне обвинений в адрес России во вмешательстве в президентскую избирательную кампанию, Вашингтон «заморозил» диалог с Россией по МИБ. 25 сентября 2020 г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров озвучил заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина о комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности. В качестве конкретных мер предлагается восстановить полномасштабный двусторонний межведомственный диалог по данной проблематике, поддерживать непрерывную и эффективную работу каналов связи между компетентными ведомствами, совместно разработать и заключить межправительственное соглашение

ian delegation, Johanna Weaver, played an important mediating role in the search for a compromise.

The absence of a delegation from Washington at the final session of the OEWG was noticeable. Although the American side did not jeopardize consensus, most likely, this was driven by considerations of geopolitical nature, rather than by goodwill. Recently, the US has clearly been losing its former levers of influence in the Western bloc: members of the latter certainly listen to the US opinion but do not perceive it by default as a guide to action. At the same time, the voices of the opponents of the American approach among the developing countries have grown stronger, and they do not hesitate to openly declare their priorities and national interests. The situation is aggravated by the lack of direct pragmatic dialogue between Washington and other key cyberpowers — Russia and China.

In 2016, in the wake of accusations of Russia's interference in the presidential election campaign in the US, Washington «froze» the dialogue on IIS with Russia. On 25 September 2020, the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov announced a statement by the President of the Russian Federation Vladimir Putin on a comprehensive program of measures for restoring the Russia-US cooperation in the field of international information security. As for specific measures, it is proposed to restore a full-scale bilateral interagency dialogue on this issue, maintain continuous and effective operation of communication channels between competent agencies, jointly develop and conclude an inter-governmental agreement on the prevention of incidents in information space, as well as exchange guarantees of

о предотвращении инцидентов в информационном пространстве, а также во взаимоприемлемой форме обменяться гарантиями невмешательства во внутренние дела друг друга. По состоянию на 14 мая 2021 г. официальной реакции Вашингтона на упомянутые предложения не поступало.

В таких условиях, как представляется, участие американцев из столицы в заключительной сессии РГОС или, хуже того, ответственность за срыв принятия ее итогового доклада стали бы серьезным ударом по их репутации. Свою принципиальную позицию они, тем не менее, доводили до сведения участников переговоров через своих ближайших союзников, внешне более открытых к конструктивному взаимодействию.

Что дальше

Скептики могут утверждать, что никаких прорывных решений РГОС не приняла, ее итоговый доклад

состоит из обтекаемых формулировок, которые, по сути, заново подтверждают ранее достигнутые договоренности. Но такой поверхностный анализ результатов работы Группы выглядит, скорее, как завуалированная форма отрицания дипломатии как метода решения современных глобальных проблем. Тем не менее, не стоит недооценивать их истинное значение. В условиях нагнетаемой напряженности на международной арене, наличие, по меньшей мере, базовых принципов поведения в цифровой сфере лучше, чем отсутствие какого-либо регулирования и сдерживающих факторов в ней.

Успех РГОС транслирует важнейший сигнал — мировое сообщество способно договариваться. Это открывает широкие перспективы для диалога в других переговорных форматах по тематике МИБ — в ходе заключительных заседаний ГПЭ, организационных сессий Спецкомитета ООН для разработки всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях и будущей РГОС. К слову, в самом ближайшем времени странам предстоит определиться с концеп-

non-interference in the internal affairs of each other in a mutually acceptable form. As of May 14, 2021, there has been no official reaction from Washington to these proposals.

In such circumstances, it seems that the participation of American experts from the capital in the final OEWG session or, even worse, the responsibility for disrupting the adoption of its final report would be a serious blow to the US reputation. The Americans, nevertheless, brought their principal position to the attention of the negotiators through their closest allies, visually more open to constructive interaction.

What's next

Skeptics may argue that the OEWG did not make any breakthrough decisions, and its final report consists of generic wordings which, in fact, reaffirm the previously reached agreements. But such a superficial analysis of the

Участники переговоров после финального удара молотка (слева направо: Ю.Лаубер, Ж.М.Чекова, И.А.Тяжлова, Дж.Уивер, И.Накамицу, А.В.Крутских)

туальным видением деятельности новой Группы и обеспечить оптимизацию ее работы на основе уроков прошлого.

Весь переговорный процесс в рамках РГОС и, прежде всего, ее заключительная сессия в Нью-Йорке наглядно показали не только предпочтительность российских подходов к обеспечению МИБ для всего международного сообщества, но и отсутствие равнодушных к этой теме в целом. Иное невозможно представить, учитывая широкий спектр вопросов, требующих оперативного решения на универсальной основе, — в противном случае все государства останутся в равной степени уязвимы перед лицом угроз в ИКТ-среде.

Российская дипломатия, действующая на широкой межведомственной основе, продолжит прилагать все усилия для формирования основ устойчивого кибермира. Важно, что подавляющее большинство членов международного сообщества разделяет это стремление. ■

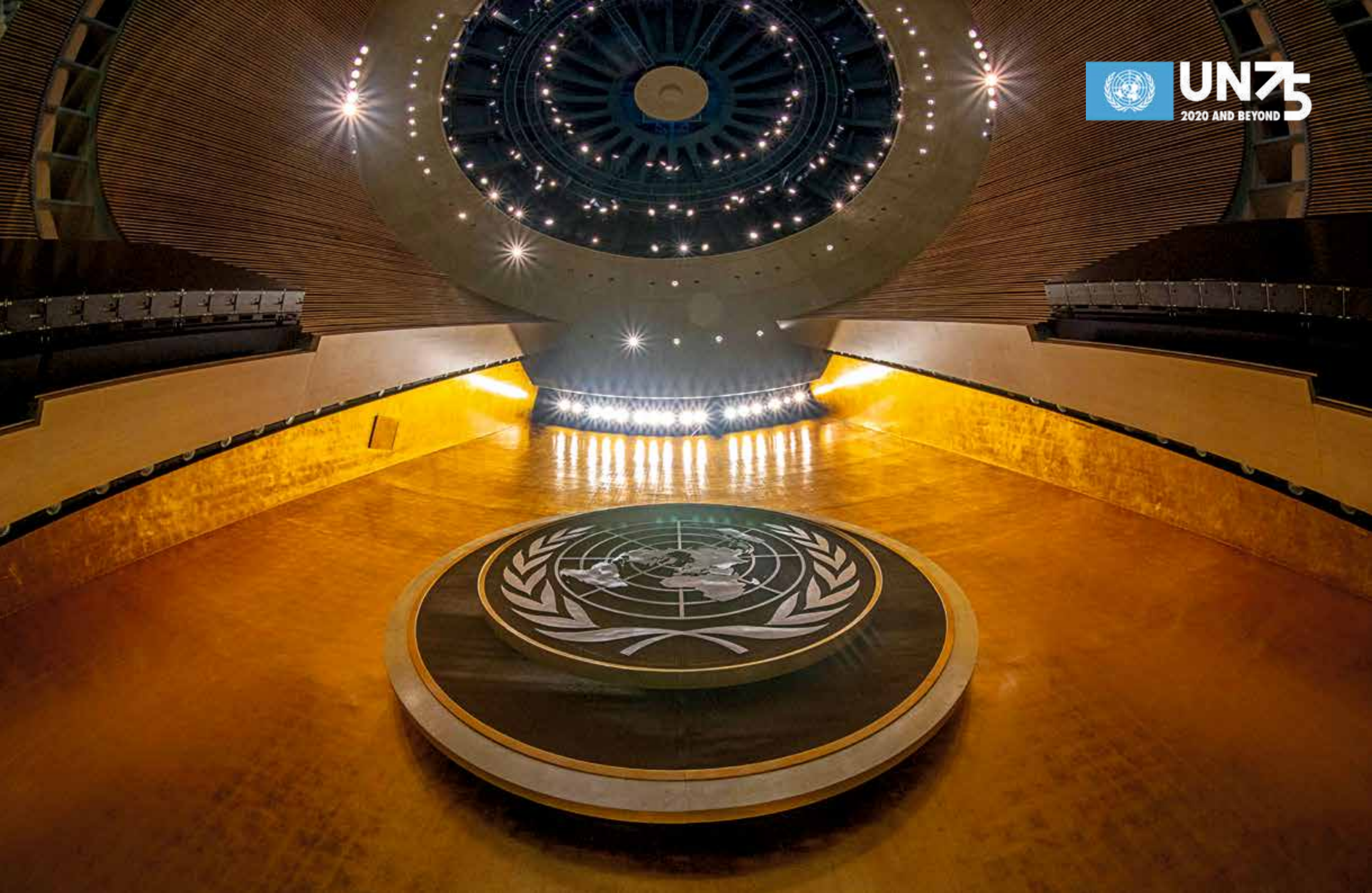
results of the Group's work looks rather like a veiled form of denying diplomacy as an instrument for solving the existing global problems. However, their true meaning should never be underestimated. In the context of heightened tensions in the international arena, having at least basic principles of behavior in the digital sphere is better than lacking any regulation and restraints in it.

The success of the OEWG broadcasts the most important signal that the world community is able to come to terms. This opens up broad prospects for dialogue in other negotiation formats on IIS — during the final meetings of the GGE, the organizational sessions of the UN Ad Hoc Committee to elaborate a comprehensive international convention on countering the use of information and communications technologies for criminal purposes and the future OEWG. By the way, in the coming months the countries will have to

decide on the conceptual vision of the new Group's work and ensure its optimization building on the lessons of the past.

The entire negotiation process within the OEWG and, above all, its final session in New York clearly demonstrated not only the appeal of the Russian approaches to ensuring IIS within the whole international community, but also the absence of those indifferent to this topic in general. Any other conjuncture would be impossible to imagine, given the wide range of issues requiring a prompt solution on a universal basis. Otherwise, all States will remain equally vulnerable to threats in the ICT-environment.

The Russian diplomacy, acting on a broad interagency basis, will continue to make every effort to lay the foundations of a sustainable cyberpeace. It is crucial that the overwhelming majority of members of the international community share this aspiration. ■

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТОРКУНОВ,
Ректор МГИМО, Председатель Российской ассоциации содействия ООН

A.V. TORKUNOV,
Rector of MGIMO, Chair of the UN Association of Russia

***To participants and guests of the auspicious
meeting, dedicated to the 75th anniversary
of the United Nations***

The UN Association of Russia, in cooperation with the Moscow Government and the UN Information Centre in Moscow, congratulates all participants and guests on the especially significant anniversary — the 75th anniversary of the United Nations.

This anniversary comes at a turning point. We witness high turbulence and uncertainty all over the world. Many of the pressing issues facing humanity are interconnected: the current pandemic, inequality, poverty, environmental crises. Resolving these global issues requires cooperation among countries, collective action is particularly critical at this juncture.

Over the past years, the World Organization has convincingly proven its relevance in contributing to international stability and security, economic and social progress, protection of human rights and freedoms, actively contributing to sustainable development and promoting multicultural dialogue. The UN, by definition, has an essential role in preventing wars and maintaining peace, resolving conflicts and crises. Russia, as one of the founding countries, has earned a well-deserved authority in the UN, making a significant contribution to its operation in all spheres of influence.

Meanwhile new joint efforts are required to improve the international situation drawing on a recognition towards the common responsibility for the future of humanity and the strengthening of trust between countries and peoples.

We wish all the participants of this auspicious meeting success and all the best.

*Yours faithfully,
A.V. Torkunov
Rector of MGIMO
Chair of the UN Association of Russia*

World Cities Day in Yekaterinburg, section «Generation 2030: Implementing the SDGs related to urbanization», Director of the UN Information Centre in Moscow Vladimir Kuznetsov, UN Executive Director — Habitat Maimuna Mokh Sharif, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia — Alexey Borisov (left to right), October 30, 2019

World Cities Day in Yekaterinburg, section «Generation 2030: Implementing the SDGs related to urbanization», Director of the UN Information Centre in Moscow Vladimir Kuznetsov, UN Executive Director — Habitat Maimuna Mokh Sharif, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia — Alexey Borisov (left to right), also Youth Ambassadors of the SDGs of Russia October 30, 2019

Meeting of the UN Secretary General Ban Ki-moon with the governors of the regions of the Russian Federation in the framework of the UN RAS program «Regions of Russia and the UN SDGs». From left to right: Governor of the Tambov Region Oleg Betin; Governor of the Krasnoyarsk Territory Lev Kuznetsov; Alexey Borisov, First Deputy Chairman of the UNA Association of Russia; Vitaly Churkin, Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations, December 19, 2012, UN Headquarters in New York.

Meeting with UN Secretary General António Guterres in the framework of the UN Association of Russia program «Regions of Russia and the UN SDGs 2018». From left to right: Head of Yekaterinburg Alexander Vysokinsky, Governor of the Sverdlovsk Region Evgeny Kuyvashev, UN Secretary General Antonio Guterres, Minister of the Moscow Government, Head of the Department for External Economic and International Relations of the City of Moscow Sergei Cheremin, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov, 29 October 2018, UN headquarters in New York.

Presentation of the report «Russian Regions and the UN SDGs 2018» to the general public at the UN headquarters in New York October 29, 2018. From left to right: First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov, Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations and the UN Security Council, Vassily Nebenzia, Governor of the Sverdlovsk Region Evgeny Kuyvashev, Minister of the Moscow Government, Head of the Department of External Economic and International Relations of the City of Moscow Sergei Cheremin.

UN Secretary General Ban Ki-moon on a visit to MGIMO University. UN Secretary General Ban Ki-moon (front, left) meets Anatoly Torkunov — Rector of MGIMO University, Chairman of the UN Association of Russia (front, right), March 18, 2010.

Opening of the Moscow International Model United Nations in honour of Vitaly Churkin on April 16, 2018 at MGIMO University. From left to right: First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov, Rector of MGIMO, Chair of the UN Association of Russia Anatoly Torkunov, Director of the UN Information Centre in Moscow Vladimir Kuznetsov.

Opening ceremony of the Moscow International Model United Nations in honour of Vitaly Churkin on April 20, 2015 at MGIMO University. From left to right: Rector of MGIMO University, Chair of the UN Association of Russia Anatoly Torkunov, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov.

Meeting of the members of the Russian Committee dedicated to the United Nations 75th Anniversary Celebrations on April 12, 2019. From left to right: Head of the Department of Integrated International Ecological Problems and Wildlife Management of MGIMO Ruslan Aliev, First Deputy Chair of the Federation Council Committee on Foreign Affairs Sergey Kislyak, First Deputy Chair of the Federation Council Committee on Foreign Affairs Vladimir Dzhabarov, Rector of MGIMO, Chair of the UN Association of Russia Anatoly Torkunov, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov, Director of the UN Information Centre in Moscow Vladimir Kuznetsov.

Meeting of the members of the Russian Committee dedicated to the United Nations 75th Anniversary Celebrations on April 12, 2019. From left to right: Head of the Department of Integrated International Ecological Problems and Wildlife Management of MGIMO Ruslan Aliev, First Deputy Chair of the Federation Council Committee on Foreign Affairs Sergey Kislyak, First Deputy Chair of the Federation Council Committee on Foreign Affairs Vladimir Dzhabarov, Rector of MGIMO, Chair of the UN Association of Russia Anatoly Torkunov, First Deputy Chairman of the United Nations Association of Russia Alexey Borisov, Director of the UN Information Centre in Moscow Vladimir Kuznetsov, Chair of the Association of Non-Governmental Organizations «National Youth Council of Russia» Grigory Petushkov.

Rector's speech at the opening ceremony of the Moscow International Model United Nations in honour of Vitaly Churkin on April 15, 2019 at MGIMO University.

Presentation of the report «Russian Regions and the UN SDGs 2019» to the general public at the UN headquarters in New York on February 3, 2020 From left to right: Officer-in-Charge of the Division for Sustainable Development Goals in the UN Department of Economic and Social Affairs Alexander Trepelkov, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov, Permanent Representative of the Russian Federation at the United Nations and the UN Security Council Vassily Nebenzia, President of the Republic of Tatarstan Rustam Minnikhanov, Head of the Investment Development Agency of the Republic of Tatarstan Taliya Minullina.

Presentation of the report «Russian Regions and the UN SDGs 2019» to the general public at the UN headquarters in New York on February 3, 2020 From left to right: Officer-in-Charge of the Division for Sustainable Development Goals in the UN Department of Economic and Social Affairs Alexander Trepelkov, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov, Permanent Representative of the Russian Federation at the United Nations and the UN Security Council Vassily Nebenzia, President of the Republic of Tatarstan Rustam Minnikhanov, Head of the Investment Development Agency of the Republic of Tatarstan Taliya Minullina.

On July 30, MGIMO hosted a meeting between the MGIMO Rector, Chair of the UN Association of Russia Anatoly Torkunov with the UN General Assembly President Mar a Fernanda Espinosa.

Press conference at the multimedia platform of MIA Russia Today. Multimedia press conference dedicated to United Nations Day, MIA Russia, October 23, 2017. From left to right: Director of the UN Information Centre in Moscow Vladimir Kuznetsov, First Deputy Chairman of the UN Association of Russia Alexey Borisov.

БОРИСОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,
Вице-президент Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН (ВФАС ООН)

ALEXEY BORISOV,
Vice-president of World Federation of United Nations Associations (WFUNA)

UNITED NATIONS ASSOCIATION — RUSSIA

Alexey Borisov: «We have a lot to be proud of and it is so important to spread the word about our achievements»

Alexey Nikolaevich Borisov graduated from the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) in 2002 and the A.F. Mozhaysky's Military Space Academy in 1993. Borisov is a candidate for a doctorate in political science. Between 1993 and 1998 he served as a Deputy Chairman for the St. Petersburg Regional office of the UN Association of Russia. From 2002 to the present — Head of the UNESCO Department for Human Rights and Democracy at MGIMO University. Branches of the UNESCO department at MGIMO operate in 15 subjects of the Russian Federation. Since 2001 Borisov has held the position of First Deputy Chairman of the United Nations Association of Russia. Between 2015 and 2018 he served as Chairman of the Executive Committee of the World Federation of UN Associations, elected at the General Assembly of the WFUNA in Vancouver. From 2018 to the present he has been Vice-President of the WFUNA.

EER: Alexey Nikolaevich, you studied at MGIMO, today you are leading the UNESCO department at the University alongside your work with the UN Association of Russia. How did you come to study political science? What attracted you and

what motivates you in your work nowadays?

Alexey Borisov: After graduating with honours from the Suvorov Military College I entered the A.F. Mozhaysky's Military Space Academy — one of the oldest military educational institutions in the country, which traces its history back to the School of Engineering, created by order of Peter the Great. The studies were fascinating, although sometimes challenging. As a cadet, I took part in the UN International Environmental Competition in 1992. The competition was to coincide with the UN Conference on Environment and Development in Rio de Janeiro. I won the competition and was presented the award by the Secretary General of the UN at their headquarters in New York. I then entered the Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Since that moment, my whole life has been connected with the UN.

EER: In the year of the 75th anniversary of the UN, it is fitting to question you about the UN Association of Russia. What was planned for 2020 globally and for Russia? What was the UN Association of Russia tasked with for this important date alongside its main work?

A.B.: The UN Association of Russia took on a coordinating role in celebrating the upcoming anniversary as instructed by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Sergey Lavrov, and with the support of the Russian Foreign Ministry, the UN Information Centre in Moscow and the UN Country Team (UNCT) in Russia. The Russian Committee

dedicated to the United Nations 75th Anniversary Celebrations was formed, which includes representatives from the modern school of diplomacy, business, the media, government agencies, non-governmental organizations, artists and scientists. The coordinating work in the committee is carried out by the UN Association of Russia, chaired by the Rector of MGIMO, and a member of the Russian Academy of Sciences, A. Torkunov. The plan of the UN-75 Committee includes seminars, academic and research conferences, international forums, festivals, organization of the UN readings by the UN partners from the Russian regions, publication of books on current UN activities, youth events, including regional Models UN, the publication of the «Regions of Russia and the UN Sustainable Development Goals» Report, and the use of intellectual resources from educational and research centres.

EER: Clearly the plans are subject to the existing restrictions due to the current global pandemic. Surely, it will be possible to organize discussions and round tables online? What is already being held online? And which plans have been postponed to other dates?

A.B.: All of us are concerned about the situation related to the spread of the new coronavirus infection. The UN Association of Russia and the UN-75 Committee continue their work, adapting to the current conditions. We have found new ways to work, harnessing modern technologies, in order to effectively accomplish what we were tasked with.

We have had to make a decision to postpone the dates for the majority of the events, planned by the Russian Committee dedicated to United Nations 75th Anniversary Celebrations.

EER: Please share your vision on available opportunities and means for establishing a global dialogue after overcoming the current crisis? What role can and should both the United Nations and Association of Russia play?

A.B.: Now more than ever, we are currently in need of collective action. Countries have to cooperate in order to revive the global economy, increase public spending, stimulate trade, and provide targeted support to those in need. Governments must engage in dialogue to find acceptable solutions, taking into account different interests, based on the principles and goals of the United Nations. The «UN 75» initiative aims to spur debate at all levels — from students to senior leaders, from members of parliaments to farmers; while also focusing on young people and those population groups that are usually left unheard when it comes to international affairs.

EER: Alexey Nikolaevich, you often engage and interact with young people, both as part of your work as the head of the UNESCO department at MGIMO, and during the Model UN role-playing game. Please share your observations and thoughts: how do young people today perceive the role and challenges of the United Nations globally and in Russia in particular? Is the attitude changing and why?

A.B.: The UN Association of Russia is a leader in working with young people — students and schoolchildren. We pay special attention to the involvement of young people in active social and international life.

The Association brought to Russia the idea of holding the Model UN. Traditionally the largest one is held at MGIMO.

Not only international and local students from Moscow enthusiastically participate in the Model UN, but also representatives from across the Russian regions. Regional Model UN are also held under the auspices of the UN Association of Russia.

By participating in the Model UN sessions, many young people get a ticket to ascend to the heights of politics, business and science. I know many leaders of international agencies and states who in their time took part in our Model UN.

It merits a mention that the UN Association of Russia holds International schools for young diplomats and clubs for young diplomats at MGIMO University with master classes on «Sustainable Development Goals», and intellectual quests as a type of training for subsequent participation in the «Moscow International Model United Nations in honour of Vitaly Churkin». Also of note are open lessons within the «Business and Human Rights» program with the participation of the UN Global Compact Local Network in Russia.

I would also like to note that the initiatives of the new generation always make their way into the pages of the reports of the «Regions of Russia and the UN Sustainable Development Goals» program.

EER: You are the Vice President of the World Federation of UN Associations. Please share what is the remit of the Federation? Which, in your opinion, is the most valuable of practices that are passed on from UN Associations in different countries?

A.B.: Back in 1956, the UN Association of Russia became a member of the World Federation of UN Associations. Today it is the only international public organization, whose agency is entirely devoted to the UN itself, and it includes more than a hundred national associations. Its main task is to popularize the goals and principles of the UN.

According to its charter, the goals of the WFUNA are to coordinate and promote the activities of national associations and other organizations supporting the UN, to strengthen international cooperation and mutual understanding between peoples.

As part of my activities in the World Federation of UN Associations, I will name only some areas: strengthening interaction and coordination of the activities of national associations, assisting young national associations and,

above all, associations in developing countries and, of course, the pertinent fundraising efforts for the rather large-scale WFUNA projects.

EER: You travel extensively throughout the Russian regions. Please share your impressions.

A.B.: The abovementioned program «Regions of Russia and the UN Sustainable Development Goals» is indeed an important project for the UN Association of Russia. This year, Irkutsk Region, Sakha (Yakutia), Yurga, Karachay-Cherkess Republic, Astrakhan Region, Kamchatka Territory, Perm Territory, Tambov Region, Krasnodar Territory, Krasnoyarsk Territory, Sverdlovsk Region, Moscow and the Republic of Tatarstan continue to participate in it.

The regions reported on their achievements and successes during a presentation at the UN Headquarters and at meetings with the UN Secretary General. It is important to highlight the achievements of our regions. We do have a lot of achievements! The world knows little about this, but we have some things to boast about. We really have something to be proud of, and it is important to share the word about our achievements.

For example, in 2018, a meeting with UN Secretary General, Antonio Guterres, was held, and the UN Association of Russia Report «Regions of Russia and the UN Sustainable Development Goals» on the economic and social achievements of Moscow and the Sverdlovsk Region was presented at the UN headquarters.

The presentation of the UN Association Report, where the Republic of Tatarstan was featured, was held in the building of the Palais des Nations in Geneva on November 27th 2019 at a meeting with the Director General of the UN Office in Geneva T. D. Valovaya, on February 3rd 2020 at the UN Headquarters (New York) at a meeting between the President of the Republic of Tatarstan Rustam Minnikhanov and UN Secretary General Antonio Guterres, and during a separate event on the sidelines of the 74th session of the UN General Assembly. The program «Regions of Russia and UN Sustainable Development Goals» is an excellent opportunity to highlight

the achievements of the Russian regions, acquire new contacts within UN structures and start or continue partnerships with them.

EER: The UN is a unique platform for the development and adoption of global decisions, however, the work of the UN is often criticized, it is compared with the work of other «globalist» forums (Davos, the Bilderberg Club). There is talk of the «obsolescence» of the principles laid down at the conferences in Yalta, Potsdam and San Francisco. Finally, the somewhat inertial actions of UN agencies during the COVID pandemic have been picked up by the critics...

A.B.: The UN has been criticized since the very moment of its foundation, and no one is better fitted than us, the members of the UN Associations, to face and respond to the criticisms. Our organization and I personally closely monitor the criticism, and, although it is not always objective, it almost always rises when the world faces serious challenges, as was the case with the critical wave after food shortages in Africa, the detection of an underground sex industry, and many environmental challenges. In other words, criticism of our organization often serves as an indicator of the emergence of new problems or the uncovering of facts of high importance for humanity. Let me emphasize that there is no need to oppose the principles of the UN to the ideas of anti-globalism or other modern trends, such as the «anti-establishment wave,» and so on. The UN is not a «world government» or even a regulator of global governance, but an intergovernmental structure. Each UN member state is far from ideal and their foreign and domestic policies are not always transparent. The degree of «democratization» in each state is different, therefore intergovernmental work at the UN platform and the implementation of agreed upon solutions are far from exemplary. Nonetheless we aim to maintain transparent and efficient operations. At one of the General Assemblies, dedicated, coincidentally, to the reform of the UN, I previously declared my position, namely

that the UN today, if not an example of democracy, then is at the forefront of democratic processes, it is fully transparent in its work, despite member states diverging on this particular indicator. The UN appears to be more effective in comparison with business or corporate platforms, although we are not intending to compete with them, but rather include them into our orbit. The UN principles are constantly evolving based upon the foundation laid at these conferences. 3D and 4D principles, democratization, demilitarization, and denazification in relation to a number of countries, were methodologically strengthened through universal approaches. The methodology of Sustainable Development and the setting of global goals for humankind implies modernisation and extension of common guidelines. If one observes how these key indicators have changed since the beginning of the century («Millennium Goals»), then 17 most important goals, and now 169 sub-goals have been introduced and still the work on these goals continues by the research and expert community. This being said, the UN has retained the basic principle of «veto». The vetoing system has preserved the UN itself and has more than once saved the planet from the threats of a world war, let's admit this without undue modesty. The League of Nations, for example, at one time did not cope with such threats, although its underlying principles were developed by geniuses, the likes of Immanuel Kant. Of course, nowadays in addi-

tion to the threat of world war, many other threats have emerged, like the aforementioned COVID pandemic. We agree with the criticism that at first the UN did not act in a balanced way in the fight against the pandemic, WHO did not immediately get involved in the process, but remember how quickly the states themselves «became closed», «isolationist» and thus tendencies towards disunity emerged. At the same time, the dynamics of interstate interaction turned out to be quite insightful and illustrative. After a short period of «closing off», the governments of most countries came round to the idea of necessary intergovernmental interaction, and tendencies of disunity were replaced by cooperation. Even the US and China despite being in a trade war supported each other. It is being mentioned that the pandemic was the first exam for the humanity, which has not yet been completed; I emphasize that if there is anything positive about a pandemic, it is an object lesson in the inevitability of planetary thinking. The UN, being a unique platform, is also in a state of constant modernization — COVID reminds us of the need to persistently promote our principles. At the same time, huge macro-regions — the Arctic, Antarctica, are outside the direct management influence of any one state, and these territories are key in many global scenarios. Therefore, we will support centripetal tendencies, while simultaneously including in our orbit the non-governmental sector, business, etc.

EER: Is it possible that large businesses through creating their global platforms and declaring their planetary responsibility, will sooner or later enter into dialogue with the UN?

A.B.: The dialogue and interaction of the UN with the business world has been ongoing for a long time. The «Global Compact» system, established by Kofi Annan in 2000, offers excellent opportunities for businesses to participate in global processes. The Global Compact is signed personally by the General Secretary, and there are many examples of successful business participation in humanitarian programs. For example, the well-known Russian RUSAL, in cooperation with the UN, helped to eliminate the Ebola epidemic in Africa. It was the Russian company that then acted as one of the saviours of humanity, by the way. Besides, it is because of our work on the cure for Ebola back in those days of haemorrhagic fever, that we have such a good progress in vaccines, including COVID. That is why we have had such a breakthrough. But there are also structural problems, they manifested themselves precisely in connection with the pandemic. WHO, one of the UN structures, was overwhelmed with sponsorship applications and was unable to quickly prioritize and develop the necessary recommendations. But there is a myriad more examples of effective interaction between business and the UN. They are listed on the Global Compact web-site — <http://www.globalcompact.ru/>. Like

everything in the UN, the interaction mechanisms and balancing of business and UN structures are constantly being improved. Synergy also occurs in the cooperation of the UN with non-governmental organizations, when a potential program participant, who declares in its charter its global responsibility and sharing the basic principles of sustainable development, is gradually included in our programs, UN forums, conferences, and in the activities of the UN social and economic councils.

EER: Let us clarify it for our audience: if a businessman plans to participate in the UN programs, can he turn to the UNA of Russia and then join the Global Compact program?

A.B.: A businessman can contact us and any UN division, we are open to cooperation. But the priority is given to the participants of the Global Compact program. The company signs the Global Compact, which sets out the priorities: respect for human rights, prohibition of child labour, defined forms

of woman labour, preservation of the indigenous peoples' heritage, which is very important for mining companies, etc. The head of the company undertakes to follow these principles, this is the basis of the partnership.

EER: One of the critical messages addressed to the UN is the problem of education: lowering of standards, a kind of averaging of approaches and requirements, a gap between elite and elementary education, the threat of global manipulation due to the abundance of information, new formats of education, including online formats. Does the UN react to these discussions?

A.B.: A specialized division of the United Nations — UNESCO — is researching this issue in depth. The standards developed by our specialists are recognized all over the world and are widely used: school education, higher education, lifelong learning. In countries with a high level of education, this is not very noticeable, but in less developed countries our developments are sometimes the only guideline for educational policy. We help bring knowledge to the

farthest corners of the Earth, to the inhabitants of villages, auls, nomadic camps — this is very important. Of course, we observe that education is coming to the forefront of the modern agenda, and the heads of corporations, politicians at all levels, and public figures speak about knowledge management, the importance of influencing each person through the values broadcasting channels and the education system. Corporations want to «reach out» to young minds and fill them with the values that corporations need. We cannot prohibit the initiatives of corporations and «education innovators», but we also do not withdraw from dialogue on this topic and making an impact on the global educational processes. There are interesting solutions. I recently met with Tatyana Dmitrievna Valovaya, deputy Secretary General in Europe, and she said that our

famous chess player and politician Anatoly Karpov is developing special information and knowledge blocks embedded in software together with specialists from UNESCO and companies engaged in the development of video games and the development of eSports. Moreover, with the support of the UN, we will hold esports tournaments. The agreement reached with the developers of video games allows the young generation to form the necessary ethical and value attitudes, literally «instilling» knowledge in various subjects using modern technologies. The skills of self-education, personal adaptability, communication, tolerance, the value of constant self-development and responsibility for the planet, the intensification of interest in ecology, nature, culture — we try to maintain this entire humanitarian framework to the best of our ability. Without it

there is no future for humanity... With regards to online education, I am personally a supporter of the «hybrid» format: full online education is harmful for a child, educational spaces are needed for real life communication. Of course, in some cases online learning can be more advantageous — you don't need to go anywhere to quickly exchange information, acquaint listeners with a certain amount of information, but that's it. This is not enough for the proper education of a child; you cannot move everyone to online education. Without face-to-face communication, there will be no necessary social and soft skills. Goal-setting, personal trajectories building and the development of one's own projects will be questionable. A lot of psychological problems will arise, physical consequences are not excluded, and this will subsequently inevitably deprive

the planet of stable development. I personally believe that the UN itself needs to be a little more active and aggressive in terms of education and the search for new ways for transferring knowledge, competencies, and the necessary values to young people, otherwise corporations with a corresponding consumer ideology will dominate here.

Our UN Association develops and implements a number of interesting practical know-hows, which I mentioned earlier. It also participates in the International School of Youth Diplomacy, is involved in an active search for new formats of interaction between young people from different countries, acts as a mentor for future diplomats, and helps each participant to choose a specialization. A dialogue with a teacher is very important when there is such an excess of information that surrounds today's high school student.

EER: Can UNESCO and the UN, as a whole, be today an institution concentrating expert knowledge on global issues, as a successor to the Club of Rome?

A.B.: Indeed. We are actively working with the scientific and academic community. On the initiative of Ban Ki-moon, the Academic Impact Program was developed, which brings together experts on global issues, organizes research work in various areas, and works in close contact with the academic community, universities and institutes. Universities + R&D + academic communities + youth — this link not only strengthens every UN decision with a solid scientific base, analytical developments and expert opinions, but also allows dialogue with specialists in the most specialised areas and identifies and popularizes new discoveries and technologies. It is for

a reason that young people are in this link — it is important for us to attract young scientists and experts to this work, youth is our priority. This, among other things, was the focus of our latest developments with the government of Tatarstan, last year it was the Sverdlovsk region and Moscow, with other regions, within the framework of the Program «Regions of Russia and the Sustainable Development Goals». The intellectual potential of the UN helps us to establish interaction not only with the governments of states, but also with the leaders of the regions. This gives us the ability to cope with new global challenges, much more complex than COVID, which can appear literally out of nowhere, as if by the decision of God or the Universe. ■

**Материал подготовил
Денис ПАРАМОНОВ**

SHAPING OUR FUTURE TOGETHER

LISTENING TO PEOPLE'S PRIORITIES FOR THE FUTURE AND THEIR IDEAS FOR ACTION

Shaping our future together: key findings of UN75 survey and dialogues

More than 1.5 million people in 195 countries shared their short- and long-term priorities, their ideas for action and their calls for a more inclusive, transparent UN to lead the response to pressing global challenges

In January 2020, Secretary-General António Guterres launched the year-long UN75 initiative as an opportunity for the United Nations (UN) to listen to the people it serves. Through surveys and dialogues, more than 1.5 million people from all 193 United Nations Member States shared their hopes and fears for the future, and discussed how all actors, including the UN, can work together better to address the global challenges we face.

Through the UN75 initiative, the UN has sought to understand what are the issues citizens around the world perceive as most pressing.

As COVID-19 reversed progress in human development and widened inequalities, many prioritized access to basic services and support to the hardest hit places and communities in the short-term

- Amid a striking shortfall in healthcare to meet the needs generated by the pandemic, respondents' top immediate, short-term priority globally was 'Universal access to healthcare'.

- As COVID-19 forced children out of schools around the world, 'More investment in education and youth programmes' ranked high among respondents, particularly in Sub-Saharan Africa and Central and Southern Asia.

- Reflecting the stark reality that three billion people lack a basic hand-washing facility with soap and water at home, 'Access to safe water and sanitation' was another critical immediate priority for respondents dur-

ing the pandemic, across all human development levels.

- Many respondents, especially in low and middle income countries, prioritized 'Global solidarity' and the need to provide 'Support to the hardest hit people and communities', and to 'Address inequalities that have deepened as a result of COVID-19.'

- Less respondents in Very High Human Development countries viewed 'Support to the hardest hit places' as a high priority.

Respondents living in lower human development countries and those living in conflict situations tended to express greater optimism about the future

- Globally, many more respondents believed people will be better off (49%) in 2045 than today, compared with those who believe people will be worse off (32%).

- Respondents in Sub-Saharan Africa were the most optimistic about the future (59%), followed by Central and Southern Asia (52%), and Eastern and South-eastern Asia (51%). Respondents in Northern America (49%), Europe (48%), Latin America and the Caribbean (48%) and Oceania and Antarctica (47%) were most pessimistic about the future.

- Respondents in regions with lower human development countries were far more optimistic about the future than respondents in regions with higher human development countries.

Respondents living in conflict situations were more optimistic about the future.

While they expect access to health services to improve over the next 25 years, respondents in all regions identified climate change and environmental issues as the number one long-term global challenge

- 'More environmental protection' is the number one long-term priority for respondents, globally, ranking in the top three priorities across all regions.

- The highest percentages of respondents who chose 'Climate change and the environment' as a top threat were in Latin America and the Caribbean (73%), while the lowest was in Sub-Saharan Africa (37%).

Other long-term priorities vary according to income levels, but include rising concern with employment opportunities, respect for human rights and reducing conflict

- While respondents in UNDP's category of higher human development countries tended to give the highest priority to the environment and human rights, those in lower human development countries tended to accord the highest priority to less conflict and meeting basic needs, such as employment, healthcare and education.

- 'More respect for human rights' ranked number three globally as a long-term priority. It ranked number one in Northern Africa and Western Asia and number two in Northern America and Europe.

In this 75th anniversary year, I want to provide as many people as possible the chance to have a conversation with the United Nations. To share their hopes and fears. To learn from their experiences. To spark ideas for building the future we want and the United Nations we need.

- 'More employment opportunities' rose from the tenth long-term priority identified by respondents in April 2020 to the sixth priority in December 2020. This may reflect the dramatic COVID-19 related workplace closures, working-hour and labour income losses.

- Reducing conflict is a high priority among respondents in Eastern and South-eastern Asia, Northern Africa and Western Asia, and Sub-Saharan Africa.

- While respondents in countries that are not in conflict are more concerned about tensions between countries, those in conflict situations are more concerned about violence within their borders.

97% of respondents believe that international cooperation is important for addressing global challenges, with variation in the degree of importance across regions

- The majority of respondents believe that international cooperation is essential (52%) for addressing glob-

al challenges, while 34% believe it is very important, and 11% believe it is fairly important. Only 3% of respondents believe international cooperation is not important or not important at all.

- The degree of importance of international cooperation varies across regions, with the highest percentage of respondents who viewed it favorably from Northern America.

- Respondents in higher human development countries tend to perceive the need for international cooperation as greater than those in lower human development countries.

- A majority of respondents globally say that COVID-19 has increased their view of the importance for greater cooperation between countries.

Many respondents look to the United Nations to lead in international cooperation to address immediate and longer-term global challenges, and many also want the Organization to innovate — to be

more inclusive, engaged, accountable and effective

In surveys and UN75 dialogues held around the world, participants called on the United Nations for:

- Moral leadership.
- A reformed, more representative and more agile UN Security Council.

- A revised Charter that includes today's most pressing global challenges, like climate change.

- Continued management and leadership reforms, including more inclusive hiring practices, more accountability and more transparency.

- An inclusive and participatory UN system, with improved understanding of the work of the UN among citizens around the world, and which shows more care for the needs of ordinary people.

- Improved implementation, monitoring and evaluation of UN programmes globally, to solve international problems more effectively.

Introduction to the un75 initiative

Listening to people's priorities and expectations of international cooperation

United Nations (UN) Secretary-General António Guterres saw the United Nations' 75th anniversary as an opportunity for the Organization to listen directly to the people it serves. Even before the COVID-19 pandemic struck, the world faced a growing list of global challenges: from the climate crisis and environmental degradation to nuclear weapons, deepening inequalities, rapid changes in our populations, the transformative impact of new technologies and new forms and patterns of violence.

In January 2020, the UN launched a yearlong, global initiative to listen to people's priorities and expectations of international cooperation. Through surveys and dialogues, more than

1.5 million people from all walks of life shared their hopes and fears for the future, and discussed how all actors, including the UN, can innovate and work together to better to address the global challenges we face.

Increased participation in the UN75 conversation after COVID-19

Even though the UN75 initiative had a strong online presence from the outset, we, like everyone else, were forced to adapt the way we worked. We encouraged people to hold online dialogues and we re-doubled our efforts to reach people not connected through the internet. In April, we added two COVID-19 related questions to our one-minute survey and dialogue toolkit, asking people to share their priorities to recover better from the pandemic, and to see whether the pandemic had changed their views on the importance of international cooperation — for better or for worse.

While many worried that the pandemic would dampen the UN75 conversation, it had the opposite effect. The number of people who joined the initiative multiplied. The UN75 conversation became even more important

as people across the world not only discussed their longer-term priorities, but also the immediate socio-economic struggles they faced with the pandemic, as well as their concerns about the lack of international cooperation to address COVID-19.

In dialogues, many people echoed the Secretary-General's concern that «the pandemic is a clear test of international cooperation — a test we have essentially failed... the result of a lack of global preparedness, cooperation, unity and solidarity.»¹ Alongside their calls for increased international cooperation, they suggested concrete and sometimes innovative proposals for action on how we can address the pandemic, recover after the pandemic, and step up to address other urgent global challenges such as the climate crisis, discrimination and rising inequalities.

The UN75 initiative and the Member State-led UN75 Declaration

In parallel to this UN75 initiative, United Nations Member States adopted the Declaration on the Commemoration of the Seventy-Fifth Anniversary of the United Nations in the General Assembly on 21 September 2020. We made our initial UN75 findings available to Member States for their consideration as they negotiated the Declaration, in our April report, Resolved to Combine Our Efforts». Member States reached consensus on the Declaration in July 2020, emphasizing the need for an upgraded, reinvigorated multilateralism for a more equal, resilient and sustainable world.

2020 has demonstrated that the world needs a path that ensures universal access to social protection, healthcare, quality education and digital connectivity. A path towards a rapid and just transition to low-carbon, climate-resilient economies that generate investment, growth and employment. And a path that nurtures social cohesion, advances human rights and gender equality, and builds peace.

The Declaration includes 12 Commitments aimed at advancing «Our Common Agenda» — that reaffirms the need for inclusive, effective and networked multilateralism and the central role of the United Nations. Through the UN75 initiative, the UN has identified the issues citizens around the world say are most pressing along the 12 Commitments reflected in the UN75 Declaration.

Member States called on the Secretary-General to present recommendations on how the United Nations will address these 12 Commitments «to advance Our Common Agenda» before the end of the 75th session of the General Assembly, in September 2021.

Guided by the 12 Commitments in the UN75 Declaration and broad dialogues and feedback received through the UN75 initiative, the Secretary-General has launched a process of profound reflection on the future of multilateralism to inform his report and recommendations on «Our Common Agenda». With international cooperation both more tested and more vital than ever, «Our Common Agenda» will reinvigorate the values, foundations and spirit of multilateralism to achieve these goals and renew solidarity within societies, between peoples, and with young people and future generations.

To do so, the Secretary-General will consider inputs and recommendations received from a diverse group of thought leaders from a range of countries and backgrounds, young thinkers under the age of 30 years from all over the world, 'We the Peoples' that includes civil society proposals from all regions shared with us through the UN75 global conversation, the private sector, subnational leaders and other non-governmental partners with expertise across the UN75 Declaration themes, and

09 ENSURE SUSTAINABLE FINANCING

10 BOOST PARTNERSHIPS

11 LISTEN TO & WORK WITH YOUTH

12 BE PREPARED

UN Member States. People around the world are speaking, and the United Nations and its Member States are listening and acting.

Through this next phase during the UN's 75th anniversary of advancing «Our Common Agenda» by reinvigorating inclusive, networked and effective multilateralism, the Secretary-General will propose recommendations for transformative global action to address shared problems, deliver on critical global public goods and prepare for the threats and opportunities of the future. The report will be made available at the end of the 75th session of the UNGA in September 2021.

Synthesizing people's priorities, their ideas for action and their calls for the United Nations to change how it works

At the official commemoration of the United Nations' 75th anniversary, on 21 September 2020, the Secretary-General presented the key findings of the dialogues and surveys captured in our UN75 report, The Future We Want, the United Nations We Need.²

In this current report, we update findings about global challenges and priorities and expectations of international cooperation based on UN75 survey and dialogue results through November 3, 2020. This report also includes information on the manifold actions and solutions that people from all regions,

01 LEAVE NO ONE BEHIND

02 PROTECT OUR PLANET

03 PROMOTE PEACE & PREVENT CONFLICTS

04 ABIDE BY INTERNATIONAL LAW & ENSURE JUSTICE

05 PLACE WOMEN & GIRLS AT THE CENTER

06 BUILD TRUST

07 IMPROVE DIGITAL COOPERATION

08 UPGRADE THE UNITED NATIONS

sectors, ages and backgrounds had recommended during the UN75 dialogues as steps the UN could take to address today's global challenges.

In a separate exercise, we have examined participants' priorities, ideas for addressing global challenges, and how these map on to the UN75 Declaration's 12 Commitments, focusing first on the solutions and ideas for action shared in dialogues, and then integrating the information we received through other UN75 data streams. We present this separate analysis on the UN75 website.

How UN75 can spark action for a strong 100th anniversary

What happens next? How can the ideas shared by so many people through the UN75 initiative spark concrete action and enhance international cooperation? Contributing to the Secretary-General's profound reflection process in the coming year for advancing «Our Common Agenda», guided by the 12 Commitment areas in the UN75 Declaration and listening closely to these ideas and proposals shared through the UN75 global conversation, we

have carved out two pathways to help achieve this:

1. The creation of an online digital repository of all findings (in line with data privacy regulations). This will allow participants' voices to resonate beyond 2020 and serve as a resource for the UN and other actors to seek change in line with the priorities identified.

2. The follow up to the UN75 Declaration. This synthesis report and the raw data containing the ideas received through the UN75 initiative are available to all for the follow up to the UN75 Declaration.

Five UN75 data streams to gather priorities and solutions

The UN75 initiative was an exercise in global opinion gathering of attitudes towards global challenges and international cooperation. We gathered views, priorities and solutions through five «data streams» :

One-minute un75 survey

- www.un75.online open to everyone, available in 64 languages.
- Captured people's concerns and priorities for the future, and sentiments towards global cooperation.
- As of 31 December 2020, more than 1.3 million people participated from all 193 United Nations Member States.

Quantitative analysis, in partnership with the Graduate Institute of International and Development Studies and New York University.

- Collaborated with UN Development Programme, Institute for Economics and Peace and others to cross-analyze UN75 survey data with the Human Development Index, Global Peace Index, and Good Country Index.

UN75 dialogues

- Open to everyone to hold dialogues on their communities' future priorities and how to bolster international cooperation, including through the UN.

A dialogue toolkit supported the dialogues, encouraged local action, and built trust between groups.

- Dialogues were held in-person, online, through social media chats and events, and participants could submit dialogue summaries: www.research.net/r/VJ59YQ7

- As of 31 December, 3,500+ UN75 dialogues were registered in

120+ countries, and 1,200+ dialogue summaries received from participants in 94 countries.

Dialogue summaries were analyzed in partnership with the Graduate Institute of International and Development Studies, drawing out participants' solutions and ideas for action, organized along the UN75 Declaration's 12 Commitments.

Independent, scientific public opinion polling

- Served to cross-check our mass, public UN75 survey.

Edelman Intelligence conducted representative telephone and online surveys in 36 (mainly developing) countries.

- Pew Research Center conducted representative telephone surveys in 14 countries.

Focused on cross-national views of multilateral principles, global challenges, views of the United Na-

tions, how the Organization carries out its mission.

Media analysis

Edelman Intelligence conducted manual and Artificial Intelligence analysis of print, broadcast, online and social media in 70 countries over a one-year period.

Took the temperature on attitudes towards megatrends and international cooperation.

Research mapping

Academic and policy research mapping of the six official UN languages, covering all regions, working with the Graduate Institute of International and Development Studies.

Took stock of latest thinking and made research and evidence-based insights on multilateralism, international cooperation, the United Nations and its work more easily accessible to policy practitioners.

Data analyzed in this report

This report contains the analysis of data gathered between 2 January and 3 November 2020:

- 1,220,848 UN75 survey responses from 193 UN Member States. 12,310 of these were gathered through mobile phone applications that did not permit the collection

of demographics data and they are excluded from cross analyses with demographics data.

- 1,141 UN75 dialogue summaries received from 94 countries.

14,276 representative survey responses in 14 countries, through Pew Research Center's survey.

- 35,777 representative online and telephone survey responses in 36 countries, through Edelman's survey.

Social and traditional media in 70 countries.

Academic and policy research from all regions, in the six official UN languages.

REGION	UN75 SURVEY RESPONDENTS	DIALOGUE SUMMARIES RECEIVED	PEW SURVEY RESPONDENTS	EDELMAN SURVEY RESPONDENTS
Central & Southern Asia	314,701	222	-	4,005
Eastern & South-eastern Asia	130,709	304	2,247	5,009
Europe	145,139	75	8,973	6,009
Latin America & Caribbean	88,821	126	-	6,240
Northern Africa & Western Asia	77,563	80	-	6,513
Northern America	40,559	122	2,040	-
Oceania & Antarctica	18,673	15	1,016	-
Sub-Saharan Africa	400,171	86	-	8,001
Other	4,512	37	-	-
Mixed/Online	-	74	-	-
GLOBAL	1,220,848	1,141	14,276	35,777

View the detailed country and region counts in Annex 3. Data contained in this report is organized by countries, territories and areas of origin as provided by respondents. The report uses the country and area names and methodology used for statistical processing purposes and in its publications by the Statistics Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat (<https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>). The designations employed and the presentation of material in this report do not imply the expression of any opinion whatsoever on the part of the Secretariat of the United Nations concerning the legal status of any country, territory, city or area or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontiers or boundaries.

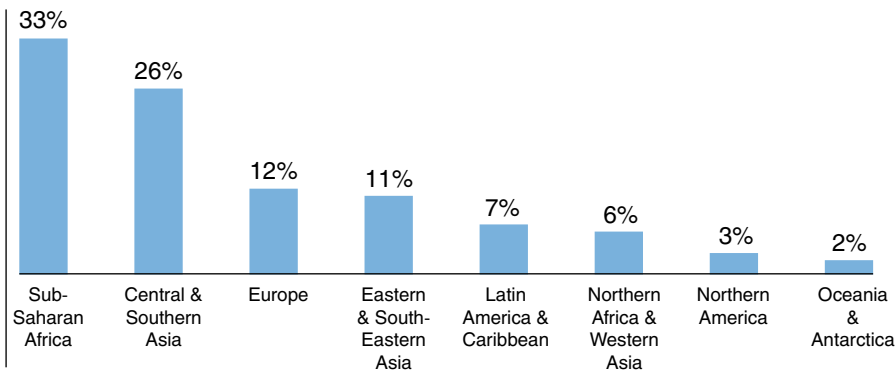
Breakdown of UN75 survey respondents

TOTAL RESPONDENTS

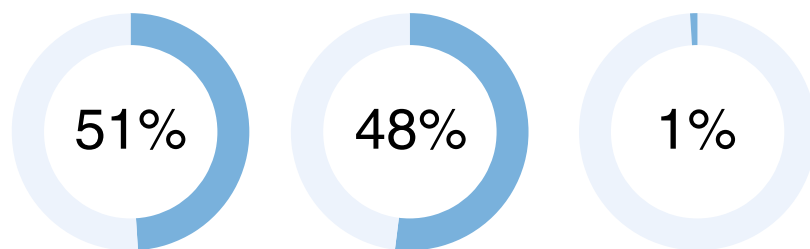
1,2^M

OF UN MEMBER STATES

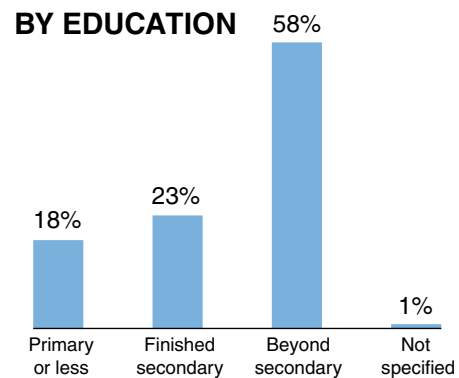
193

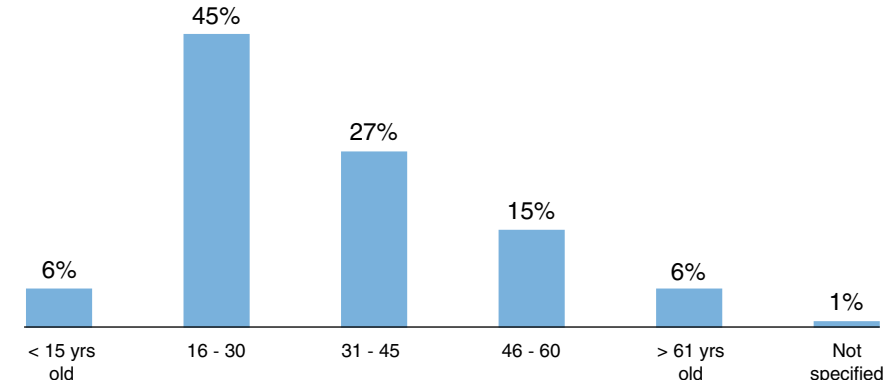
BY GENDER

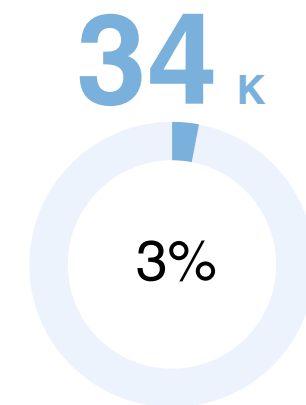
BY EDUCATION

BY AGE

PEOPLE WITH DISABILITY

Findings: priorities for recovering better from the pandemic

In response to COVID-19, many citizens prioritize better access to basic services and increased global solidarity in the short-term

The COVID-19 pandemic is a common threat to the entire world, regardless of nationality, ethnicity or faith. It is having a devastating impact on older people; on women and girls; on low-income communities; on the marginalized and isolated. It is presenting new threats to the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals.

From the outset of the pandemic, the United Nations system mobilized early and comprehensively to support countries in addressing the devastating socio-economic, humanitarian and human rights aspects of this crisis. It led on the global health response, provided life-saving humanitarian assistance to the most vulnerable, established instruments for rapid responses to the socio-economic impact and laid out a broad policy agenda for action on all fronts. It also provided logistics, common services and operational support

to governments and other partners around the world on the front lines of the pandemic, as they mounted national responses to this new virus and unprecedented global challenge.

Emerging from this crisis is an opportunity to strengthen our commitment to implement the 2030 Agenda and 17 Sustainable Development Goals, address the climate crisis in line with the Paris Agreement, inequalities, exclusion, gaps in social protection systems and the many other injustices that have been exposed and exacerbated. The Secretary-General has repeatedly called for COVID-19 vaccines to

be a global public good available to everyone, everywhere and for an urgent stimulus package worth at least 10 per cent of global GDP, and for debt relief for all countries that need it. Beyond health, the Secretary-General appealed in March for a global ceasefire so that countries

can focus on fighting the virus. This call was echoed again in his speech to the General Assembly in September. He also urged for a new commitment to silence the guns by end of 2020.3

As people around the world continue to suffer the health, social and economic effects of COVID-19, the immediate, short-term priority of most people everywhere is improved access to basic services: healthcare, education, water and sanitation. The UN Development Programme (UNDP) sounded the alarm in May that human development has taken a downward turn to levels not seen since the human development index was introduced in 1990.4

The UN Development System's framework for the immediate socio-economic response to COVID-19 aligns with these priorities. It offers a comprehensive response package from the UN Development System,

along five streams of work, connected by environmental sustainability.

Gender equality is imperative, as well as the prioritization of health services, protecting people through social protection and basic services, protecting jobs, macroeconomic response and multilateral collaboration and social cohesion and community resilience.

Five pillars of the un development system COVID-19 response

HEALTH FIRST
Protecting health services and systems during the crisis

PROTECTING PEOPLE
Social protection and basic services

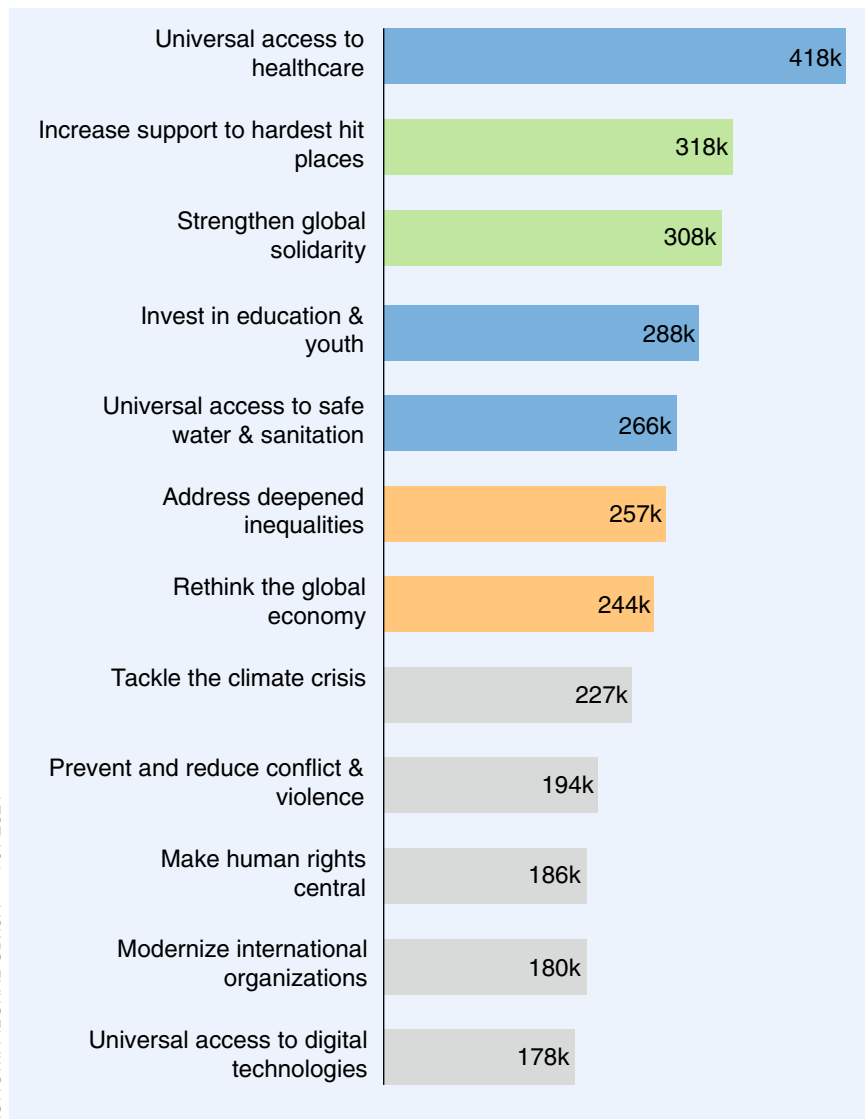
ECONOMIC RESPONSE & RECOVERY
Protecting jobs, small and medium-sized enterprises, and the informal sector workers

MACROECONOMIC RESPONSE AND MULTILATERAL COLLABORATION

SOCIAL COHESION AND COMMUNITY RESILIENCE

Immediate priorities are access to basic services, international support and solidarity, tackling inequalities

Access to basic services International support & solidarity Tackling inequalities

Universal access to healthcare is the top immediate priority among UN75 respondents, as healthcare systems around the world feel the strain

COVID-19 has shone a spotlight on the enormous shortfall in access to healthcare for people around the world. In April 2020, the United Nations reported that at least half of the world still does not have full coverage of essential health services, and about 100 million people are still being pushed into extreme poverty because of health costs.⁵

In this context, 'Universal access to healthcare' is the top immediate priority among UN75 survey respondents in all but two regions. This reflects the grim reality reported by UNDP — that daily COVID-19 related deaths have exceeded other common causes of death throughout much of 2020. Emergency services, health systems and health workers are under enormous strain around the world, with indirect health impacts also expected to rise.⁶

Universal access to healthcare only ranked second in two regions — Sub-Saharan Africa and Eastern and South-eastern Asia — where respondents ranked «increased support to the hardest hit countries and territories» and «strengthen global solidarity» respectively fractionally higher.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on pandemic preparedness, management, recovery and opportunity

Participants overwhelmingly observed that the COVID-19 pandemic was a compelling reminder of our fragility and our

interconnectedness. Only multilateral cooperation would be enough to reign in the pandemic, recover from it, and learn its lessons. You can see their numerous, detailed suggestions under Commitment 12 'We will be Prepared'. Some of the key solutions proposed include:

On preparedness

• UN Member states can strengthen international cooperation, including WHO's role within the UN.

• Countries should put more resources into monitoring emerging zoonoses and share information in a transparent and timely way.

• Assistance should be given by UN Member States and multilateral funds to developing countries to strengthen national health systems to ensure infrastructure is in place to manage future pandemics.

• Structures and platforms should be established to facilitate countries to cooperate on research, develop vaccines, and to distribute vaccines equitably. There needs to be consensus amongst states and private manufacturers that the vaccine will be distributed equally, with no preference to any particular country.

• Assessment should be completed in advance on those elements of pandemic preparedness, management and recovery that should be done centrally, as opposed to elements best done locally.

On ongoing pandemic management

• Countries should take responsibility to ensure adequate prevention policies and public health measures in line with WHO guidelines are in place and robustly enforced.

• Information sharing systems for the transparent sharing of real time information by countries on their current pandemic status should be strengthened.

• Partnerships with development agencies should be created to ensure all Covid-19 health advisories and information reach people at every level, including in remote and underprivileged communities.

On recovery

• UN Member States who are able to do so should support poorer countries to fully invest their resources to mitigate the economic, social, health and psychological side effects of the current crisis on the most vulnerable groups.

• In respect of education the international community should prioritize delivery of quality education and access to online and remote learning especially in countries where access to the internet is low. Laptop and tablet banks could support poorer students to access technology.

• In respect of community level response, multi-institutional initiatives and collaborations should be established between to provide well considered services for local communities, based on their own identification of what they need.

• The charity and non-profit sector, so essential to supporting recovery of communities, has also been affected by the pandemic, with individuals and governments called on to ensure this sector itself recovers so it can play the important role in recovery it is otherwise uniquely poised to play.

Building on opportunities arising from the pandemic

• Future investment and development of medical technologies were viewed as having the potential to contribute to public health and safety and reduce risks associated with pandemics and health crises. Research and development in these and other areas should be a priority of international research collaborations and support.

• The pandemic has demonstrated that public health is one of the key benefits of contactless technology and efforts should be made to build on the momentum towards a digital culture.

• For many, COVID-19 has transformed the workplace. As well as risks, the lessons of the pandemic have the potential to bring about change at a pace previously unforeseen: more visibility as to what caregiving entails, more equal distribution of caregiving responsibilities and access to opportunities across genders, greater access to opportunities by those in remote locations, the potential revitalisation of dying regions and alleviation of environmental pressures on dense urban centres.

• The pandemic, through the increasing use of virtual meeting tools as a standard way of communicating, has brought together people from across the world who would not have previously shared their experiences, increasing the understanding, tolerance and sense of global community at the core of the UN's mission.

UN75 Survey Q1: What should the international community prioritise to recover better from the pandemic? Base: 1,133,501 (all respondents answering this question as from 22 April). 3,064,111 responses: participants could select up to three responses.

PRIORITY RANKING	Global	Central & Southern Asia	Eastern & South-eastern Asia	Europe	Latin America & Caribbean	Northern Africa & Western Asia	Northern America	Oceania & Antarctica	Sub-Saharan Africa
1st 2nd 3rd									
Universal access to healthcare	37%	34%	36%	42%	48%	46%	47%	49%	32%
Increase support to hardest hit places	28	25	26	24	26	31	24	34	32
Strengthen global solidarity	27	22	36	28	23	28	23	24	29
Invest in education & youth	25	22	24	24	26	27	20	27	29
Universal access to safe water & sanitation	23	20	27	26	29	23	31	27	22
Address deepened inequalities	23	16	30	20	29	20	27	25	25
Rethink the global economy	22	14	20	32	27	20	21	19	24
Tackle the climate crisis	20	16	21	31	24	16	31	21	18
Prevent and reduce conflict & violence	17	13	20	16	12	20	17	19	20
Make human rights central	16	13	14	21	19	19	22	15	18
Modernize international organizations	16	13	14	11	9	14	11	16	22
Universal access to digital technologies	16	15	16	8	11	13	9	14	21

UN75 Survey Q1: What should the international community prioritise to recover better from the pandemic? Base: 1,129,006 (all respondents as from 22 April, excluding «other» countries). Central & Southern Asia (303,450), Eastern & South-eastern Asia (118,379), Europe (125,255), Latin America & Caribbean (77,241), Northern Africa & Western Asia (70,085), Northern America (32,889), Oceania & Antarctica (17,524), Sub-Saharan Africa (384,200). 3,051,757 total responses: respondents could select up to three responses.

«Access to safe water and sanitation» was an immediate priority for UN75 respondents, irrespective of their country’s human development level

According to UNDP, 785 million people still lack access to basic sources of clean water, and around 3 billion people lack a basic hand-washing facility with soap and water in their household8. As the World Health Organization and governments around the world ran campaigns to promote hand-washing with soap as a key defense against the virus, it is little wonder that access to safe water and sanitation was a critical

priority for people in both higher and lower human development countries. It was the third ranked priority for people in Northern America, Latin America and the Caribbean and Oceania and Antarctica. In Northern America, the percentage of respondents who chose «Universal access to safe water and sanitation» was only fractionally lower than the percentage that selected «Tackling

the climate crisis» — the second top immediate priority to recover from the pandemic in the region. When looking at respondents’ answers according to their country’s levels of development, we see that those in Very High Human Development countries chose «Achieve universal access to safe water and sanitation» as their second top immediate priority to recover better from the pandemic.

In their survey, in a related finding, Edelman found that respondents in both high and low Gross Natinal Income countries saw poverty and poor living standards as the second largest issue today, after the pandemic

Ranking of biggest issues in the world today

	1ST	2ND	3RD	4TH	5TH
High affluence	Pandemics such as COVID-19	Poverty and poor living standards	Climate change	International terrorism	Countries using nuclear weapons
Low affluence	Pandemics such as COVID-19	Poverty and poor living standards	Lack of job security/ unemployment	Poor healthcare and low life expectancy	International terrorism

Source: Edelman. Q3. What do you see as the 3 biggest issues in the world today? Base: All selecting one major issue in the world (35,149), Low affluence (13,926), High affluence (8,869). Gross National Income (GNI) based on the World Bank’s GNI classification

HIGH GNI		MIDDLE-UPPER GNI		LOWER-MIDDLE GNI	
Chile	Poland	Argentina	Indonesia	Angola	Nigeria
Czech Republic	Portugal	Brazil	Malaysia	Bangladesh	Pakistan
Hungary	Saudi Arabia	China	Mexico	Cameroon	Senegal
Israel	Singapore	Colombia	Russia	Egypt	Tanzania
Norway	United Arab Emirates	Dominican Republic	South Africa	India	Ukraine
		Gabon	Turkey	Kenya	Uzbekistan
				Morocco	Vietnam

Beyond basic services, many UN75 respondents looked to the international community to support the hardest hit people and communities, and called for increased solidarity between people and nations

Respondents in regions with a higher proportion of lower human development countries, including Central and Southern Asia, Northern Africa and Western Asia, and Oceania, placed ‘Increased support to the hardest hit people and communities’ as their second priority for the international community to recover better from the pandemic. Respondents in Eastern and South-eastern Asia, and Northern Africa and Western Asia prioritized ‘Strengthening solidarity between people and nations’ second and third, respectively.

Many respondents in Very High Human Development countries were less inclined to view ‘Support to the hardest hit places’ as a high priority. This may reflect the tendency to look inward amid the pandemic, as all countries, including Very High Development countries, grapple with COVID-19 health and socio-economic shocks.

Immediate priorities to recover better from the pandemic, by country's Human Development levela

PRIORITY RANKING <div>1st2nd3rd</div>	HUMAN DEVELOPMENT INDEX CATEGORY				
	Global	Very hig	High	Medium	Low
Universal access to healthcare	37%	42%	44%	33%	33%
Increase support to hardest hit places	28	22	30	29	30
Strengthen global solidarity	27	29	30	24	29
Invest in education & youth	25	22	27	24	29
Universal access to safe water & sanitation	23	29	22	21	22
Address deepened inequalities	23	26	23	19	25
Rethink the global economy	22	27	22	18	23
Tackle the climate crisis	20	28	20	16	19
Prevent and reduce conflict & violence	17	17	17	15	21
Make human rights central	16	19	18	13	18
Modernize international organizations	16	11	13	15	24
Universal access to digital technologies	16	10	15	16	21

UN75 Survey Q1: What should the international community prioritise to recover better from the pandemic? Base: 1,125,857 (all respondents as from 22 April). Cross-analysed with the Human Development Index country groupings: Very high HDI (244,712), High HDI (215,931), Medium HDI (386,992), Low HDI (278,222), No HDI data available (7,644). 3,042,981 total responses: respondents could select up to three responses.

Many UN75 respondents expressed concern about inequalities made worse by the COVID-19 pandemic and containment measures

Respondents' emphasis on access to basic services and increased solidarity and support for those hardest hit can all be viewed through the prism of inequalities. The next set of issues prioritized by respondents around the world were tackling inequalities that have deepened as a result of COV-

ID-19 and rethinking the global economy.

While no country or region has been spared the adverse effects of the pandemic, lower and middle human development countries and lower income and minority groups have fared far worse in terms of the health effects of the pandemic, as well as the knock-on socio-economic effects, which have increased inequalities within and across countries.9 People

in Latin America and the Caribbean, and Eastern and South-eastern Asia prioritized 'Addressing inequalities that have deepened as a result of COVID-19' as second and third respectively. Respondents in Northern America, Oceania and Antarctica and Sub-Saharan Africa also ranked addressing inequalities high; as fourth, fifth and fifth, respectively.

Over and above access to basic services, UNDP reports that inequalities in access to «enhanced capabilities» across populations around the world were already widening in the years preceding COVID-19.10

FROM THE UN75 DIALOGUES

«The UN has made significant contributions to building a more peaceful and egalitarian world, but each person who is still out of school, who still lives in poverty or who does not know where his next meal will come from should remind us that there is still much to be done.»

UN Brazil, dialogue with business professionals, ages 31-45, mostly men.

Substantial shares of UN75 respondents in higher human development countries place tackling the climate crisis among their top

In Northern America and Europe, where access to most basic services is generally higher than in other regions, respondents prioritized «Tackling the climate crisis with greater urgency» (ranked second in Northern America and third in Europe) after 'Universal access to healthcare.»

UNDP stresses, in its 2020 Human Development Report, that planetary and social imbalances are exacerbating one another. The deep inequalities that already exist are being worsened by, and are expected to continue to worsen due to climate change, environmental degradation, as well as knock-on effects, such as health pandemics.11

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on inequalities

Ensuring that no one is left behind means, for dialogue participants, committing to fully implementing Agenda 2030 by addressing sustainable development across its dimensions. Participants want a world where wealth is distributed more equally, with support to the most disadvantaged, as reflected under Commitment 1 «We will leave no one behind». Participants agreed that integrated approaches and progressive action driven by diverse stakeholders are essential to make sure that no one is left behind. Some of the key solutions proposed include:

Inclusion of marginalised and vulnerable groups

- National governments and the UN system should prioritize the inclusion of vulnerable groups in decision-making through the development of appropriate policies, especially Indigenous and LGBTQI+ communities.
- Governments should take steps to ratify and support the universal rights of people with disabilities and promote the creation of an UN Convention to protect the rights of older people.

- The private sector should play a role in combating racism and creating economic opportunities for women and ethnic minorities.

Access to basic services for all

- Universal healthcare access, including mental healthcare, should be ensured by national governments across the world.
- Establish an international agreement to guarantee free water and sanitation.

Focus on equitable access to quality education

- Governments should promote educational reform to respond to the needs of the future, and to ensure that education is affordable to all income levels, and that it is inclusive.
- Schools can improve teacher trainings and ensure up-to-date and relevant educational material and skills-development programmes.

Promote socio-economic inclusion

- The introduction of a universal basic income, as well as economic

support policies and tax reform can alleviate poverty and reduce inequalities.

- The UN system should prioritize the provision of support to the communities hardest hit by COVID-19, and to under-served, rural communities.

Address the refugee and migrant crisis

- National governments should work to improve migration policies, including providing better and more humane management of refugee and migrant arrivals, and ensuring safe travel for all.

- The UN system and Member States should aim to improve the management of international migration flows, re-visit the scope of the Refugee Convention to consider those forced to migrate due to climate and environmental factors, and improve the living conditions in refugee camps through educational and employment opportunities, and shortening the time people stay in camps through increased humanitarian visas and faster resettlement options.

Findings: outlook for 2045: threats and challenges

Most respondents hold greater optimism for the future

UN75 survey respondents' outlook for the future varies across regions

Better The same Worse

	Better	The same	Worse
Global	49%	20%	32%
Sub-Saharan Africa	59	21	20
Central & Southern Asia	52	20	28
Eastern & South-eastern Asia	51	17	32
Northern Africa & Western Asia	38	19	44
Oceania & Antarctica	37	16	47
Northern America	34	17	49
Latin America & Caribbean	34	18	48
Europe	32	20	48

Globally, many more respondents believe people will be better off in 2045 than today (49%) compared to those who believe people will be worse off (32%). Strong trends are visible at the regional level, as well as when looking at the views of UN75 survey respondents according to their respective country's level of human development.

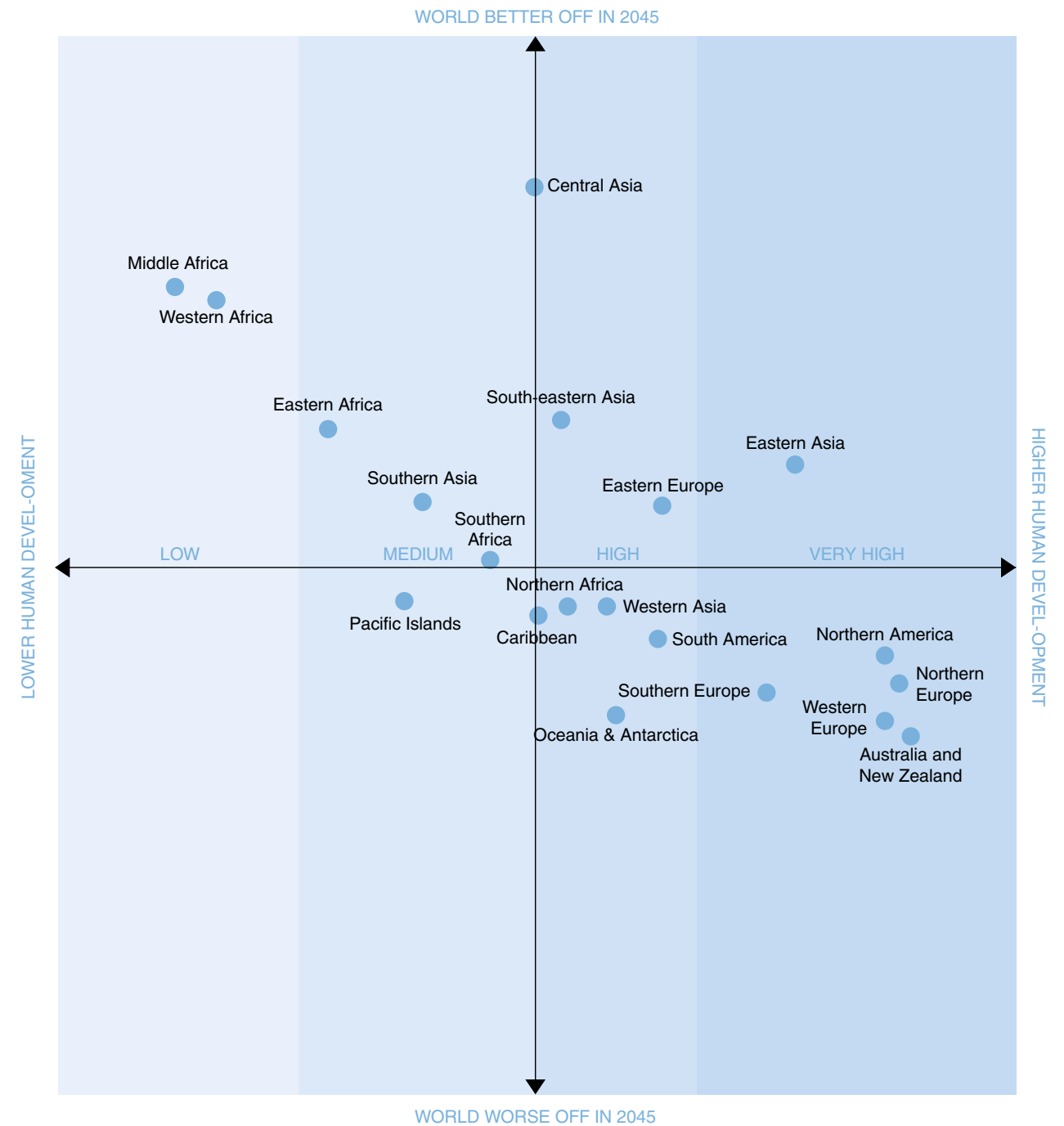
Respondents in Sub-Saharan Africa were, by far, the most optimistic about the future, with 59% expressing the belief that people will be better off in 2045 than they are today. This was followed by Central and Southern Asia (52%), Eastern and South-eastern Asia (51%).

By contrast, UN75 survey respondents in Europe were mostly pessimistic about the future, with 48% believing that people will be worse off than today (compared to 32% who responded better off). Similarly, 49% of respondents in Northern America believe people will be worse off in the future, followed by Latin America and the Caribbean (48% pessimistic), and Oceania and Antarctica (47% pessimistic).

UN75 Survey Q6: Overall, do you think that people in 2045 will be better off, worse off, the same as you are today? Base: 1,216,333 (all respondents, excluding «other» countries). Sub-Saharan Africa (400,171), Central & Southern Asia (314,701), Eastern & South-eastern Asia (130,706), Northern Africa & Western Asia (77,563), Oceania & Antarctica (18,673), Northern America (40,559), Latin America & Caribbean (88,821), Europe (145,139).

Respondents in regions with more lower human development countries hold greater optimism for the future

In the case of human development, UN75 survey respondents in regions with a higher number of lower human development countries were far more optimistic about the future than respondents in regions with a higher number of higher human development countries.

UN75 Survey Q6: Overall, do you think that people in 2045 will be better off, worse off, the same as you are today? Base: 1,213,107 (all respondents, excluding those with no HDI data). Regional average for «outlook for 2045» (y axis scale: -0.7 to 0.7), from «Worse off in 2045» (-1) to «Better off in 2045» (+1). Cross analysed with regional average HDI (x axis scale: 0.4 to 1 HDI). HDI regional averages weighted by the number of observations of each respective country.

A similar relationship can be observed between levels of conflict and violence and optimism about the future.

We cross-analysed our UN75 survey data with the Institute for Economics and Peace's Global Peace Index (GPI).

The GPI covers 99.7 per cent of the world's population, using 23 qualitative and quantitative indicators, and measures the state of peace across three domains: the level of Societal Safety and Security; the extent of Ongoing Domestic and International Conflict; and the degree of Militarisation. The GPI classifies countries into levels of peacefulness according to their overall 2020 GPI score: Very high peace, high

peace, medium peace, low peace and very low peace. Read more.

The United Nations has not endorsed the concept of or index for peaceful countries.

UN75 respondents living in conflict situations — in what the Institute for Economics and Peace (IEP) defines as 'less peaceful countries' — are more likely to anticipate a brighter future.

Across all of IEP's defined levels of 'peacefulness', women respondents are less optimistic about the future than men.

Across all of IEP's defined levels of 'peacefulness', survey respondents in IEP's category of 'medium peace countries' were the most optimistic about the future, with 55% of male and

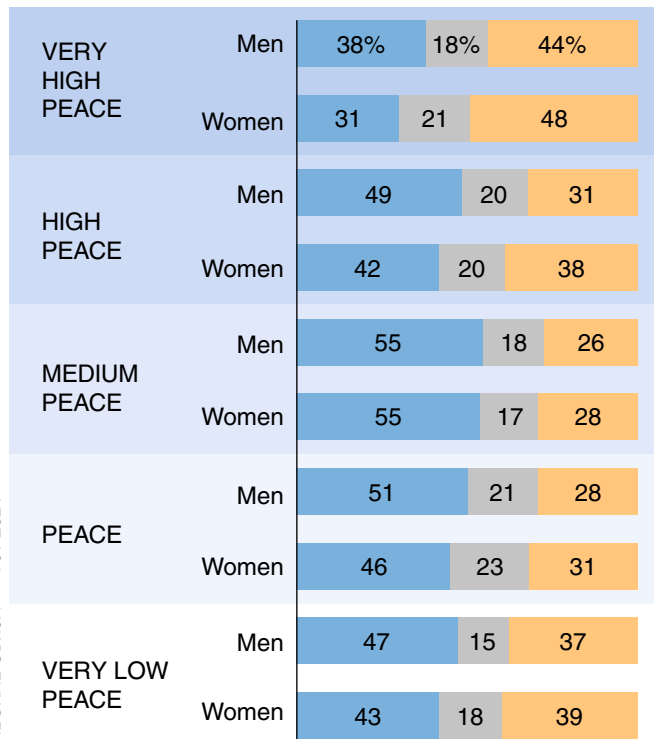
female respondents believing people will be better off in 2045.

While 'access to healthcare' is the top immediate priority among UN75 respondents, many expect that access to healthcare will improve over the next 25 years

47% of respondents in Edelman's 36-country survey believe access to healthcare will get better, while 52% believe that access to education will improve, and 50% that women's rights will get better. By contrast, respondents believe that conditions of the natural environment will get worse, along with poverty, government corruption, violence in the community, and employment opportunities.

Across all levels of conflict, women are less optimistic about the future than men, especially in the Institute for Economics and Peace's defined category of 'very high peace countries'

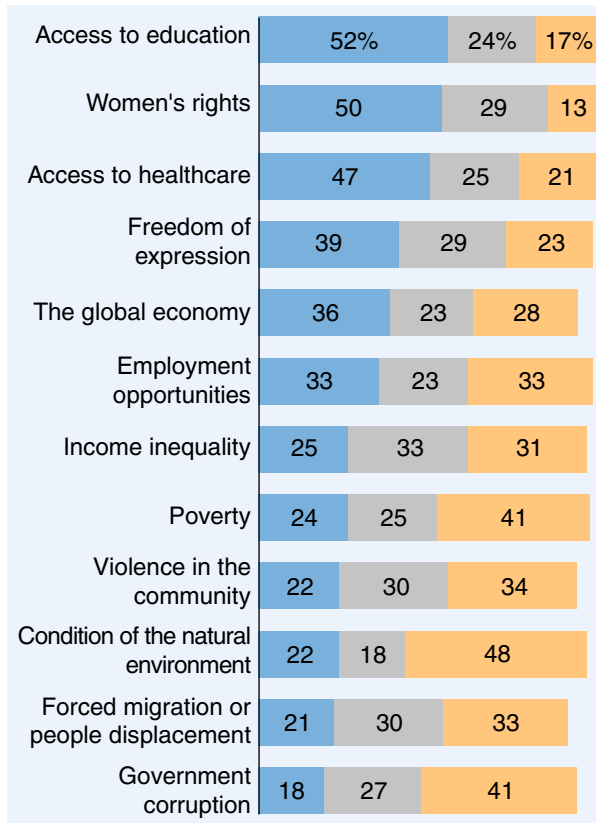
Better The same Worse

Source: IEP. UN75 Survey Q6. Overall, do you think that people in 2045 will be better off, worse off, the same as you are today? Cross-analysed with IEP's Global Peace Index. Countries classified by level of peacefulness as measured by IEP's Global Peace Index (GPI). Excludes respondents from 82 states or territories not included in GPI and respondents where country location was not specified.

Access to education, healthcare, women's rights all expected to improve, while the environment, government corruption, poverty all expected to get worse

Better The same Worse

Source: Edelman: Q4. At the global level, how do you think each of the following things will be in 2045 compared to how they are today? Base: 35,777 (all respondents). Percentage of respondents answering "don't know" not included.

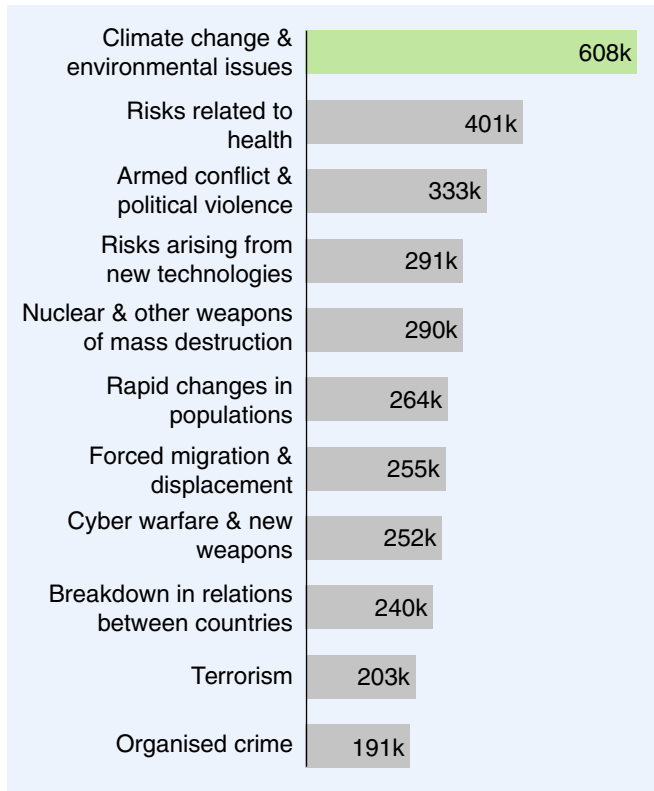
UN75 survey respondents in all regions identified climate change and environmental issues as the number one, long-term global threat

In line with Edelman's findings, an overwhelming majority of UN75 survey

respondents identified climate change as the number one threat to our future, followed by health (unsurprisingly, in the context of COVID-19).

Secretary-General António Guterres echoed this concern in his

December 2020 address about the State of the Planet, saying, «Making peace with nature is the defining task of the 21st century. It must be the top, top priority for everyone, everywhere.»

Humanity is waging a war on nature. This is suicidal. Nature always strikes back — and it is already doing so with growing force and fury. Biodiversity is collapsing. One million species are at risk of extinction. Ecosystems are disappearing before our eyes. Deserts are spreading. Wetlands are being lost. Every year, we lose 10 million hectares of forests. Oceans are overfished — and choking with plastic waste. The carbon dioxide they absorb is acidifying the seas. Coral reefs are bleached and dying. Air and water pollution are killing 9 million people annually — more than six times the current toll of the pandemic. And with people and livestock encroaching further into animal habitats and disrupting wild spaces, we could see more viruses and other disease-causing agents jump from animals to humans.

United Nations Secretary-General António Guterres, 2 December 2020.

UN75 Survey Q3: Which of these global trends do you think will most affect our future? Base: 1,220,848 (all respondents). 3,328,162 responses: participants could select up to three responses.

UN75 survey respondents in all regions identified climate change and environmental issues as the number one, long-term global challenge

In the UN75 survey, climate change and the environment and health risks consistently ranked as the top two concerns across regions. But the share of respondents naming these threats

varied substantially: in Latin America and the Caribbean 73% chose climate change and the environment as the top threat, while in Sub-Saharan Africa 37% ranked it as the highest threat.

PRIORITY RANKING	Global	Central & Southern Asia	Eastern & South-eastern Asia	Europe	Latin America & Caribbean	Northern Africa & Western Asia	Northern America	Oceania & Antarctica	Sub-Saharan Africa
Climate change & environmental issues	50%	41%	64%	71%	73%	45%	71%	64%	37%
Risks related to health	33%	27%	36%	36%	43%	35%	38%	40%	32%
Armed conflict & political violence	27%	19%	26%	27%	32%	34%	31%	22%	32%
Risks arising from new technologies	24%	21%	26%	22%	19%	23%	20%	29%	28%
Nuclear & other weapons of mass destruction	24%	23%	22%	18%	22%	32%	18%	21%	27%

PRIORITY RANKING	Global	Central & Southern Asia	Eastern & South-eastern Asia	Europe	Latin America & Caribbean	Northern Africa & Western Asia	Northern America	Oceania & Antarctica	Sub-Saharan Africa
1st 2nd 3rd									
Rapid changes in populations	22	19	27	19	15	13	16	29	26
Forced migration & displacement	21	14	14	30	25	19	27	21	24
Cyber warfare & new weapons	21	19	25	20	20	24	24	19	20
Breakdown in relations between countries	20	18	28	20	12	21	22	21	20
Terrorism	17	16	12	11	7	21	10	11	23
Organised crime	16	12	8	11	20	13	10	15	23

UN75 Survey Q3: Which of these global trends do you think will most affect our future? Base: 1,216,336 (all respondents, excluding «other» countries). Central & Southern Asia (314,701), Eastern & South-eastern Asia (130,709), Europe (145,139), Latin America & Caribbean (88,821), Northern Africa & Western Asia (77,563), Northern America (40,559), Oceania & Antarctica (18,673), Sub-Saharan Africa (400,171). 3,315,377 responses: respondents could select up to three responses.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on protecting the planet

Participants identified climate change and biodiversity loss as the most urgent crises facing humanity. Amid the pandemic, young people were concerned world leaders had shifted their attention away from the climate crisis and the impact humans are having on terrestrial, marine and aquatic biodiversity, ocean health and water resources. Participants noted that only fundamental and transformational change at all levels and by all actors will enable us to protect our planet. Some of the key solutions proposed include:

Recognise the pandemic as a wake-up call to the fragility of our species

- The links between habitat destruction, climate change and human health are now clearer.
- Rapid government reactions to the pandemic show that radical changes are possible. Short, periodic lockdowns could remind us that reducing our environmental footprint is possible.

Build awareness and strengthen the role of science in protecting the planet

- Build a social consciousness for environmental protection through school education; secondary education can stress scientific literacy and environmental impacts; support teachers to build climate and environment curriculums; teaching sustainability in higher education can transform architecture, design and engineering.
- Boost public awareness of environmental issues through the media and local community leaders, and through transparent information to consumers about the environmental and social costs of goods and services.
- The private sector can build awareness among employees and consumers to encourage innovation.
- Build greater knowledge of environmental issues within vulnerable

and marginalized groups to better prepare them to participate in local, national and international dialogues.

- Ensure policy decisions aimed at transformative change are based on data, scientific evidence and analysis; counter misinformation that has increased through social media.

Build sustainable systems and sustainable consumption and production

- Governments should stop subsidising fossil fuels; pension funds and investors should prioritise ethical and sustainable funds.
- Systemic change is needed for sustainable consumption and production, sector by sector: diets; fashion; energy; transport; built infrastructure and industrial design; packaging; reducing waste and obsolescence; ethical waste management; ethical/reduced consumerism; regulated and sustainable trade in wildlife; research, development, policy and regulation for clean technologies; cities.

Recognise the interlinkages between climate change, cultural loss and cultural resilience

- The UN and governments can work closely with communities to recognize what is being and could yet be lost, and to protect their interests, particularly where their cultures are impacted by climate change.

Better manage ecosystems and the sustainable use of natural resources, oceans and water resources

- Prevent and manage natural disasters; halt further loss of forest and other ecosystems; heed the alarming 2019-2020 fires and implement better fire mitigation and management practices.
- Establish multilateral, multi-sectoral partnerships to protect oceans and create a blue new deal; institute sustainable water management policies and legislation.
- Prioritise Indigenous and community led nature-based solutions, respecting Indigenous peoples' knowledge systems.

Insist on accountability for excessive resource use and environmental destruction

- Develop new concepts of Human Rights and the environment, e.g. for climate change and air pollution.
- Introduce criminal sanctions for destruction of the environment on national and global levels.
- Strengthen accountability mechanisms at the UN, to hold Member States to account, e.g. for plastics and recycling practices; and within Member States, such as stricter regulations for the management of the environment and climate, tighter regulations for industries.

Strengthen the leadership role of the UN for international and environmental action

- Strengthen multilateral commitments (UNFCCC, Paris Agreement, etc.); develop new agreements/policies.
- The UN can facilitate sharing among Member States effective conservation and climate change mitigation practices; create a platform to share innovative solutions and technological advancements; provide clear monitoring mechanisms; encourage regional adaptation strategies.

Value community and individual actions at local and regional levels and include vulnerable communities and youth as key voices in international climate negotiations

- Mobilise local/regional environmental groups for stronger international networks and knowledge-sharing.
- Not just token involvement but listen to and learn from their experiences, expertise, concerns and solutions.

In Pew Research Center's survey of 14 advanced economies, terrorism, cyber-attacks and the spread of nuclear weapons were also seen as major threats

A median of 61% or more across the 14 countries polled described these as major threats to their countries.

Findings from Edelman's survey in predominately lower human develop-

FROM THE UN75 DIALOGUES

Advances in digital technology can support and accelerate the achievement of the 17 Sustainable Development Goals [...]. Technology, on the other hand, can threaten privacy, weaken security and add to inequality [...] Like previous generations, our governments, businesses, and individuals can choose how to leverage and manage new technologies.

Republic of Korea, students, mixed genders.

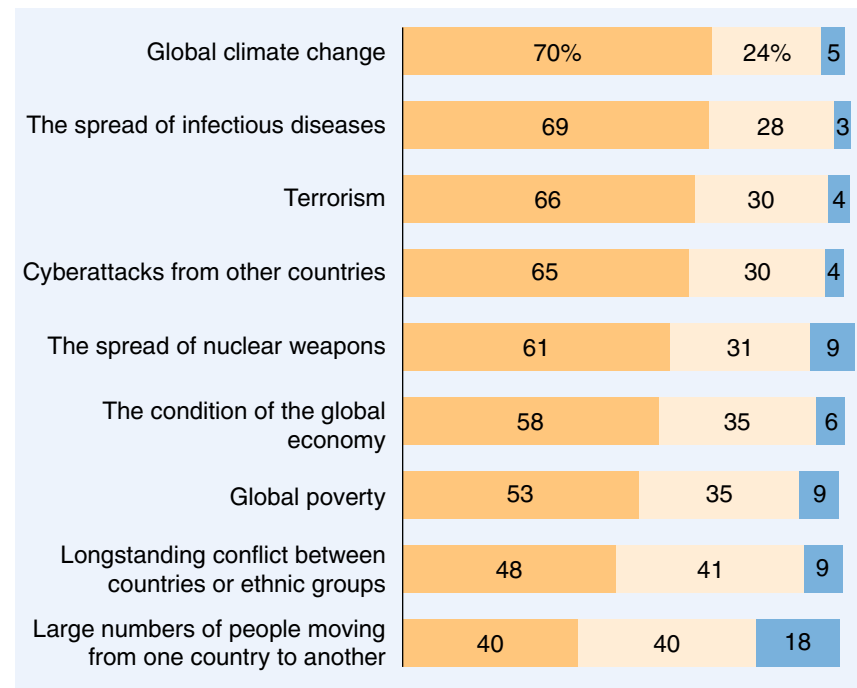
sis on poverty, corruption and violence in the community.

See Annex 1 for a full list of countries included in Pew and Edelman's

Across countries polled by Pew Research Center, climate change and infectious diseases top list of global threats

ment countries showed more emphasis on poverty, corruption and violence in the community.

Findings from Edelman's survey in predominately lower human develop-

Source: Pew Research Center Summer 2020 Global Attitudes Survey. Percentages are medians based on 14 countries.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on digital cooperation

Participants across the world were convinced that digital technology has greatly supported increased communication across countries and improved international cooperation.

However, they were also concerned about the growing unethical use of technology, the increasing digital divide, and the impact of tech on the future of work.

They offered many suggestions to build a shared vision of digital cooperation, as reported in Commitment 7 «We will improve digital cooperation».

Some of the key solutions proposed in dialogues include:

Digital Governance

- Governments should reform intellectual property rights in WTO conventions, to improve government support to research and design (R&D) and the free movement of R&D resources.

- Establish a monitoring and assessment mechanism to review regularly developments in digital technology.

Improve Information Communication Technology (ICT) infrastructure

- The Secretary-General should advocate for the universalization of internet access as a way of closing the digital gap, and the UN system should act to provide access to consistent and affordable internet connectivity to vulnerable groups.

- The UN, including UNCTAD, UNIDO and the ITC, should prioritise the introduction of new technologies in low-and middle-income countries, promoting effective technology transfer.

Tech for the SDGs and the future of work

- Strong programs and actions should be developed to close the digital divide faced by the young and old, including by enhancing internet access and investing in digital skills development.

- National governments should offer protections to those who lose jobs from automation and tech change.

- Social media platforms should ensure the confidentiality of people's

personal data. Stronger privacy laws and accountability frameworks should be agreed on by governments.

- The UN and business should work more together and agree on a shared commitment to a safe and positive online experience for all children.

- International human rights instruments and the SDGs should be updated and aligned with digital progress, to include emerging issues such as cyber security and cyber espionage.

- The UN should better leverage the use of information technology to improve the responsiveness, effectiveness and transparency of UN peace-keeping operations.

UN75 survey respondents in countries that rank higher in the Good Country Index tend to focus more on sustainability

We cross-analysed the UN75 sur-

vey data with the Good Country Index (GCI), which measures each country's level of engagement with the world outside its own borders: its «balance sheet» towards humanity and the planet. It excludes domestic factors because they are measured in other reputed indicators, including the Human Development Index. Read more.

The United Nations in no way endorses the Good Country Index or its concept of engagement with the world outside its own borders.

Respondents who live in the GCI's top ranked countries

— what the GCI defines as very internationally engaged

— place greater emphasis on sustainable production and consumption than do respondents who live in the GCI's lower ranked countries

— what the GCI defines as less internationally engaged.

PRIORITY RANKING	Global	Most engaged	Engaged	Somewhat engaged	Not very engaged
	1st	2nd	3rd		
Environmental protection					
Access to healthcare	38%	49%	35%	33%	32%
Respect for human rights	30	25	27	40	32
Access to education	30	37	28	27	34
Less conflict	29	26	27	31	32
Employment opportunities	28	26	24	28	31
Sustainable consumption & production	25	15	22	33	30
Equality between countries	25	38	23	24	20
Equality within countries	20	18	20	18	21
Equality between men & women	19	15	19	21	20
International migration management	17	21	16	16	17
	13	10	10	15	14

UN75 Survey Q2: Taking a longer view, if you picture the world you want in 25 years, what three things would you most want to see? Base: 999,863 (all respondents, excluding those without GCI data). Participants could select up to three responses. Cross analysed with the Good Country Index country groupings: Most engaged (182,498), Engaged (427,921), Somewhat engaged (225,663), Not very engaged (163,781). 2,708,317 total responses: respondents could select up to three responses.

Findings: long-term priorities for the future we want

Environmental protection is top long-term priority, with respect for human rights rising since september

Globally, UN75 survey respondents rate 'more environmental protection' the number one long-term priority, looking to 2045.

Consistently throughout 2020, UN75 survey results have revealed 'more environmental protection' as the top long-term priority around world, followed by access to healthcare.

FROM THE UN75 DIALOGUES

COVID-19 has notoriously impacted compliance with human rights standards and violations of human rights became more frequent.

UN Office in Baku, Azerbaijan, dialogue with mixed professions, ages 16-30.

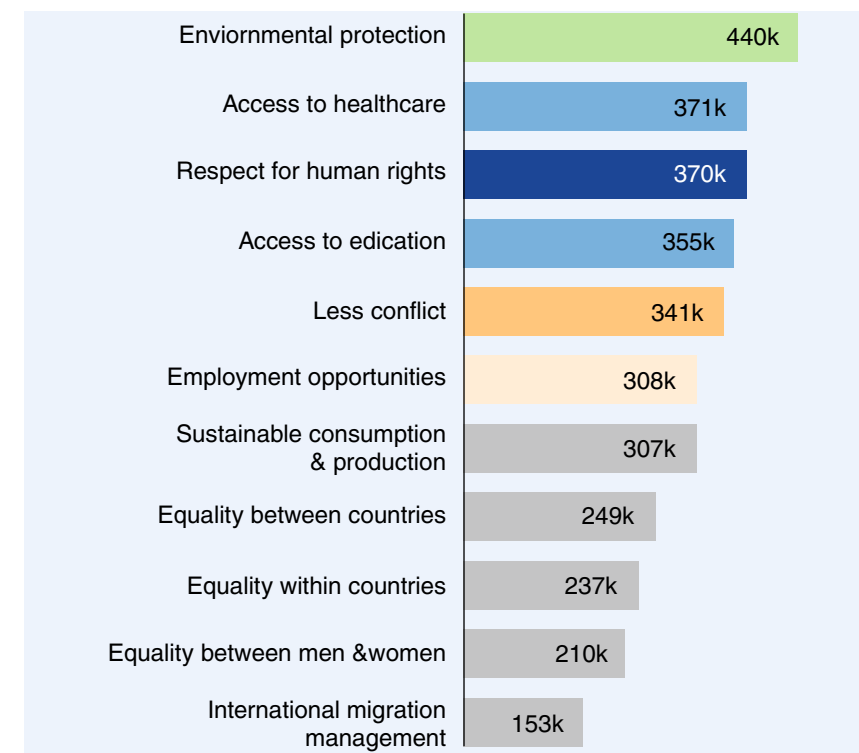
«More respect for human rights» is now the third highest long-term priority among UN75 respondents

At the regional level, 'more respect for human rights' is the top priority for respondents in Northern Africa and Western Asia, the second highest ranked priority in both Northern America and Europe, and the third top priority in Eastern and South-eastern Asia.

In October 2020, UN High Commissioner for Human Rights warned that the politicization of the coronavi-

In UN75 survey, healthcare access and respect for human rights ranked similarly as long-term priorities

Environmental protection
Access to basic services
Respect for human rights
Less conflict
Employment opportunities

UN75 Survey Q3: Taking a longer view, if you picture the world you want in 25 years, what three things would you most want to see? Base: 1,220,848 (all respondents). 3,342,219 responses: respondents could select up to three responses.

rus pandemic was further undermining a range of human rights, including

economic, social and cultural and civil and political rights.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on respect for democracy and human rights

Participants across the world envisioned a world of social justice and respect for human rights, free of corruption, illicit financial flows and

tax evasion. They offered many suggestions to help create a world that promotes respect for democracy and human rights, as reported in Commit-

ment 4 «We will abide by international law and ensure justice».

Some of the key solutions proposed include:

Democratic governance, rule of law and democracy

• The Secretary-General and national governments should advocate for civic engagement and voting as key democratic pillars and tools through which citizens can drive real change.

Strengthen international law and treaties

• UN Member States should promote increased ambitions under the UN Framework Convention on Climate Change and the Paris Agreement.

• Governments are invited to update the UN Charter to ensure it better reflects the challenges facing the international community in the 21st century, with an emphasis on the climate crisis.

Human rights and social justice

• The UN system must strengthen efforts towards reconciliation and decolonization. A justice priority should be respecting the Human Rights and specific rights and interests of Indigenous peoples, including the protection and promotion of Indigenous and traditional knowledge.

• Governments should update and strengthen human rights instruments to better address topics such as systemic racism, corporate accountability for human rights violations, and protection of Indigenous practices and worldviews.

• National governments are urged to ensure equal rights for women and LGBTQI+ people, also by banning all forms of harassment and discrimination.

Corruption and fiscal policy

• The Secretary-General should advocate for international action against corruption, illicit capital flows, and international tax evasion.

• National governments should enact strong anti-corruption policies at the domestic level, agree on a multilateral response to illicit capital flows and tax evasion and close the legal loopholes that enable them.

While UN75 survey respondents in higher human development countries prioritize the environment and human rights in the long-term, those in lower human development countries prioritize less conflict and

Differences between the long-term priorities of UN75 survey respondents in high and low human development countries

PRIORITY RANKING 1st2nd3rd	HUMAN DEVELOPMENT INDEX CATEGORY				
	Global	Very high	High	Medium	Low
Enviornmental protection	36%	47%	42%	31%	28%
Access to healthcare	30	28	30	32	31
Respect for human rights	30	38	36	23	28
Access to education	29	27	35	26	31
Less conflict	28	34	27	21	33
Employment opportunities	25	17	25	27	31
Sustainable consumption & production	25	34	24	21	23
Equality between countries	20	18	23	17	25
Equality within countries	19	16	20	18	25
Equality between men & women	17	19	16	15	19
International migration management	13	10	10	12	18

UN75 Survey Q2: Taking a longer view, if you picture the world you want in 25 years, what three things would you most want to see? Base: 1,213,107 (all respondents, excluding those without HDI data). Cross analysed with the Human Development Index country groupings: Very high HDI (277,109), High HDI (244,082), Medium HDI (401,862), Low HDI (290,054). 3,320,329 responses: respondents could select up to three responses.

basic needs: employment, healthcare and education.

Rising concerns about employment among UN75 survey respondents may reflect dramatic COVID-19 related workplace closures, working-hour losses, labour income losses

«More employment opportunities» has risen as a long-term priority among respondents, across 2020.

Since our April update, «More employment opportunities» has risen from tenth to sixth top long-term priority, also overtaking ‘More sustainable consumption and production’ since our September report.

The International Labour Organization reported that in September 2020, 94% of the overall share of workers was residing in countries with some sort of workplace closures.13 Among upper-middle-income countries, approximately 70% of workers were living in countries that required closures for all but essential workplaces, while in low-income countries earlier strict measures were relaxing, despite increasing COVID-19 cases.

Unemployment is of greater concern to respondents in some regions than others. «More employment opportunities» is now the second top long-term priority in Sub-Saharan Africa and the fourth long-term priority in Northern Africa and Western Asia, and Oceania and Antarctica.

Reducing conflict is a key priority among UN75 respondents in countries classified by the IEP’s GPI as «very high» and «very low» levels of peacefulness, indicating a common goal for a peaceful future

«Less conflict» remains a major concern in both of IEP’s categories of ‘very high’ and ‘very low’ peace countries.

Respondents in IEP’s defined category of ‘more peaceful countries’ are more concerned about tensions between countries, while those in IEP’s defined category of ‘less peaceful countries’ are more worried about violence within their borders.

«Less conflict» is a top priority in regions where a higher number of countries are affected by conflict, including Eastern and South-eastern Asia, Northern Africa and Western Asia and Sub-Saharan Africa.

PRIORITY RANKING 1st2nd3rd	Global	Central & Southern Asia	Eastern & South-eastern Asia	Europe	Latin America & Caribbean	Northern Africa & Western Asia	Northern America	Oceania & Antarctica	Sub-Saharan Africa
Enviornmental protection	36%	31%	47%	48%	49%	35%	45%	39%	29%
Access to healthcare	30	27	28	30	25	26	35	39	35
Respect for human rights	30	24	35	37	34	43	41	34	27
Access to education	29	26	28	25	43	30	28	36	30
Less conflict	28	17	40	31	19	35	30	26	31
Employment opportunities	25	23	19	20	20	27	13	35	32
Sustainable consumption & production	25	19	29	33	36	17	35	26	24
Equality between countries	20	18	25	19	17	25	14	15	22
Equality within countries	19	16	19	15	19	20	16	15	24
Equality between men & women	17	15	21	16	19	14	18	17	18
International migration management	13	10	9	12	7	10	10	10	18

UN75 Survey Q2: Taking a longer view, if you picture the world in you want in 25 years, what three things would you most want to see? Base: 1,216,336 (all respondents, excluding «other» countries). Central & Southern Asia (314,701), Eastern & South-eastern Asia (130,709), Europe (145,139), Latin America & Caribbean (88,821), Northern Africa & Western Asia (77,563), Northern America (40,559), Oceania & Antarctica (18,673), Sub-Saharan Africa (400,171). 3,329,519 responses: respondents could select up to three responses.

Less conflict is the second top long-term priority for UN75 survey respondents in ‘Very high peace’ and third top priority in ‘Very low peace’ countries...

PRIORITY RANKING 1st2nd3rdLAST	+ Country level of peacefulness -				
	Very high peace	High peace	Medium peace	Low peace	Very low peace
More environmental protection	47%	40%	34%	31%	37%
More respect for human rights	38	30	30	26	40
Less conflict	45	28	26	23	35
Better access to education	28	27	30	27	33
Better access to healthcare	23	36	31	25	28
More sustainable consumption & production	36	32	23	22	21
More employment opportunities	12	26	28	23	23
Greater equality between countries	19	20	20	19	25
Greater equality within countries	14	20	20	19	19
Greater equality between men & women	21	17	17	17	14
Better management of international migration	9	15	15	12	11

Source: IEP. UN75 Survey Q2. Taking a longer view, if you picture the world you want in 25 years, what three things would you most want to see? Cross analysed with IEP’s Global Peace Index (GPI). Countries classified by level of peacefulness as measured by IEP’s GPI. Excludes respondents from 82 states or territories not included in GPI and respondents where country was not specified.

...But respondents in Very high peace countries care more about breakdown in relations between countries, while respondents in very low peace countries care more about armed conflict and politically motivated violence.

PRIORITY RANKING 1st 2nd 3rd LAST	+ Country level of peacefulness -				
	Very high peace	High peace	Medium peace	Low peace	Very low peace
Climate change & environmental issues	71%	57%	47%	39%	50%
Risks related to health	33	39	34	26	35
Armed conflict & politically motivated violence	29	28	26	25	38
Nuclear weapons & other weapons of mass destruction	22	21	24	23	31
Risks arising from new technologies	21	24	25	22	22
Breakdown in relations between countries	31	19	21	17	21
Cyber warfare & new forms of weapons	26	19	20	20	22
Rapid changes in our populations	27	27	20	19	14
Forced migration & displacement	17	25	20	20	23
Risk of terrorism	8	14	18	18	20
Organised crime	6	18	16	15	13

Source: IEP. UN75 Survey Q3. Which of these global trends do you think will most affect our future? Cross analysed with IEP's Global Peace Index (GPI). Countries classified by level of peacefulness as measured by IEP's GPI. Excludes respondents from 82 states or territories not included in GPI and respondents where country was not specified.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on promoting peace and preventing conflicts

Dialogues across the world, including numerous dialogues held with youth, envisioned living in a world that ensures peace and security for all. They proposed concrete strategies that individuals, civil society organizations, national governments and the UN system should embark on to build a more peaceful and secure planet, as described in Commitment 3 «We will promote peace and prevent conflicts». Some of the key solutions proposed include:

Foster a culture of peaceful coexistence

- Individuals, civil society and higher education institutions should

foster a culture of peaceful coexistence and engage in more peace education activities to raise awareness about international conflicts.

Improve conflict management and humanitarian assistance

- UN should work to improve conflict management and the provision of humanitarian assistance, prioritizing human rights in conflict and post-conflict settings, and allocating more funds especially in conflict areas in least developed countries.

Promote disarmament and arms control

- Governments and the UN Secretary General should increase focus

FROM THE UN75 DIALOGUES

The group most want to see in the future, especially the future in Syria, is safety. They want to see a safe world and country where they do not need to stress over the air they breathe (pollution or pandemic), over the food they eat (poverty and hunger), over the water they drink (access to clean water). The participants want to live in a country full of love and peace, not hate and war. They want to feel safe in their homes, they want to feel safe walking under the open sky and not being hit by a shell, and they want to be able to feel safe sleeping at night, knowing they will be alive the next morning. The participants want to see a peaceful Syria in the year 2045.

Junior Chamber International - Syria (JCI), Syrian Arab Republic, 16-30, mixed sectoral or professional backgrounds, mixed genders.

hance cooperation and understandings of international mediation efforts.

- The UN Charter should be updated to include intra-state conflicts.

Revise peace-keeping and peace-building interventions

- The mandates of peace-keeping interventions should be improved, as well as the selection and training of peacekeepers.
- UNESCO can help rebuild peace and social restoration through the preservation and restoration of historical sites destroyed during warfare.

Act against terrorism

- Governments should agree on a comprehensive definition of terrorism and specify clear mechanisms for dealing with it.

Protect vulnerable groups in conflict settings

- Vulnerable groups in conflict and post-conflict settings should be protected, in particular women and children.
- The UN and governments should fight against human trafficking, particularly that of children and women, and provide basic services, rehabilitation and counselling facilities for victims.

Continue to advocate for the enactment of the global ceasefire during COVID-19

- A global ceasefire and cuts in military spending will be essential to

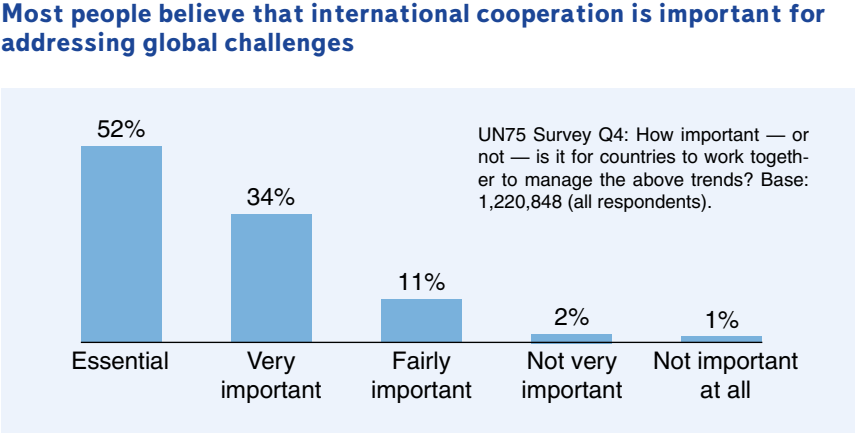
redirect resources towards the fight against COVID-19 and the provision of social and educational programmes to support the vulnerable populations hit hardest by the pandemic.

Findings: views on international cooperation and the united nations

97% of UN75 survey respondents rate international cooperation as at least «Fairly important» for addressing global challenges; over half say it is «Essential»

The majority of respondents believe that international cooperation is essential (52%) for addressing global challenges, about a third believe it is very important (34%) and another 11% believe it is fairly important. Only 3% of respondents believe that international cooperation is not important or not important at all.

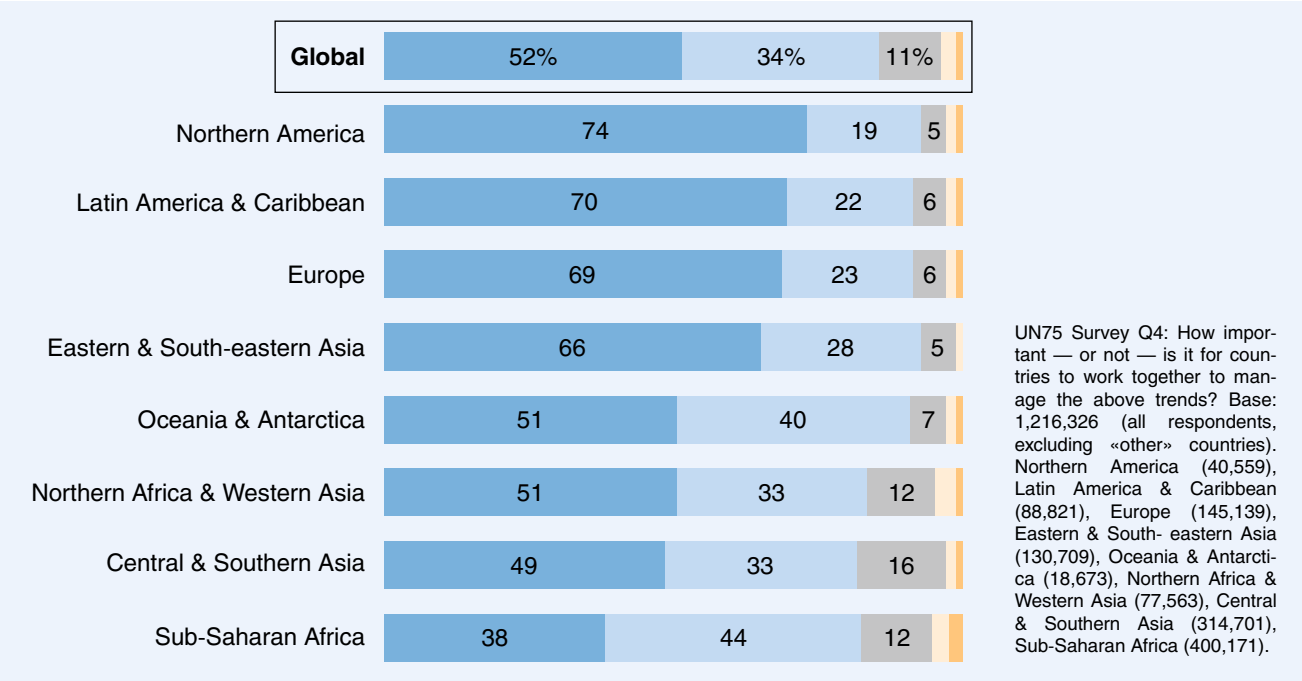
The view that international cooperation is essential is most widespread in Northern America, Latin America and Caribbean countries, and Europe. It is least prevalent in Sub-Saharan Africa.

The degree of importance of international cooperation varies across regions

Essential Very important Fairly important
Not very important Not important at all

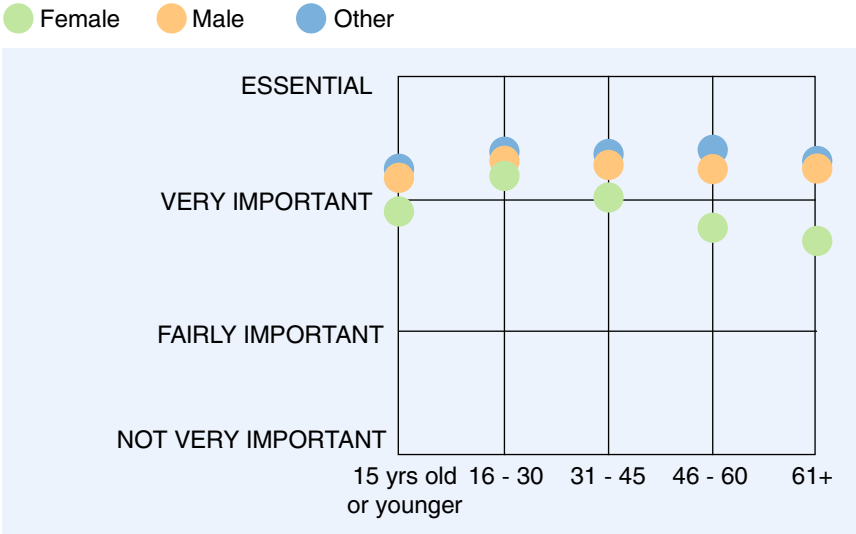
The degree of importance of international cooperation varies across gender in the UN75 survey

The importance that UN75 survey respondents place on international cooperation varies by gender, not age

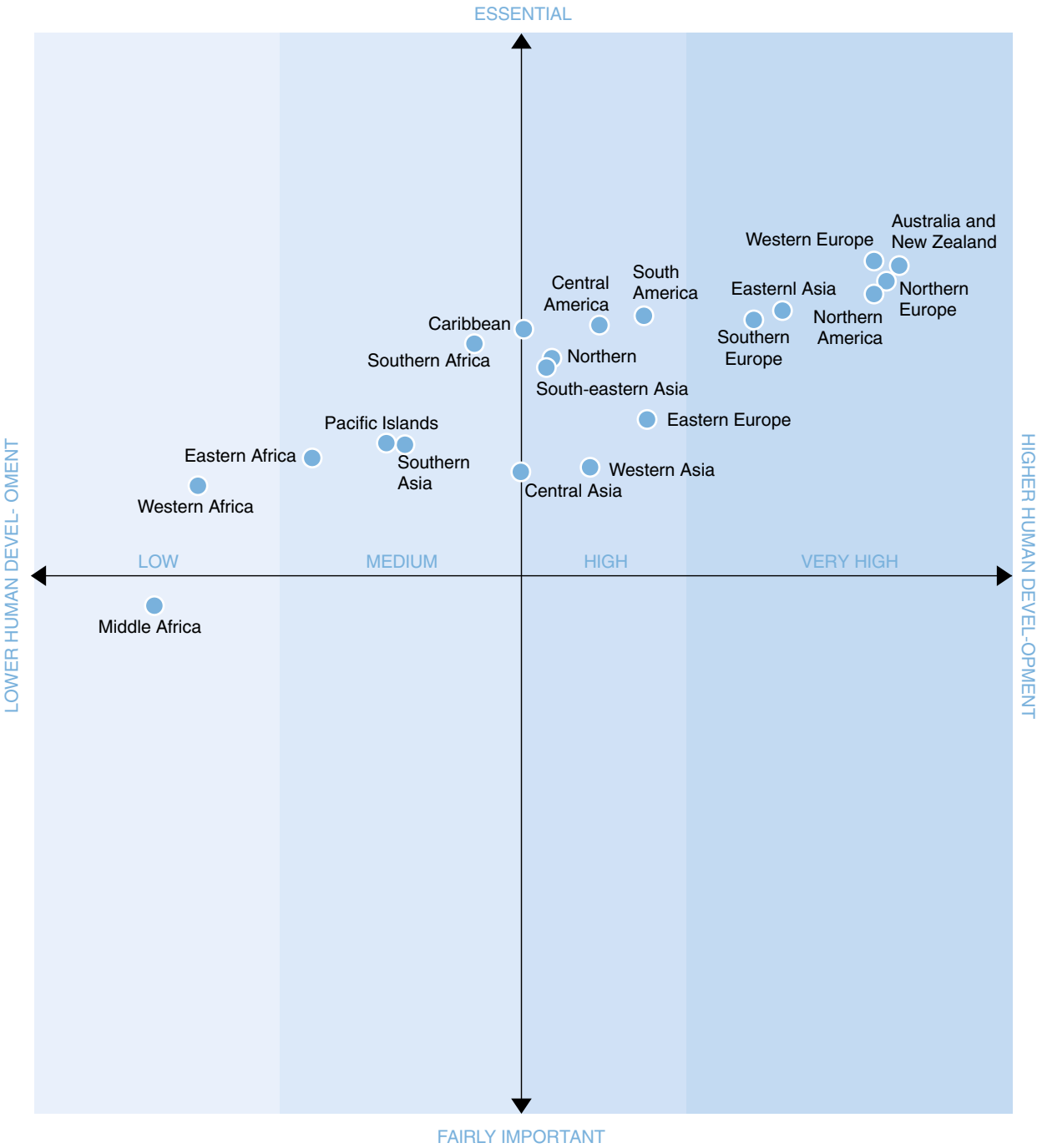
The average perception of the importance of international cooperation is consistently high across all age groups.

Male respondents think that international cooperation is less important than female respondents.

UN75 Survey Q4: How important — or not — is it for countries to work together to manage the above trends? Base: 1,206,360 (all respondents, excluding data collected through some mobile phone applications that did not permit the collection of demographics data).

UN75 survey respondents in regions with more higher human development countries perceive the need for international cooperation as greater than those in regions with more lower human development countries

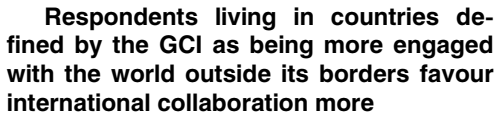
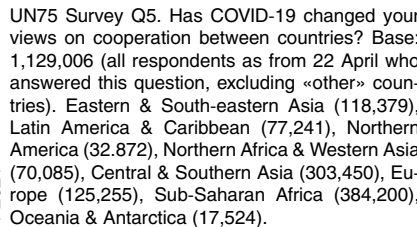
The higher the human development level, the more respondents think international cooperation is important.

UN75 Survey Q4: How important — or not — is it for countries to work together to manage the above trends? Base: 1,212,743 (all respondents, excluding those with no HDI data). Regional average for «perceived importance of international cooperation» (y axis scale of 0 to 2) from «Fairly Important» (0) to «Essential» (+2). Cross analysed with Regional average HDI (x axis scale of 0.4 to 1 HDI). HDI regional averages weighted by the number of observations of each respective country.

Strong public support for international cooperation and multilateral governance

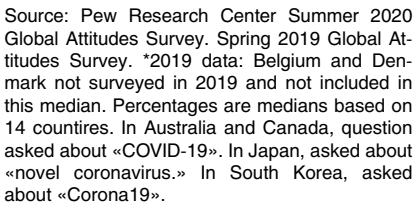
COVID-19 has disrupted many lives and changed people's opinions. 50% of all respondents globally say that COVID-19 has increased their view on the need for cooperation between countries, while 19% say they tend towards less cooperation than before.

When cross-analysing the UN75 survey with the Good Country Index (GCI), respondents in countries with higher GCI rankings, defined by the GCI as engaging more with the world outside their borders, favour international collaboration more than respondents in countries with lower GCI rankings.

Respondents in the Pew Research Center survey also showed strong support for taking the interests of other countries into account, even when compromise was needed. Respondents in the 14 countries generally held favourable views of the United Nations.

Young respondents and those with a college education in Pew Research Center's survey were even more likely to hold a favourable opinion of the United Nations.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on listening to and working with youth

Young people engaged in dialogues with clarity of insight, idealism, and hope, alongside deep pessimism and concern for the fate of the planet and the future of their lives within it. More than any other group, the youngest among us believed in the capacity of the human species to act with compassion and empathy for each other and the planet, and to work together as a global family to build a world that is fair and just. Further details are provided in Commitment 11 «We will listen to and work with youth».

Some of the key solutions proposed for the United Nations to listen to and work with youth include:

- **Participation in policy and decision-making that is real**
- Young people demanded meaningful (not token) participation

in decision-making and debates, particularly on issues that affect them.

Young people want ongoing ways of sharing their perspectives and insights

- Harness their tech. skills, creativity and tendency to innovate - an untapped resource for achieving the SDGs.

- Create platforms that allow young people to collaborate with each other around the world, sharing experiences, building ideas and advocating as a global force.

- Establish mechanisms of youth participation that have inbuilt equity and equality, particularly for youth in low- and middle-income countries and communities.

Education — universal, free and digital

- Young people from across regions emphasized that education is a key to everything, including their capacity to participate meaningfully in big debates that shape their future.

- UN ambassadors could visit schools, and the UN can partner with social media influencers for wider reach.

- Engagement processes through social media partnerships with educational institutions and student associations must be authentic, and should focus on encouraging young people to participate in political and international processes.

Supporting opportunity — young people and work

- Young people want the chance to live a full, prosperous life — currently out of reach for many.

- Develop strategies to boost employment opportunities, particularly in their home towns or regions; boost workplace training and skills development where needed; support young people in rural locations engaged in agriculture and harness their energy towards the SDGs.

- Help young people adapt to new, digitalized job markets and investigate the status and future of low-wage workers and the rapidly changing job market.

Support the health of young people and protect and support them at home

- Ensure the protection of young people who are vulnerable to violence in their own homes.

- Welfare systems must put the economic and social wellbeing of children first.

- Support the mental health of parents and children as an investment in the future.

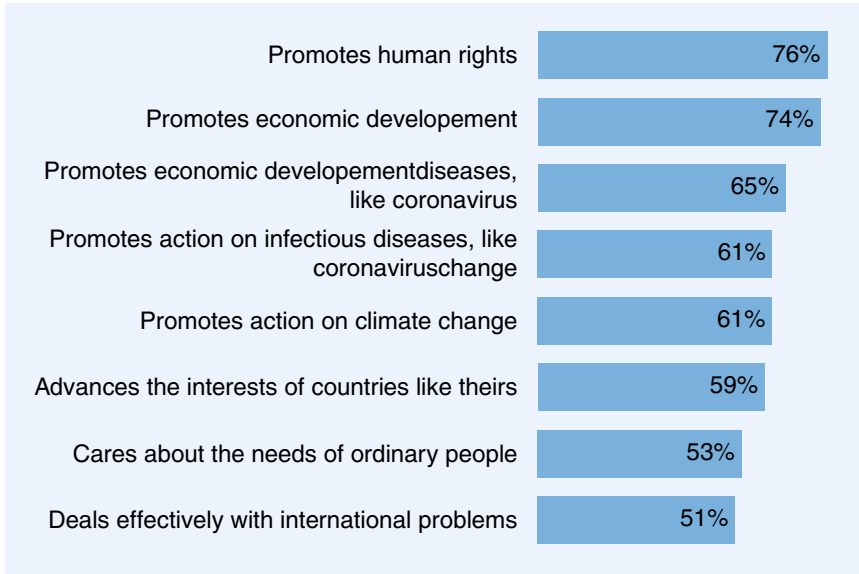
- Alongside education, ensure free and universal access to health-care for young people.

Protect young people in conflict situations and support their recovery

- Protect young people in conflict and post-conflict situations, who are uniquely vulnerable. Focus on recovery programmes in post-conflict societies, or for displaced children and young people.

Respect gender differences and protect the fundamental

UN is seen as a promoter of human rights and peace, but fewer say it deals effectively with international issues or cares about the needs of ordinary people

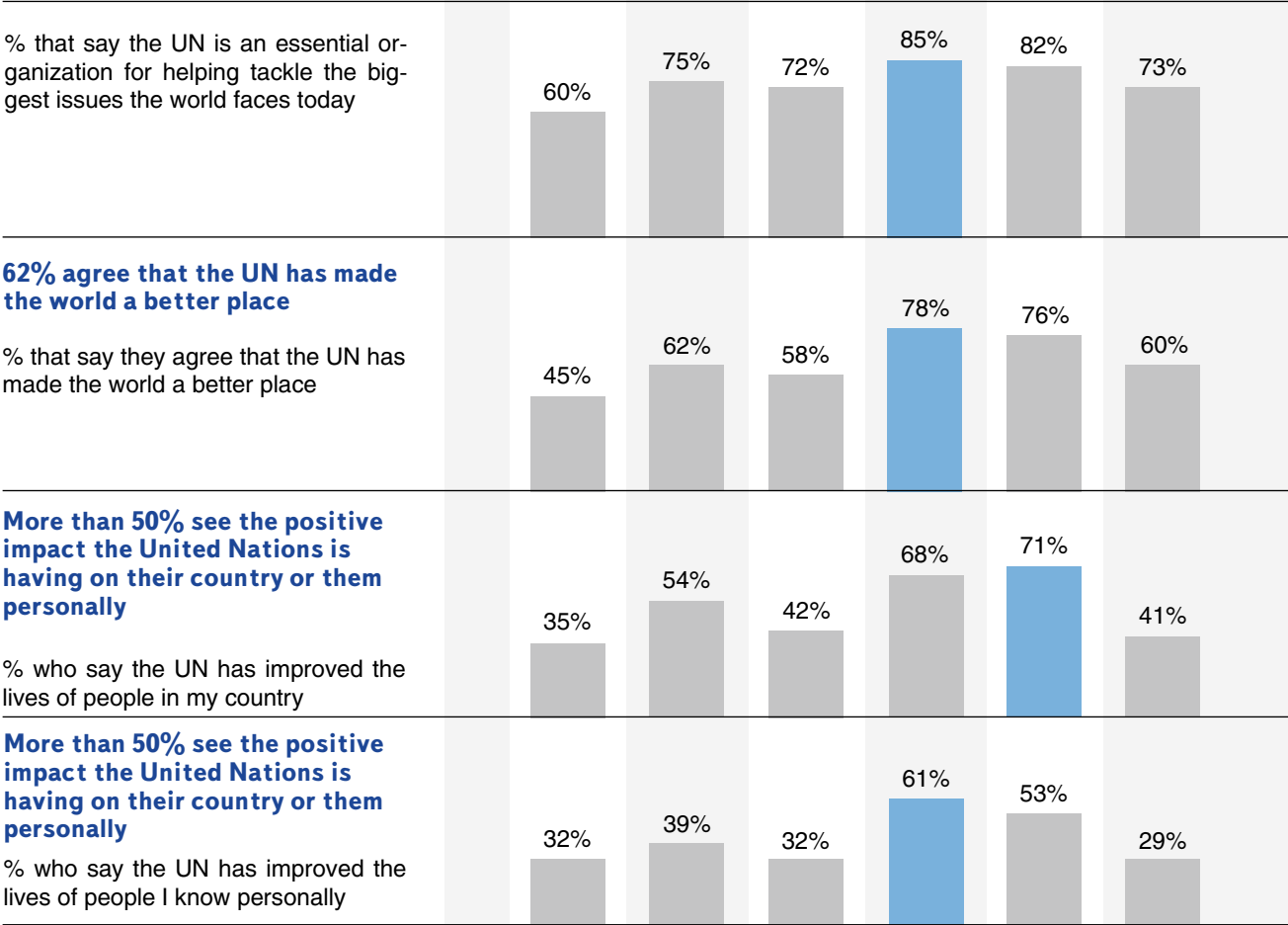
Source: Pew Research Center Summer 2020 Global Attitudes Survey. Percentages are medians based on 14 countries. In Australia and Canada, question asked about «COVID-19». In Japan, asked about «novel coronavirus». In South Korea, asked about «Corona19».

rights of children and young people
Responses in the Pew Research Center survey indicate that the UN must do more to ensure ordinary people are aware that the UN cares about their needs

Pew Research Center also found that in the 14 countries surveyed, the UN is viewed favourably for fulfilling its

core mission of promoting peace and human rights. And to some degree, the UN is also credited for promoting economic development, fighting against infectious diseases and acting on climate change.¹⁶ But the responses clearly show that the UN must strive harder to raise awareness about the work it has done over the last many years, putting the needs of ordinary people first.

In Edelman survey, 74% agree that the UN is an essential organization for helping tackle the biggest issues the world faces today

Source: Edelman Survey Q17. To what extent do you agree or disagree with the following statements about the United Nations? NET Strongly/Somewhat agree. Base: All aware of the UN (33,768), Northern Africa & Western Asia (5,819), Sub-Saharan Africa (7,688), Latin America & Caribbean (6,058), South and South-eastern Asia (4,759), Central and Southern Asia (3,557), Europe (5,887).

Edelman’s survey of 36 developing countries finds that six in ten respondents believe the UN has made the world a better place, while 74% view the UN as essential for tackling global challenges

74% of respondents agree that the UN is an essential organization for helping to tackle the biggest issues the world faces today, with strongest views of support for the UN’s role coming from Eastern and South-eastern Asia (85% of respondents) and Central and Southern Asia (82%).

The majority of respondents (62%) agree that the UN has made the world

a better place, again with more support in Eastern and South-eastern Asia (78%). Only 45% of respondents in Northern Africa & Western Asia believe so.

More than 50% of respondents agree that the UN has improved the lives of people in their country and 40% agree that the UN has improved the lives of people they know.

Four in ten respondents say they know little or nothing about the UN, and see the UN as remote from their lives.

While many UN75 survey respondents favour international co-

operation and look to the United Nations to lead, they also want the UN to innovate, and to be more inclusive of the diversity of actors in the 21st Century

Hundreds of thousands of participants in more than 3,000 UN75 dialogues held across the world called on the United Nations to innovate and change the way it works. Dialogue participants wished for a more representative and balanced Security Council, stronger involvement of minority stakeholders, improved transparency, accountability and impartiality, and better local

engagement for the implementation of UN programmes.

Some of the most frequently shared and key ideas offered by dialogue participants to renew the UN included:

Moral leadership of the UN

- Secretary-General should advocate for multilateralism and defend the UN's impartiality.

UN Security Council reform

- Governments should expand the participation in, and representativeness of, the United Nations Security Council by, for example, increasing the number of its members from the African continent.

- The UN Charter's rules on the veto power should be revised: several participants from across the world, with students in the majority, called on governments to re-consider the veto power of permanent members, and grant equal votes to all UNSC members.

Other organizational reforms

- Governments should update the UN Charter to address new and foreseen trends affecting the global community, including mentions of climate change and other emerging environmental issues.

- A global intergovernmental conference should be convened to reformulate key aspects and mechanisms of global governance, and the governance model should be reformed with regions constituting another unit of decision-making.

- The UN can be further democratized through other reforms, such

as establishing a UN parliamentary assembly as a subsidiary body of the General Assembly under article 22 of the Charter, or introducing a 'citizen proposal initiative' to the UN General Assembly or other permanent consultation tool.

- There is a need to strengthen existing UN specialized agencies, bodies and offices — such as the UN Environment Programme - or to establish new ones.

Management and leadership reform

- Participants urged the UN to develop more inclusive and effective hiring practices,

by conducting a comprehensive analysis of hiring processes, setting targets for proportional upper-level representation, and recruiting more independent experts from civil society organizations and members of underprivileged communities.

- The UN Secretariat and the UN system organizations should introduce stringent targets and criteria for evaluating transparency in their management operations, and increasing donations from civil society and businesses.

Improved understanding of the work of the UN

- The UN should improve and enhance its public relations efforts so that citizens around the world are more aware of its mission, goals, and the mandates of the entities.

An inclusive and participatory UN system

- UN bodies and offices and the UN Secretariat should work to enhance the comprehensive participation of citizens and local communities in the decision-making and policy-formulation processes.

- Online platforms and annual dialogues should be promoted for this objective. A parliamentary assembly representative of the voice of the people could be established to serve as the citizens' advisory body to the General Assembly.

- The UN Secretary-General should act to enhance the participation of Indigenous groups, minorities, women, youth and people with disabilities in UN processes. In particular, boosting gender equality in the UN workforce and women's inclusion in decision-making should be a priority.

Improving implementation, monitoring and evaluation

- The UN system should work in closer cooperation with local CSOs, NGOs and vulnerable communities for the implementation, monitoring and evaluation of local projects.

- The UN Secretary-General should hold Member States accountable for the implementation of conventions and protocols, at the sub-national and local level. The development of an action plan for the implementation of the results of the UN75 initiative is also considered a priority.

For further details on proposals put forward by UN75 dialogue participants, see Commitment 8 on Upgrading the United Nations.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on ensuring sustainable financing

Participants in some dialogues proposed concrete strategies to minimize the impact of COVID-19 on development assistance, to ensure the Addis Ababa Action Agenda, to facilitate a more even distribution of ICT infrastructure, and to increase the UN budget and diversify its sources of financing, as described in Commitment 9 «We will ensure sustainable financing».

Some of the key solutions proposed include:

Financing for development

- Invest in green technologies, circular economy, research and design and infrastructure development, including internet connectivity in low- and middle-income countries.

- Green the investments of the UN Joint Staff Pension Fund as part of the Addis Ababa Action Agenda's commitments to promote corporate sustainability. Improve reporting on Environmental, Social and Govern-

ance impacts and accelerate efforts to divest from fossil fuels.

- Mobilise new funding sources for civil society organisations.

Financing the United Nations

- Increase the budget of the UN and diversify financing.

- Further scrutinise the effects produced from different types of UN financing on power, control and accountability within the organization, especially with private financing.

Examine the different types of activities worked on with different financing sources, and explore whether certain types of financing types might divert the Organization away from fulfilling its mandate.

- Hold Member States accountable if/ when they do not fulfill their assessed contributions.

- Increase transparency and accountability in the use of resources in the UN system.

Support small business and entrepreneurship

- Encourage more investment in Small and Medium Enterprises and youth-led innovations.

- Facilitate business resources, professional mentoring.

Summary of UN75 dialogue participants' discussions on placing women and girls at the centre

Participants in dialogues held around the world demonstrated that women are no longer prepared to be marginalised. They expressed broad concern regarding the current social and economic marginalization of women. They described how COVID-19 is further exacerbating gender inequalities and existing patriarchal structures, noting the dramatic influence that COVID-19 is having on women's caregiving burdens at home, and how the lockdown triggered the rise in cases of domestic abuse and the demand for help. Further details are provided in Commitment 5 «We will place women and girls at the centre».

Some of the key solutions proposed include:

The fight against gender based violence

- The UN system and Secretary-General can prioritise the eradication of gender-based violence, globally, channeling resources to existing initiatives, such as the joint UN-EU Spotlight Initiative on the Elimination of All Forms of Violence Against Women and Girls, and through encouraging the adoption of the Istanbul Convention.

- Dialogue participants called on national governments to reform the

criminal justice system and strengthen mechanisms against gender-based crimes.

Gender-inclusive labour market and equal pay for all

- National governments and businesses were called on to reduce the gender pay gap.

- Numerous participants requested more inclusive employment and labour market policies, including supporting women entrepreneurs, improving vocational-training, particularly in rural areas, adopting national financial inclusion strategies that value and compensate unpaid care work of women, leverage digital platforms and local networks to mentor women and girls.

- Higher education institutions can promote and support the professional talent and leadership development of women.

Ensure equal participation in politics and leadership

- National governments can include more women in political and leadership positions.

- The UN Secretary-General and Member States can empower the female leadership of the future.

Build inclusive educational systems and strategies to

address the gender gap in education

- Eliminate the menstruation taboo: by increasing awareness among public, research, policy-making and cultural discussions; and through improving access to sanitary hygiene products and safe, private, clean toilets for women in schools, public institutions and communities at large.

- Guarantee compulsory education of girls and opportunities for education for all.

Develop gender-sensitive policy design

- Strengthen data and statistics on women-related issues, and introduce gender impact assessments of policies and budgetary planning.

- Take further action for the inclusion of women in senior and middle management UN staff positions.

Promote the role of women in peacekeeping operations

- Recognise the importance of engaging women in peace and security discussions and promote gender-inclusive peacekeeping strategies.

- Enhance the representation of women in peace-keeping operations and develop gender-inclusive strategies for the control of Small Arms and Light Weapons.

Summary of UN75 dialogue participants’ discussions on boosting partnerships

Participants across the world proposed ideas for boosting partnerships, further detailed in Commitment 10 «We will boost partnerships».

Some of the key solutions proposed include:

Civil society inclusion and engagement

Formalise the role of civil society in international monitoring and accountability processes of international agreements and standards administered through the United Nations.

- Increase avenues to promote greater UN engagement with the culture and arts sectors by creating an UN Arts Envoy Office and organizing more communications campaigns that use culture, music, film and visual arts to reach people.

- Partner more with and support civil society organisations at the national level, including community service groups mitigating the impacts of COVID-19.

- Develop draft open data policies and proposals for access to information legislation to increase transparency and promote civil society scrutiny.

Public consultation and multi-stakeholder platforms

- Expand the role of international public consultations to encourage greater awareness about the UN and support a more active role of citizens and civil society in global governance.

- Promote ongoing dialogues and survey, like UN75, to gather views and proposals from all stakeholders and countries.

- Explore the creation of citizen advisory committees/panels that could provide regular inputs and feedback on the UN’s activities.

- Take more of a lead in establishing partnerships with public and private sector actors, as well as philanthropic organizations and start-ups,

and establish contests and innovation prizes.

Support small business and entrepreneurship

- Invest in Small and Medium Enterprises and youth-led innovations.

- Facilitate business resources, professional mentoring.

Involve local communities and local authorities

- Leverage the role of local authorities and communities in solving sustainable development challenges.

Cooperate with and within the academic sector

- Leverage scientific diplomacy for implementing the 2030 Agenda.

- Establish closer links between the scientific community and decision-makers across countries.

- Encourage higher education institutions to engage more with local communities, supporting bottom-up participatory research on poverty, livelihoods and skills.

Written by the Office of the Under-Secretary-General and Special Adviser on Preparations for the Commemoration of the UN’s 75th Anniversary, with support in analysis from the Graduate Institute of International and Development Studies and valuable feedback from Pew Research Center. With thanks to SDG Action Campaign for ongoing support.

Contact: un75@un.org

Layout Design by: Akiko Harayama, Knowledge Solutions and Design, Outreach Division, Department of Global Communications

Cover Photo: UNICEF/UNI363386/ Schermbrucker

United Nations, New York, January 2021

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ — #39 2021

КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ
Диктатура Закона

Оказывая правовую помощь нашим клиентам, мы всегда помним о нашей главной миссии как адвокатов — защищать невиновных, служить обществу и обеспечивать верховенство закона во всех его проявлениях. Название нашей Коллегии — это не просто лозунг или удачный слоган. Это главная цель всех юристов — установление диктатуры закона. Цитируя Президента Российской Федерации В.В. Путина: «В России может быть только одна форма диктатуры — это диктатура закона.»

Коллегия адвокатов «Диктатура Закона»
Адрес: 127473, Москва, ул. Делегатская, д.5, стр.1
Телефон: +7 (495) 926-90-97, +7 (495) 926-90-98
Email: dictaturazakona@mail.ru

Доля Александр Евгеньевич, российский юрист, адвокат, Fellow of the Chartered Institute of Arbitrators, LL.M., Партнёр и Глава Практики урегулирования международных споров Коллегии адвокатов «Диктатура закона», г. Москва.

Александр имеет опыт работы в крупнейших мировых консалтинговых компаниях, более двадцати лет представляет и защищает интересы доверителей в российском и международном бизнесе.

География успешно реализованных Александром проектов протянулась от США до Японии и включает в себя подавляющее большинство стран Европы, Китай, Гонконг и Сингапур.

Russian Law vs. English law или стоит ли и дальше себя дискриминировать?

Актуальность вопроса

По данным Банка России, миллиарды долларов ежегодно составляет объём внешнеторговых сделок, заключаемых российскими компаниями с иностранными контрагентами (по данным Центрального Банка России: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/bop-eval/, https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/key-ind/).

Российские государственные и частные компании регулярно за-

ключают массу международных договоров (контрактов) поставки, подряда, перевозки, оказания услуг, аренды, страхования и иных контрактов. И очень часто, если не сказать, что почти всегда, контракты, заключаемые между российскими и иностранными компаниями, регулируются не российским, а иностранным, очень часто — английским правом.

Об этом, кроме прочего, свидетельствует личный опыт автора, более 25 лет представляющего интересы, защищающего и консультирующего клиентов по российским

и международным правовым вопросам коммерческого характера.

Материальная и процессуальная составляющие

Что нужно сторонам международного контракта?

Во-первых, сторонам нужна чёткость, ясность и однозначная определённость взаимных прав и обязанностей. То есть именно то, о чём стороны договорились, должно быть зафиксировано в контракте. И, во-вторых, нарушение заключённого контракта должно иметь ясные и неотвратимые последствия. Ведь контракты пишутся не только для сторон контракта, но и, в меньшей степени, для судей или арбитров, которые будут рассматривать спор из контракта, если таковой возникнет.

В правовом смысле указанная чёткость и ясность достигается двумя способами, это (а) выбор

Понятия «договор» и «контракт» по своей сути — синонимы. Однако сложилась практика, в соответствии с которой понятие «договор» в международном праве часто используется для определения международных публично-правовых договоров, субъектами которых являются государства, а не коммерческие организации. Далее по тексту автор использует понятие «контракт» или «международный контракт» для определения международных коммерческих договоров, субъектами которых являются коммерческие организации или лица, ведущие коммерческую деятельность без образования юридического лица.

применимого материального права, регулирующего договорённости сторон, и (б) определение порядка рассмотрения спора в случае нарушения контракта, включая выбор учреждения, которое будет рассматривать спор — государственный суд одной из сторон либо международный коммерческий арбитраж.

Материальный аспект

Материальное право, регулирующее международный контракт, — право страны, определённое сторонами контракта. Так, контрагенты, например, из России и Великобритании, могут договориться о том, что контракт будет регулироваться, например, правом России, Великобритании, либо иным правом.

При выборе российского права контракт будет регулироваться российским Гражданским Кодексом, иными российскими законами и подзаконными актами. Если же стороны международного контракта выберут английское право или право иной страны, то применению будут подлежать уже национальные законы либо Великобритании, либо, соответственно, законы иного государства, о которых договорились стороны контракта.

Процессуальный аспект

Если же в процессе исполнения международного контракта любая из сторон сочтёт, что другая сторона нарушила контракт, то заинтересованная сторона может приступить к защите своих прав в судебном порядке или, в зависимости от того, о чём договорились стороны контракта, обратиться в международный коммерческий арбитраж. Вопросы досудебного урегулирования споров, такие как медиация, обязательное соблюдение претензионного порядка и др., здесь не рассматриваются.

Стороны из разных стран редко выбирают государственные суды одной из сторон в качестве места рассмотрения спора. Одна из причин

этого в том, что, как правило, исполнить решение государственного суда одной из сторон в другом государстве — сложно. Это требует наличия международного договора между странами, регулирующего порядок признания и приведения в исполнение таких решений, но таких межгосударственных договоров мало.

В отличие от решений государственных судов, постановления арбитров (arbitral awards), выносимые при рассмотрении международных коммерческих споров посредством международного коммерческого арбитража, признаются и исполняются почти во всех странах мира в соответствии с Конвенцией ООН от 10 июня 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (United Nations Convention On the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards).

Кроме определённости в части признания и исполнения решений арбитров, международный арбитраж унифицирован (имеется в виду деятельность Комиссии ООН по Международной Торговле — UNCITRAL, в рамках которой был разработан Модельный закон О международном коммерческом арбитраже (UNCITRAL Model Law On International Commercial Arbitration) и арбитражные Правила UNCITRAL (UNCITRAL Arbitration Rules), и юристы разных стран, практикующие международный коммерческий арбитраж, понимают, основываясь на каких принципах и правилах, арбитры будут рассматривать международные коммерческие споры.

Возможность определить критерии, которым должны отвечать арбитры, количество арбитров, возможность назначать арбитров, гибкость процедуры рассмотрения спора, которую могут определять и определять стороны спора — лишь немногие качества, делающие международный коммерческий арбитраж очень удобным инструментом, позволяющим не только эффективно разрешать споры, но и предотвращать их.

И эти качества в своей совокупности гарантируют независимость, непредвзятость и беспристрастность арбитров при рассмотрении споров.

К вопросу о «самодискриминации»

Арбитры, рассматривающие международные коммерческие споры, не являются государственными служащими и не получают заработную плату от государства. Это, как правило, но не только, юристы из разных стран, включённые в рекомендованные для назначения списки арбитров тех или иных международных коммерческих арбитражных центров. Такие центры назначают арбитров из названных списков, если стороны контракта, между которыми возник спор, либо сами арбитры по каким-либо причинам не смогли сформировать панель арбитров (полностью или частично).

Думаю, не будет преувеличением сказать, что в списках рекомендуемых арбитров каждого крупного международного коммерческого арбитражного центра присутствуют специалисты, способные разрешать споры из контрактов, подчинённых материальному праву любой страны мира.

И вот здесь представляется обоснованным задаться вопросом — почему же при многомиллиардном товарообороте российских компаний с иностранными контрагентами, международные контракты, заключаемые российскими компаниями, практически никогда не подчиняются материальному праву Российской Федерации?

Английское право очень часто избирается в качестве применимого материального права. Материальное право иных стран — Германии, Франции, Италии, соответствующих штатов США, это то, что встречается достаточно часто. Но российское право — исключительно редко, практически никогда!

Предположу, что аргументом в пользу иностранного права может быть утверждение о том, что, например, английское право, или право иной европейской страны, гарантирует более высокую вероятность справедливого рассмотрения спора, возникшего из международного контракта. Можно добавить, что англий-

ское право основывается на прецедентах, сложившихся веками.

Аргументом может быть также и то, что о применении не материального права России, а иностранного материального права, настоял контрагент российской компании, и российская компания на это согласилась. Если так, если это взвешенная и продуманная позиция российской стороны, то, безусловно, такое решение заслуживает уважения.

В остальных ситуациях — **обоснованно ли для российских компаний выбирать иностранное, а не российское материальное право в качестве права, регулирующего заключаемые ими международные контракты?**

Попробуем посмотреть на этот вопрос «глазами» российской компании, находящейся на стадии согласования условий международного контракта с иностранным контрагентом.

Итак, если российская компания соглашается на иностранное право в качестве материального права, регулирующего международный контракт, то перед ней, среди прочих, вероятно встанут следующие вопросы:

1. Находится ли российская компания в равных условиях со своим контрагентом?

Вероятно, нет, поскольку для защиты своих интересов российской компании придётся привлечь иностранных юристов, разбирающихся в иностранном праве. Российские юристы, как правило, не обладают должной компетенцией в иностранном праве. А это значит, что стратегия защиты интересов российской компании будет вырабатываться иностранными юристами, и российской компании придётся верить в верность их советов, а не знать, что их советы верны.

2. Может ли российская компания исходить из того, что понимает свои права и обязанности из контракта, подчинённого иностранному праву, в том же объёме, как если бы контракт регулировался российским правом?

Вероятно, не всегда, поскольку, как правило, российские компании не обладают глубокой экспертизой в области иностранного права.

3. В случае нарушения контракта — насколько самостоятельно российская компания сможет избрать способ защиты своих прав?

Вероятно, в значительной степени российской компании придётся полагаться на оценки и рекомендации иностранных консультантов, основанные на иностранном праве, а не на оценки российских специалистов.

4. С точки зрения стоимости разработки контракта и защиты интересов российской компании в процессе его исполнения — насколько привлекательно подчинение контракта иностранному праву?

Вряд ли привлекательно, поскольку стоимость работы иностранных юристов, как правило, заметно превышает стоимость работы их российских коллег.

5. Если иностранный контрагент согласен на выбор российского материального права в качестве международного контракта, есть ли какие-нибудь «ЗА», чтобы остановить выбор на иностранном праве?

Представляется, что очевидных «ЗА» нет. Хотя было бы слишком самонадеянно утверждать, что таких «ЗА» нет вообще. Они могут быть, просто они неочевидны.

6. Влияет ли применимое к контракту материальное право на «независимость и беспристрастность» рассматривающих спор арбитров?

Нет, не влияет, поскольку правила рассмотрения международных коммерческих арбитражных споров обеспечивают назначение беспристрастных и независимых арбитров, рассматривающих споры. Таковыми, как правило, являются не государственные судьи, а практикующие юристы и/или учёные-правоведы, имеющие высокую квалификацию в области, в том числе, материального права, регулирующего контракт, из которого возник спор.

7. Есть ли вопросы, о которых в рамках российского материального права стороны договориться не могут, и для этой цели требуется выбрать иностранное право?

Навскидку указать на такие вопросы сложно. Хотя нельзя исклю-

чить ситуации, когда для достижения тех или иных договорённостей целесообразно обратиться к иностранному праву. Однако такие ситуации чрезвычайно редки и неприменимы к абсолютному большинству международных контрактов.

8. В чём же тогда мотив российских компаний подчинять заключаемые ими международные контракты не российскому, а иностранному праву?

По мнению автора, очевидного ответа нет.

Представляется также важным отметить, что, подчиняя международные контракты не российскому, а иностранному праву, российские компании, не укрепляя свою позицию в отношениях с иностранными партнёрами, не увеличивая вероятность беспристрастного и независимого рассмотрения международных коммерческих споров, de facto оплачивают многочисленных иностранных юристов, обеспечивая их работой и пополняя бюджеты их стран налогами за счёт российских компаний и российских налогоплательщиков.

По мнению автора, сложно характеризовать сложившуюся ситуацию иначе, чем «самодискриминация».

Автор надеется, что изложенная выше позиция поможет обратить внимание российского бизнеса на то, что избрание российского материального права при заключении международных контрактов является достойной альтернативой английскому праву, доминирующему в этой области, что, по мнению автора, далеко не всегда обоснованно.

Возможно, что в российском бизнес-сообществе и профессиональном сообществе российских юристов также может продолжиться дискуссия о целесообразности расширения применения российского права в международных коммерческих отношениях как альтернатива правовым системам, доминирующим в этой области.

Автор надеется, что от такой альтернативы выиграет и российский, и иностранный бизнес, поскольку конкуренция является двигателем не только экономических, но любых общественных отношений.

Автор будет рад принять участие в такой дискуссии. ■

ALEXANDER BORODICH,
*Founder and CEO at Universa
blockchain platform,
Chiefs Dream Officer and
managing partner of marketing
communication agency Future
Action,
founder of fifth largest in Europe
crowd-investing platform
VentureClub.co,
founder of Russian cryptocurrency
and investor in more than 70
projects*

Why Blockchain Investing In Space May Be Profitable

Recently, we know that the electric car company Tesla (NASDAQ:TSLA) has invested \$1.5 billion in bitcoin, noting that it plans to start accepting bitcoin as a form of payment for its products in the near future.

After that, billionaire and Galaxy Digital founder Mike Novogratz called Elon Musk 'a genius' in his decision to hear the interests of a new generation.

Actually, the first cryptocurrency has a very good chance of becoming the main unit of payment between different planets in the first 'space bank.'

Investment bank JPMorgan (NYSE:JPM) has already tested blockchain payments between satellites in low-Earth orbit. The bank's development team did not send their satellites into space, working with a Danish company that allows third parties to run software on their satellites.

Elon Musk has frequently warned that without the establishment of a colony on another planet in the solar system, humanity is doomed to extinction.

The cause may be a Third World War, a terrible infection that is much more serious than COVID-19, or a threat from space.

The Perseverance Rover has landed on Mars recently, tweeting «I'm safe on Mars. Perseverance will get you anywhere» and all set for a big experiment.

The first colonists will have to go to the Red Planet in 2024, with the aim of deploying a base on the surface of Mars and preparing an outpost for future residents. In what financial reality will we live in the next ten years?

Blockchain in Space

Indeed, Elon Musk plans to declare Mars independent: the Red Planet will not be subject to the laws of Earth.

The relevant provisions are already available in the Starlink Satellite Internet User Agreement and SpaceX launched another batch of internet satellites.

Another company, SpaceChain, has announced the successful implementation of the first bitcoin transaction using multi-signature technology from the International Space Station (ISS). The transaction is confirmed by three or at least two signatures;

1-2 generated on Earth and one in space.

This initiative was implemented due to cooperation with the European Space Agency. This organization equipped the project with funding and technological support.

Using blockchain and artificial intelligence technologies, China also launched the Beidou-3 satellite into geosynchronous orbit on a Long March 3B rocket. This was designed to help complete the formation of China's satellite navigation system.

In other words, before our eyes, the foundation is being laid for a technology that can act as a link between the jurisdictions of different planets in space.

Tokenization of Natural Resources

Another important issue is the implementation of technology in a very real sector of the economy. For example, NASA astronaut and former head of the International Space Station Chris Hadfield noted that blockchain can be used to increase

the security and transparency of the supply chain. This is necessary for the implementation of space programs and the digitization of the space industry.

I do believe that Blockchain technology can play a crucial role in the development of the entire solar system. This ranges from the installation of nodes on satellites to the tracking of mining on the Moon.

Indeed, the cost of a mistake in the space industry is too high. Its price can be people's lives or billions of dollars in losses.

Blockchain acts as a natural supplement for verifying the correctness of any processed data when launching rockets and operating satellites.

Satellite operators are also interested in creating a decentralized and open database of satellite information.

At the moment, it is appropriate to talk about optimism—and not the complete victory of blockchain. That's because, when we consider all the variety of application ideas, this technology is just beginning to be implemented in the space industry.

Smart Contracts For Autonomous Life Support

Elon Musk has repeatedly stated that he is going to build a settlement on Mars that will not depend on the supply of resources from Earth.

We are talking about equipment that produces energy, fuel, and breathable air. The entrepreneur plans to deliver all this to Mars with the first cargo shuttles in 2022, using the help of a rocket of his own production.

The global space network of smart-contracts can become the main operator in the field of management between:

- Satellites
- The entire digital infrastructure of Mars.

That includes the tokenization of natural resources, monitoring the operation of robotic equipment, as well as tracking space debris.

According to the Orbital debris program Office, over 23,000 potentially

threatening objects are being tracked now and it is going to triple by 2030.

I suppose that any technology is based on the close interaction of academic science, practice, and business. The example of Elon Musk is indicative: on the one hand, he deals with the colonization of Mars. On the other hand, this manages to please the company's shareholders with the growth of Tesla's capitalization.

The future market is full of mysteries. Could H. G. Wells have imagined in 1895 that the newest super-heavy rocket, the Falcon Heavy that launched from Cape Canaveral, would launch the Tesla Roadster sports car from Elon Musk's personal collection into Earth's orbit?

Of course, blockchain technology will not be able to solve all the problems of everyday life for the colonizers of Mars, but Humanity has entered the era of real space exploration. There is no turning back. Through hardship to the stars. ■

Sources: *CNBC.com, Financial Times, SPACE.com, Nytimes.com, Reuters.com Bloomberg.com*

ИНЕССА БЕРГЕР — международный эксперт по инвестициям в недвижимость и бизнес в Германии, консультант по государственным субсидиям, основатель первого мультифункционального центра в Германии для иностранных инвесторов *The CENTER Germany GmbH*.

INESSA BERGER is an international expert for real estate and corporate investments in Germany, certified subsidy consultant and founder of the first multifunctional center for international investors in Germany: The CENTER Germany GmbH.

Немецкий бизнес все больше привлекает российских инвесторов

Российский бизнес давно успешно вышел на европейский и мировой рынок. В Германии есть представительства таких компаний, как Аэрофлот, Газпром, Роскосмос, Почта России и РЖД. Мировое интернет-пространство уже давно завоевали ООО «Мэйл.ру», Яндекс и МГК «Лаборатория Касперского». В Германии ведут свою деятельность финансовые организации Сбербанк и ВТБ24. Такие отрасли, как ритейл и фармакология, из РФ всё чаще выходят на международную арену, открывая немецкие представительства своих компаний.

Какой бизнес можно открыть в Германии?

Открыть в Германии можно практически любое дело: от арендного бизнеса до инвестиций в отрасль инноваций. На немецкий рынок можно выйти как с сырьевым или продуктовым производством, так и с предоставлением услуг. Большим спросом пользуются поставщики целой продуктовой линейки, а не одного-единственного продукта. Это существенно экономит время и финансовые затраты немецким закупщикам.

Немецкий рынок открыт для иностранного предпринимателя. Европейцы благоприятно настроены к появлению любых новинок. Для поддержки стартапов и инновационных проектов, в 2021 году в Германии выделено 10 млрд евро.

Кроме этого, в Германии можно не только открыть, но и купить готовый бизнес. В стране демографическая проблема, и из-за смены поколений более 1 миллиона компаний в сегменте МСБ в скором времени останутся без собственников. Это компании совершенно разных направлений, с уже сложившимся рынком сбыта и устойчивой инфраструктурой. В ближайшие несколько лет у российских инвесто-

Business in Germany Attracts Significant Amount of Russian Investors

Russian companies successfully entered the European and German markets a while ago. Companies like Aeroflot, Gazprom, Roscosmos, Russian Post, and Russian Railways have branches in Germany. Mail.ru LLC, Yandex, and Kaspersky Lab have established an excellent reputation in the global digital space. Sberbank and VTB24 also operate in Germany, and the industries like the Russian retail sector and pharmacology are entering the international arena and opening German branches of their companies now.

What Kind of Business Can I Start in Germany?

Any project can be established in Germany: from renting and leasing up to investments in the innovation industry. The German market is accessible for the production of raw materials or goods and providing services. Companies that offer a whole range of products, rather than just a single product, are in great demand now in Germany — it saves time and finances to local buyers.

The German market is open to international entrepreneurs, and the Europeans are available for new products. Germany has provided 10 billion Euros to support startups and innovative projects in 2021 only.

There you can not only find a company but also buy an existing one. The country has a demograph-

ров есть уникальная возможность покупки стабильно работающего предприятия с целью дальнейшей работы и внедрения новых направлений по выгодной цене.

Все это дает неограниченные возможности для масштабирования вашего бизнеса и расширения рынков сбыта сырья, товаров и услуг. Ритейлеры и производители стройматериалов, застройщики и девелоперы, а также многие другие направления получают неограниченные возможности для успешного ведения бизнеса в Германии.

Почему россияне выбирают для открытия представительства своей компании именно Германию?

Германия на первом месте в мире по уровню экспорта на душу населения (167 589 долларов на человека). Для бизнеса здесь максимум возможностей. Даже новая компания, локализованная в Германии, может в кратчайшие сроки выйти на мировую арену и занять

лидирующую позицию на международном рынке.

Часто со стороны немецких партнеров возникают большие опасения: будут ли выполнены условия поставки, сможет ли российский поставщик обеспечить нужный объем в необходимые сроки. В Германии выполнение обязательств критично важно. Несоблюдение сроков несет за собой большие финансовые и репутационные потери.

Российские предприниматели получают признание своих компаний за рубежом благодаря бренду «Made in Germany». Он дает возможность работать с европейскими партнерами с сильной и надежной позицией; повышает эмоциональную стоимость товаров в любой стране мира. Немецкий юридический адрес поможет снять любые предубеждения, касающиеся возможности попасть под какие-либо санкции.

Германия ориентирована на глобализацию: большинство немецких компаний успешно работает на международной арене. Многие бизнесмены продают свои товары и услуги по всей Европе одновременно. Рынок ЕС превышает размер рынка СНГ в десятки раз. Это открывает российским предпринимателям доступ к миллионной потенциальной массе потребителей, дает возможность повысить доход и продлить жизненный цикл товара. Ведущие

ic problem, and due to generation change, more than 1 million companies in the SME segment will be without owners soon. These companies are of various industrial sectors that have already been established in the market and have a stable infrastructure. Russian investors have a unique opportunity to buy a German working company at an attractive price to develop it and introduce new products in the next few years.

All this offers unlimited opportunities to scale your business and develop markets for raw materials, goods, and services. Retailers and manufacturers of building materials, contractors, project developers, and many other industries have great opportunities to build successful businesses in Germany.

Why Do Russians Choose Germany as a Location for Opening a Representative Company Office?

Germany has the world's leading export per capita rate (167,589

экономисты мира прогнозируют, что к 2030 году глобализация в Германии будет происходить еще более быстрыми темпами.

Для россиян Германия привлекательна по ряду причин. Здесь высокий уровень жизни, медицины, социального обеспечения и образования. Развитию успешного бизнеса способствуют прозрачное законодательство, гибкая система налогообложения и стабильная экономика, которая не пошатнулась даже во время пандемии. Правительство выделило 540 млрд евро для поддержки малого и среднего бизнеса, который обеспечивает 50% ВВП страны.

Еще одним привлекательным фактором является возможность получения вида на жительство в Германии при открытии масштабного бизнеса или покупке готовой компании. Также ВНЖ возможны при наличии рабочей визы или для состоятельных пенсионеров.

К каким финансовым инструментам дает доступ открытие представительства в Германии?

Для немецкой компании, собственником которой является рос-

сийский предприниматель, в Германии доступны:

- инструменты поддержки различных бизнес-проектов;
- финансирование немецкого банка под развитие бизнеса или стартапа в сфере строительства, экономики электроэнергии, дигитализации и пр.;
- овердрафты;
- экспортное финансирование;
- налоговые льготы;
- гранты и государственные субсидии Германии и ЕС.

Кроме того, у любой немецкой компании имеются такие преимущества как:

- репутация надежного партнера, которому открыты европейский и мировой рынок;
- доступны лучшие условия сотрудничества и цены;
- возможность получить немецкие и европейские сертификаты качества;
- бизнес-визы для предпринимателей.

В чем сложность выхода на немецкий рынок?

В Германии есть свои особенности менталитета. Немцы отличаются высоким профессионализмом с ориентацией на интересы клиента, в любом деле

USD per person), which offers many opportunities for businesses. A new company with a legal entity in Germany can quickly enter the "World Stage" and take a leading position in the international market.

German partners are often concerned about whether the Russian company will meet the delivery conditions and deliver the required quantity within the requested time frame or not. The fulfillment of contractual obligations is crucial in Germany. Failure to meet deadlines leads to significant financial and reputational losses.

Russian entrepreneurs receive worldwide recognition with their German branches thanks to the "Made in Germany" brand. It provides the opportunity to cooperate with European partners from a reliable and robust position; increases the emotional value of goods in any country of the world. The German company address will help to eliminate any prejudices related to the possibility of sanctions.

Germany targets globalization: most German companies are internationally successful. Many business people sell their goods and services all over Europe. The EU market exceeds the size of the CIS market by more than the factor ten. It gives Russian entrepreneurs access to millions of potential consumers, provides an opportunity to increase profits, and extends the life cycle of their products. The world's leading economists predict that globalization will be even faster in Germany in the period up to 2030.

Germany is attractive for several reasons for Russians too:

- 1. A high standard of living, medical care, social security, and education;*
- 2. Transparent legislation, a flexible tax system, and a stable economy that did not falter even during the pandemic contribute to the development of successful businesses. The government has allocated 540 billion euros to support small and medium-sized enterprises, which account for 50% of the country's GDP.*

они чтят порядок и дисциплину. Для них неприемлемы фамильярность, опоздания или общение во внеурочное время. Но, если уважать немецких партнеров и должностных лиц, выполнять свои обязательства в срок, то сотрудничество будет долгосрочным и приятным. К россиянам в Германии нет предвзятого отношения, вопреки существующим мифам. Немцы расположены к налаживанию деловых контактов с бизнес-менами из РФ.

Германия — это не самая дешевая страна мира, она отлично подходит для устоявшихся компаний, осознанных и состоявшихся предпринимателей. Уставной капитал для немецкой компании составляет 25 000 евро. Дополнительно будут расходы, связанные с регистрацией (это примерно еще 5 000 евро). Для полноценного и быстрого развития бизнеса в Европе потребуется выделить дополнительный бюджет, который может составлять до 100 000 евро.

Подготовка документов для регистрации длится около двух недель. Требуется согласование с нотариусом, составление учредительного договора, перевод на немецкий язык через присяжного переводчика и др. Эти этапы можно делегировать своему представителю в Германии через доверенность (инвестконсультанту, юристу и др.).

В таком случае личное присутствие необходимо только при подписании договора у нотариуса и открытии счета в банке. На это требуется всего один день, дальше предприниматель может вернуться домой. Являясь доверенным лицом российских бизнесменов, мы — компания The CENTER заканчиваем процедуру регистрации компании в Германии без их участия. Наш сотрудник получает регистрационные номера в налоговой, посещает все остальные ведомства, забирая всю работу на себя. Российские компании в Германии могут вести многие дела дистанционно, используя собственные рабочие ресурсы. Но

3. A residence permit in Germany. Residence permits are also possible if you have a work visa or have the status of a wealthy retiree.

What Financial Instruments Are Available When Opening a Representative Office in Germany?

The Russian businessmen who own a company in Germany have access to the following financial tools:

- *Financing from a German bank for business development or business startup in construction, energy-saving, digitalization;*
- *Overdraft facilities;*
- *Export financing;*
- *Tax benefits;*
- *German and EU financial grants and government subsidies.*

There are many more advantages the businessman can also benefit from. German companies in general have:

- *The reputation of being reliable partners to whom the European and global markets are open;*
- *The best possible prices and conditions for cooperation;*
- *The possibility of obtaining German and European quality certificates;*

Foreign owners of German companies have the possibility of obtaining a business visa for entrepreneurs.

What Difficulties Can Be Encountered When Entering the German Market?

Germany and its citizens have specific characteristics and a special mentality. Germans are highly

professional and focus on the interests of their customers. They pursue order and discipline in each project they participate in. Crossing personal boundaries, lateness, or communication outside working hours are unacceptable for them. The cooperation will be long-term and pleasant if you respect the German partners and officials and fulfill your obligations on time. Contrary to existing myths, there is no prejudice against Russian business partners in Germany. Germans are very open to establishing business relations with people in business from Russia.

Germany is not the cheapest country in the world. It is suitable for well-established companies, severe and conscientious entrepreneurs. The share capital of a German company (GmbH) is 25,000 Euros. There are various startup costs (about 5,000 Euros). An additional budget of up to 100,000 Euros is required for complete and rapid business entry in Europe.

The preparation of the documents for registration takes about two weeks. The foundation documents must be prepared and coordinated with the notary, then translated by the interpreter. A power of attorney can delegate these steps to a representative in Germany (consultant, lawyer).

Personal presence is required to sign a contract at a notary and open a bank account only—all in the case of delegation by power of attorney. The CENTER, as the authorized representative of Russian businessmen and businesswomen, will complete the procedure of registration of the company in Germany without the entrepreneur's presence so that they can return home after a single day. Our employees will apply for registration numbers at the tax office and visit all the necessary authorities. They also will carry all the work required. Russian companies in Germany can conduct the business remotely. It is recommended to have employees who speak German or English, as this will significantly facilitate the work process in Germany.

Несмотря на санкционные и политические ограничители, Германия остается ключевым торгово-экономическим партнером России, а интенсивность связей между странами продолжает нарастать. Торговый оборот за январь-ноябрь 2019 г. составил 38 млрд долл., в том числе российский экспорт — 20 млрд долл., импорт — 18 млрд долл. Основная статья российского экспорта в Германию — минеральные продукты (82,75% от всего объема экспорта).

Укрепляется и инвестиционное сотрудничество. Сегодня общий объем российских инвестиций в экономику ФРГ составляет свыше 8 млрд долл., а германских капиталовложений в Россию — свыше 18 млрд долл. Это почти 5% от всех иностранных прямых инвестиций в российскую экономику. В России работают почти пять тысяч немецких компаний с суммарным оборотом более 50 млрд долл. и числом занятых около 270 тысяч человек. В свою очередь, в Германии ведут бизнес около полутора тысяч предприятий с российским капиталом.

Лидеры России и Германии осознают важность взаимовыгодного сотрудничества, считают, что правительствам двух стран нужно и далее активно помогать развитию взаимной торговли, промышленной и технологической кооперации.

По материалам Российского совета по международным делам

все же у себя в штате рекомендуют иметь сотрудников, владеющих немецким или английским языком, это существенно упростит ваши рабочие процессы.

Сейчас российской продукции в Германии немало, качество и цена убедили европейские рынки в полной конкурентоспособности российских производителей и поставщиков. К российским предпринимателям и инвесторам здесь относятся очень доброжелательно и с большим интересом. По моему 25-летнему опыту работы в сфере инвестиций в бизнес и недвижимость, не было ни одного случая, когда бы немецкие партнеры сказали: «Мы отказываемся работать с россиянами!».

Приятным дополнением для российского предпринимателя, выходящего на немецкий рынок, становится понимание того, что немецкая бюрократия крайне структурирована и прозрачна. При соблюдении всех требований, внутренние проблемы во взаимодействии с менеджерами практически отсутствуют.

ют. И это, конечно, тоже влияет на любовь российских бизнесменов к немецкому рынку.

Почему иностранцы делают инвестиции в немецкую недвижимость?

В Германии стабильная экономика и практически нет инфляции. Ежегодно происходит рост цен на недвижимость. Поэтому средние и долгосрочные инвестиции в эту отрасль (5-10 лет) позволяют приумножить вложенный капитал вдвое. Большим спросом пользуются объекты с удачной локацией и долгосрочными арендными договорами. Инвестиции в немецкую недвижимость позволят сохранить и увеличить вложенные средства. Данный вид капиталовложений считается самым надежным и популярным как среди

There are many Russian products in Germany, and the quality and price have convinced the European markets of the full competitiveness of Russian manufacturers and suppliers. Russian entrepreneurs and investors are welcomed here. The Germans are interested in Russian suppliers: there has not been a single case of my 25 years of experience in accompanying international trade when German partners noted: «We refuse to cooperate with the Russians!»

Russian business people who enter the German market will be pleased by the transparency of German bureaucracy. You will not have any problems working with the German authorities if you meet all the requirements. It, of course, increases the number of applications from Russians to enter the German market..

Germany remains an important trade and economic partner of Russia despite the sanctions and political restrictions. The intensity of relations between the countries is growing continuously: for January-November 2019 amounted to \$38 billion, including Russian exports — \$20 billion and imports — \$18 billion. The main item of Russian exports to Germany is mineral products (82.75% of total exports). Investment cooperation is also being strengthened. Currently, the total volume of Russian investments in the German economy is more than \$8 billion, and German investments in Russia are more than \$18 billion. It is almost 5% of all foreign direct investments into the Russian economy. Nearly five thousand German companies with a total turnover of more than 50 billion dollars are operating in Russia. The number of employees is about 270,000. About one and a half thousand compa-

немецких, так и интернациональных инвесторов.

В Германии низкие ипотечные ставки — около 1%. Иностранцы могут получить финансирование в немецком банке в размере 50% от стоимости объекта. Если у недвижимости текущая доходность по российским меркам низкая (на уровне 3-5%), то при использовании кредитного плеча текущая прибыль на собственный капитал увеличится до 6-10%.

Немецкая система налогообложения имеет определенные особенности. Несмотря на существующие мифы о высоких налогах, система налогообложения гораздо более гибкая, чем в России. В итоговом сравнении немецкие налоги в большинстве случаев ниже российских. Налоги на прибыль можно снизить за счет грамотной оптимизации и использования разной юридической формы. Например, при покупке инвестиционного объекта, первые 10-15 лет, получая прибыль, налоги можно свести к минимуму, вплоть до нуля. В зависимости от целей инвестора, можно рассмотреть разные варианты оптимизации налогов. ■

The CENTER Germany GmbH
Schillerstr. 19
76530 Baden-Baden
Germany
www.thecenter-germany.com
info@thecenter-germany.com
Insta/FB/Telegram: inessa_berger

nies with Russian capital are conducting business in Germany. Leaders of Russia and Germany are aware of the importance of mutually beneficial cooperation. They believe that the two countries' governments should continue to contribute actively to mutual trade and industrial and technological cooperation.

(Information provided by the Russian Council for Foreign Affairs.)

Why Do International Investors Buy German Real Estate and Properties?

Germany has a stable economy and a meager inflation rate. Prices for real estate increase every year. Therefore medium and long-term investments in this sector (5-10 years) raise investment capital and even double it. Properties in good locations and with long-term leases — that's what every business person is looking for. Investments in German real estate preserve and increase wealth. This type of investment is considered the most

reliable and popular among both German and international investors.

Low mortgage interest rates are currently around 1% per annum in Germany. Foreign nationals can obtain financing from a German bank of up to 50% of the purchase price if the current return on real estate may seem low by Russian standards (3-5% p.a. on average).

The recent return on equity can be increased to 6-10% through bank financing. The German tax system is highly complex. Despite the existing myths about high taxes, the tax system is much more flexible than in Russia. German taxes are lower than Russian taxes in most cases. Income taxes can be reduced through legal optimization and the use of different legal forms. For example, if you invest in an investment property, the first 10-15 years of taxes can be minimized to 0 euros. Depending on the investor's goal, various options for tax optimization can be considered.

Inessa Berger is an international expert for real estate and corporate investments in Germany, certified subsidy consultant, and founder of the first multifunctional center for international investors in Germany: The CENTER Germany GmbH. ■

The CENTER Germany GmbH
Schillerstr. 19
76530 Baden-Baden
Germany
www.thecenter-germany.com
info@thecenter-germany.com
Insta/FB/Telegram: inessa_berger

ОЛЬГА БОБРЫШЕВА,
Руководитель департамента образовательных проектов
Международного института проблем устойчивого развития (IISDP),
Сооснователь экспериментального образовательного проекта
«Галактика»,
Наставник международной глобальной инициативы SOS Mentoring

Наставничество и Цели устойчивого развития ООН

Создание образовательных программ для женщин в рамках ЦУР ООН «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» может привести к приросту мирового ВВП на 3-6%

Половину потенциала нашей планеты составляют женщины. Но по сей день в мире существует гендерное неравенство, приводящее к застою в социальном прогрессе. Согласно данным за 2014 год, 143 странами в конституциях гарантированы равные права мужчин и женщин, остальным 52 государствам этот шаг еще предстоит.

Формы неравенства, с которыми сталкивается женская половина человечества, проявляются уже с самого рождения и продолжают проявляться на протяжении всей жизни. Ряд государств не предоставляет девочкам доступ к здравоохранению или достаточному питанию, что приводит к повышенной смертности. По мере взросления проявления неравенства лишь возрастают. Так, девочки чаще становятся жертвами детских браков. Каждый год в мире выда-

ют замуж почти 15 млн девочек в возрасте младше 18 лет. Раннее замужество негативно влияет на образование девочек. Гендерное неравенство в сфере начального образования сохраняется в трети развивающихся стран. С препятствиями при поступлении в начальную и среднюю школу до сих пор сталкиваются в некоторых странах Западной Азии, Африки, Океании.

Недостаточное образование или его отсутствие становятся причиной отсутствия профессиональной подготовки женщин и приводят к ограничению их возможностей на рынке труда. Расширение прав, возможностей, участие женщин в предпринимательстве ускорит темп экономического роста и социального развития в большинстве стран более чем на десять процентов.

Не важно в какой стране вы живете, гендерное равенство — одно из основных прав человека. Именно оно является ключевым для существования всех аспектов здорового общества — от сокращения уровня бедности до укрепления здоровья, образования, защиты и благополу-

чия девочек и мальчиков. Вложения в образовательные программы для девочек позволят получить доход в разы больше объема вложенных средств.

Инвестиции в программы по приобщению женщин к доходобразующей деятельности позволяют получить доход в семь раз превышающий объем вложенных средств.

Около трети компаний малого и среднего бизнеса в России принадлежат женщинам, однако их доля в руководстве во всех секторах не более 20%. Согласно данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, на начало 2020 года женщинам принадлежит около 1,8 млн из 5,9 млн компаний и индивидуальных предпринимательств.

Показатель доли руководства женщин в российских компаниях (20%) остается постоянным на протяжении последних лет, и он выше среднемирового показателя

в 4,5 раза, но, например, в Европе доля женщин-CEO составляет 35%.

Женщины возглавляют 20% небольших компаний с прибылью до 800 млн рублей. Для крупных организаций эта доля составляет около 12%. В этот процент входят как владелицы бизнеса, так и управляющие. В 200 самых крупных российских компаниях примерно 6,5% CEO — женщины.

На Москву приходится около 30 процентов «женского бизнеса», остальная часть рассредоточена по регионам. Около 90 процентов социального бизнеса (с поддержкой на государственном уровне) делают женщины. В сфере услуг процент женского предпринимательства составляет 58%, в торговле — 28 %, в производстве — 14%.

Как показывают опросы, главные трудности, с которыми сталкиваются женщины при ведении бизнеса — нехватка времени, знаний и опыта, неуверенность в собствен-

ных силах и наличие домашних и семейных обязанностей.

Индекс женского предпринимательства (Women Business Index — WBI) фиксирует, что женщины сначала предпочитают пройти обучение. В рамках исследования ежегодно проводится всероссийский опрос 600 женщин в возрасте от 18 до 60 лет, не ведущих предпринимательскую деятельность, и 400 женщин-руководителей предприятий малого и среднего сегмента.

Женскую предпринимательскую инициативу поддерживают даже в традиционно патриархальных обществах. Например, в Казахстане «женскому бизнесу» оказывают финансовую и образовательную поддержку на федеральном уровне. Существует специальный фонд развития и поддержки женского предпринимательства, который привлекает средства западных банков, в том числе Европейского банка реконструкции и развития.

Но порой деньги — не главное. Именно образовательная поддержка и поддержка наставника могут оказать решающее значение как для запуска собственного бизнеса, так и для его сохранения или роста на руководящих должностях в крупных компаниях.

В рамках пятой волны оценки Индекса Women Business Index выявлено, что 79% опрошенных бизнес-леди хотели бы иметь наставника, чтобы учиться ведению бизнеса. Женщины, не являющиеся предпринимателями, в 60% тоже бы хотели иметь в менторах действующих предпринимателей (Елену Батурину, Ирину Хакамаду, Наталью Касперскую и др.), руководителей больших российских и зарубежных компаний (Германа Грефа, Романа Абрамовича,

Олега Тинькова, Илона Маска, Генри Форда).

Женщины-предприниматели заинтересованы в опыте ведения бизнеса в конкретной сфере (83%) и в вопросах, связанных с законодательством и налогами (82%), конкуренцией и продвижением на рынке (75%), привлечением инвестиций, финансированием, кредитами и господдержкой (73%). Женщины, не имеющие отношения к предпринимательству, заинтересованы в открытии собственного бизнеса (84%), получении опыта в ведении бизнеса в конкретной сфере (82%) и особенностях ведения бизнеса в конкретном регионе (80%).

При этом готовы взять наставничество лишь 17% женщин-предпринимателей, 50% — к менторингу не готовы, а 30% не уверены в том, что справятся с данной задачей. Женщины-предпринимательницы готовы взять шефство над наставляемыми для самореализации (61%) и расширения социальных связей (53%).

Аналитики международной консалтинговой компании The Boston Consulting Group (BCG), проанализировав гендерные различия в бизнес-сообществе, пришли к выводу, что вовлечение в предпринимательство женщин наравне с мужчинами даст прирост глобальному ВВП на 3–6%, а мировой экономике от \$2,5 трлн до \$5 трлн. В настоящий момент мужчины чаще начинают собственный бизнес. Их перевес, по подсчетам BCG, составляет 4–6%. Преодолеть гендерный разрыв удалось женщинам в Мексике, Вьетнаме, Индонезии и на Филиппинах: в 2016 году ими основано больше стартапов, нежели мужчинами. По данным BCG, в мире уже наметилась тенденция к сокращению гендерного разрыва. Наиболее активно это происходит в Южной Корее, Турции и Словакии. Однако есть государства (около 40%), где неравенство в бизнесе лишь возрастает: в Уругвае, Швейцарии и ряде стран Южной Африки. При этом аналитики консалтинговой компании отмечают, что порой бизнес под управлением женщин преобладает по показателям над мужским.

Международные программы наставничества

together

Together

В 2021 году в рамках запущенной программы наставничества ООН Together было сформировано 650 пар наставник-наставляемый. В четырехмесячной программе наставничества могут принять участие сотрудники секретариата всех уровней во всех профессиональных сетях, персонал без секретариата всех уровней из различных подразделений системы ООН.

Space4Women

Наставники в программе наставничества ООН Space4Women выбираются из лидеров и профессионалов космической отрасли и представляют различные области и географические регионы. Вместе эти наставники поддерживают женщин и девочек по всему миру и делятся своим опытом, знаниями и опытом для создания среды, в которой женщины и девочки играют

активную и равную роль в космической науке, технологиях, инновациях и исследованиях.

Led By HER

Первая ассоциация во Франции, предлагающая женщинам, пострадавшим от насилия, программу профессионального восстановления через предпринимательство, Led By HER поддерживается UN WOMEN.

Предпринимательство — это способ помочь этим женщинам вернуть себе право собственности на свою жизнь и обрести новые навыки и компетенции. По окончании программы участники могут начать новую карьеру или создать собственный бизнес. Программа включает уроки, групповые занятия, наставничество и коучинг, семинары и доступ к различным инструментам для поддержки их выбора новой жизни. В течение девяти месяцев ассоциация поддерживает участников в выходе из цикла насилия и открывает доступ к финансовой автономии и независимой жизни.

SOS Mentoring II

Институт наставничества проводит адаптированную русскоязычную версию глобальной инициативы SOS Mentoring II для поддержки действующих и потенциальных наставников в предпринимательстве и координаторов программ наставничества из России, Армении, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Монголии. Инициатива Mentoring II реализуется сетью программ поддержки предпринимательства Youth Business International (YBI) в 56 странах мира на английском, испанском и русском языках. ■

Теперь мы принимаем тот факт, что обучение — это процесс на протяжении всей жизни, чтобы идти в ногу с изменениями. И самая актуальная задача — научить людей учиться.

/Питер Друкер — один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX века/

Lifelong learning: новые вызовы — новые подходы

Non scholae, sed vitae discimus — учимся не для школы, а для жизни

Концепция одной профессии на всю жизнь больше не актуальна: ей на смену пришла lifelong learning — обучение на протяжении всей жизни. В связи с этим актуальность получили новые направления образовательного процесса — различные виды акселераторов для обучения команд, система трекеров, индивидуальное и групповое наставничество. Нередко образовательные программы для взрослых опираются на педагогику — науку об образовании детей, но современные вызовы требуют современных решений, и все большее развитие получает другая образовательная система — андрагогика.

Современная образовательная наука — андрагогика (в переводе с греческого *aner*, *andros* означает взрослый человек, мужчина, а *ago* — веду) раскрывает теоретические и практические проблемы обучения взрослого человека на протяжении всей его жизни. Некоторые люди находят свое призвание

в молодом возрасте, другие же распознают его постепенно — с накоплением опыта, знаний и навыков. Андрагогика способствует раскрытию личности, помогая человеку найти свое место в жизни и реализовать скрытые способности уже во взрослом возрасте.

Андрагогика реализует древнейшую формулу обучения: non scholae, sed vitae discimus — учимся не для школы, а для жизни.

Своему появлению в 1833 году термин «андрагогика» обязан немецкому историку педагогики Александру Каппу. Подход непрерывного обучения не нашел в то время сторонников: многие не понимали необходимость и возможность этого. Так, немецкий философ, психолог и педагог, основатель школы в немецкой педагогике XIX в. Г.И. Фридрих выразил свое несогласие с «узаконенным вечным несовершеннолетием» человека. При этом американский педагог и психолог Эдвард Ли Торндайк в XIX веке показал, что кривая способности к учебе идет вниз очень медленно, растягиваясь с 22 до 45 лет.

При этом андрагогика отличается от привычной нам педагогики — науки об образовании детей: педагог Малколм Шепард Ноулз, специализирующийся на проблемах обучения взрослых, в 1970 году опубликовал фундаментальный труд «Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики». В своей работе он сформулировал основные положения андрагогика:

- ведущая роль в процессе обучения принадлежит обучающемуся взрослому человеку;
- он, как сформировавшаяся личность, ставит перед собой конкретные цели обучения, проявляет самостоятельность и самоуправление, самореализуется;
- обладая жизненным и профессиональным опытом, использует их в процессе обучения;
- немедленно внедряет полученные при обучении знания и умения;
- такие факторы, как время, пространство, быт, профессионализм, социальные факторы либо ограничивают, либо способствуют процессу обучения;
- на всех этапах процесс обучения происходит как совместная деятельность обучающегося и обучающего.

Андрагогика, в отличие от традиционной педагогики, основную

роль в процессе обучения отводит не обучающему, а обучаемому. Обучающий лишь помогает выявить, систематизировать, корректировать, пополнять знания и структурировать личный опыт обучаемого. Это требует произвести пересмотр приоритетности методов обучения.

Наставничество как форма lifelong learning

Наставничество способствует карьерному росту, прочным отношениям с окружающими и получению удовлетворения от жизни наставнику и подопечному. Наставник оценивает ситуацию со стороны. Своим личным примером он вовлекает подопечного в работу и мотивирует двигаться дальше. При этом он не решает проблемы своего наставляемого и даже не дает точных рекомендаций, но создает условия, способствующие достижению успеха подопечного.

Аналитики Endeavor Insight проводили исследование с 2003 по 2013 год среди компаний Нью-Йорка и выяснили, что 33% достигли успеха из-за менторства топовых предпринимателей. Исследования Endeavor Insight показали, что 30% успешных технологических стартапов в Нью-Йорке организовали наставники. Основателей бизнеса с самыми высокими показателями обучали другие бизнесмены. Такая модель наставничества используется предпринимателями по всему миру. Например, наставником Марка Цукерберга когда-то являлся Стив Джобс. По словам бизнесмена, основатель Apple был бесценным ментором. У самого Стива Джобса — Майк Марккула, один из первых инвесторов и топ-менеджеров Apple. IT-инженер Эрик Шмидт был наставником для Сергея Брина и Ларри Пейджа из Google. Наставниками создателей Dropbox Дрю Хьюстона и Араша Фирдоуси являются Али и Хади Партови — успешные предприниматели Силиконовой Долины.

Опытные наставники могут оказать поддержку не только предпринимателям, они помогают решить и другие проблемы: отказаться от старых стереотипов и внедрить новые, решать семейные проблемы, строить команду, запускать новые проекты.

Однако наставничеству гарантирован успех только при активной работе обеих сторон:

- Подопечный должен проявлять интерес к процессу, он определяет и направляет совместную работу на достижение своих профессиональных или личных целей, обсуждает свой прогресс в достижении этих целей, не пропускает встречи.

- Наставник создает такую обстановку, чтобы подопечный чувствовал себя комфортно и не боялся задавать сложные, личные вопросы. Он дает честную объективную обратную связь по запросу своего подопечного, направляет работу, отвечает на вопросы и сохраняет границы наставничества.

И наставник, и наставляемый должны осознавать свою ответственность. При возникновении необходимости, они должны изменить условия наставничества, составить новый договор, либо ввести новые правила.

Задача наставника — установить первые шаги наставничества и сохранить его границы. Он поддерживает подопечного в течение всего курса и фиксирует его результаты, а также:

- предлагает свое время и экспертизу;
- концентрируется на вопросах и стремлениях своего подопечного;
- оказывает поддержку словами и действиями;
- внимательно и терпеливо слушает;
- дает и принимает конструктивную обратную связь
- говорит и принимает комплименты;
- дает советы без конкретного алгоритма действий;
- предлагает поддержку со стороны;
- умеет хранить секреты и договоренности;

- ценит и уважает время подопечного;

- является честным, надежным, заботливым и открытым.

Наставляемый также несет ответственность за активную работу над достижением своих целей и регулярное общение с наставником. Он должен быть готов к обучению и обратной связи наставника, а также:

- формулирует цели своего обучения;
- имеет время и силы на развитие;
- открыто и честно рассказывает о неудачах и ошибках, чтобы впредь их не допускать;
- готовится к встречам;
- задает вопросы;
- просит обратную связь и дает ее наставнику, если это необходимо;
- объективно смотрит на свои возможности;
- признает сильные и слабые стороны;
- относится с уважением и имеет чувство благодарности к наставнику;
- готов перенять новые привычки, навыки и опыт;
- держит в тайне договоренности;
- ценит время наставника.

Часто наставляемые считают, что наставник становится полноценным членом команды и даже может выполнять за них какую-то работу. Наставники, в свою очередь, допускают ошибку при попытке влияния на принятие решений, проталкивая свое мнение или идею. Сторонам нужно понимать, что наставничество подразумевает разделение опыта: наставник уже прошел то, что предстоит пройти наставляемому. Ментор может поделиться контактами, знаниями, инсайтами, дать совет, но выбор всегда стоит за наставляемым. Наставник не отвечает за личностный рост подопечного и успех его проекта, но всячески поддерживает достижение этих целей. Понимание сути наставничества предотвращает подобные ошибки и способствует определению правильных ожиданий друг от друга. То есть наставничество — это двухсторонний процесс обучения.

Почему наставничество стало особенно необходимым и актуальным в современном мире

Цифровизация бизнеса и развитие транснациональных IT корпораций, которые сейчас уже правильнее называть «экосистемами», становятся нашей реальностью, в которой взрослому человеку, предпринимателю необходимо не только выживать, используя ресурсы и особенности этих экосистем, но и строить отношения с другими людьми, создавая свой бизнес. При этом у каждого из нас есть определенные ограничения, обусловленные особенностями человеческого мозга. Современная наука позволила нам не только узнать о них, но и понять, как мы можем «обойти» такие когнитивные искажения и добиться наилучшего результата, большей эффективности в работе и бизнесе.

Именно здесь нам на помощь приходит другой человек — наставник, взаимодействие с которым позволит преодолеть некоторые когнитивные искажения. В частности, при возникновении «иллюзии понимания» иногда достаточно мнения человека с другим управленческим опытом, чтобы увидеть ситуацию с другой стороны.

Еще один психологический механизм, который нередко мешает развитию бизнеса — это «тенденциозность»: после того, как у нас сформировалось определенное представление о какой-то ситуации, мы начинаем ему верить, словно имеем дело с объективным знанием. Но это иллюзия, потому что абсолютного знания не существует — многое зависит от контекста, от угла зрения, от сопутствующих обстоятельств, от наблюдателя, наконец. Но ситуация неопределенности совершенно не нравится нашему мозгу, поэтому он начинает защищаться от любых фактов, которые способны нарушить

нашу уверенность в собственной правоте. И мы попадаем в ловушку сразу нескольких когнитивных искажений (иррациональная эскалация, искажение репрезентативности, эффект ожидания наблюдателя, предвзятость подтверждения и др.), объединенных одним словом — «тенденциозность». «Тенденциозность» — психологический механизм, позволяющий нам игнорировать факты и аргументы, которые противостоят нашим взглядам, представлениям и принятым решениям. Согласно исследованию Вильяма Харта, затронувшему более 8000 человек, мы склонны в 2 раза чаще признавать те аргументы, которые подтверждают наш взгляд на ситуацию, тогда как аргументы, которые противостоят нашему привычному представлению, мы склонны игнорировать.

Одно из самых эффективных решений для того, чтобы избежать когнитивных искажений, свойственных нашему мышлению — обратиться за «взглядом со стороны». Такой «взгляд» не дадут сотрудники или близкие люди — они находятся в той же сфере и часто попадают в те же, что и мы, ловушки мышления. Некоторые вопросы может решить обращение в консалтинговую компанию, но это возможно только тогда, когда вы уже увидели проблему. Наставник же поможет вам увидеть проблему тогда, когда вы даже не понимаете, почему «все идет не так». Именно в этом — возможности взгляда со стороны, умении помочь найти точки роста компании или личностного роста, разрушения когнитивных искажений — и есть основная ценность наставника. Впрочем, ресурсность дополнительного нетворкинга и связей человека, который может стать наставником, тоже никто не отменяет.

Кто может быть наставником

По мнению доктора философии и консультанта по наставничеству Линды Филлипс-Джонс, есть три типа менторских навыков: общие ключевые навыки, специальные навыки для наставника и наставляемого.

Чтобы наставничество было полезным, обеим сторонам необходимо развивать четыре главных навыка: умение активно слушать, создание доверия, поощрение, понимание своих целей и сложившейся ситуации.

1. Активное слушание — главный навык наставничества, который помогает наставнику и наставляемому быть услышанными и понятыми, а также строить прочные доверительные отношения.

2. Создавать доверие: эффективная работа и сильные партнерские взаимоотношения обеспечены при доверии подопечного и наставника друг к другу. При соблюдении договоренностей доверие будет повышаться.

3. Поощрение: исследование Филлипс-Джонс доказывает, что это самый ценный навык наставничества и заключается он в похвалах, искренних положительных отзывах и признании партнера. Поощрение способствует мотивации и сосредоточенности. Эффективный наставник знает, когда поощрять подопечного, чтобы повысить доверие и мотивировать к развитию.

4. Понимание целей и ситуации: независимо от того, кто вы — наставник или наставляемый, следует четко понимать свои жизненные и профессиональные цели и мечты, уметь видеть и сравнивать их с текущей ситуацией. Это помогает наставнику удовлетворять собственные потребности и оказывать необходимую помощь подопечному, а наставляемому точно формулировать запрос.

Эффективные наставники и наставляемые все время развивают навык самопознания и саморефлексии. Они запрашивают обратную связь у других лиц, следят за своими действиями, эмоциями и навыками. Профессор Технологического института в Массачусетсе Питер Сенге в книге «Пятая дисциплина» поясняет, что данные навыки — часть «личного мастерства».

Подходящего наставника можно найти только точно сформулировав свои запросы, цели и потребности. Лучше, если это будет человек, который вас вдохновляет и имеет экспертизу в нужной области. ■

Ольга Бобрышева

20 мая **МОСКВА**
2021 года

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**«ИНФОРМАЦИОННАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ:
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ
COVID-19»**

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

9:00 — 10:00 Регистрация участников (зал № 1)
9.30 — 10:00 Приветственный кофе
10:00 — 11:30 Пленарная сессия. Глобальные проблемы информационной безопасности и международные инициативы Российской Федерации (зал №1)

- **Торкунов Анатолий Васильевич**, Ректор МГИМО МИД России, Академик РАН
- **Бойко Сергей Михайлович**, Начальник Департамента обеспечения безопасности в области информации и информационных технологий аппарата Совета Безопасности Российской Федерации
- **Мурашов Николай Николаевич**, Заместитель руководителя Национального координационного центра по компьютерным инцидентам
- **Крутских Андрей Владимирович**, Специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности, директор Департамента международной информационной безопасности МИД России, директор ЦМИБ МГИМО МИД России
- **Шерстюк Владислав Петрович**, Советник Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, Президент Национальной Ассоциации международной информационной безопасности
- **Солдатенков Сергей Владимирович**, Старший вице-президент ГК «Цитадель»
- **Мирошников Борис Николаевич**, Вице-президент ГК «Цитадель» (участие согласовывается)
- **Ашманов Игорь Станиславович**, Генеральный директор компании «Ашманов и партнёры» (участие согласовывается)
- **Касперская Наталья Ивановна**, Директор компании InfoWatch (участие согласовывается)
- **Рогов Сергей Михайлович**, Директор Института США и Канады РАН, Академик РАН (участие согласовывается)

11.30 — 12:00 Кофе-брейк

12:00 — 14:00 Секция 1. Правила ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве (ауд. 442)

Модератор Смирнов А.И., Национальная Ассоциация международной информационной безопасности

Вопросы для обсуждения:

- Предотвращение конфликтов в информационном пространстве и обеспечение использования ИКТ исключительно в мирных целях
- Обеспечение равных прав для всех государств на участие в управлении сетью Интернет
- Международное сотрудничество в области практического применения норм, правил и принципов ответственного поведения государств в ИКТ-среде
- Выработка мер доверия в области ответственного поведения государств в глобальном информационном пространстве

12:00 — 14:00 Секция 2. Содействие преодолению

цифрового разрыва и наращиванию потенциала по защите национального киберпространства (ауд. 443)
Модератор Зиновьева Е.С., МГИМО МИД России

Вопросы для обсуждения:

- Проблема международного неравенства и ее цифровое измерение на современном этапе
- Направления международного сотрудничества в области помощи развитию в цифровом пространстве
- Наращивание цифрового потенциала развивающихся стран и информационная безопасность
- Перспективы разработки и реализации многосторонних программ, способствующих преодолению информационного неравенства

14:00 — 15:00 Обед

15:00 — 17:00 Секция 3. Применимость норм международного права к информационному пространству (ауд. 442)

Модератор Стрельцов А.А., Национальная Ассоциация международной информационной безопасности

Вопросы для обсуждения:

- Международно-правовые аспекты предотвращения конфликтов в цифровой сфере
- Принципы уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы и угрозы силой, права на индивидуальную и коллективную самооборону в информационном пространстве: проблемы международно-правового закрепления
- Международное право в области прав человека в глобальной информационной сфере
- Создание условий для установления международного правового режима нераспространения информационного оружия

15:00 — 17:00 Секция 4. Обеспечение кибербезопасности Индустрии 4.0: роль бизнеса (ауд. 443)

Модератор Абрамова А.В., МГИМО МИД России

Вопросы для обсуждения:

- Новые вызовы информационной безопасности, обусловленные развитием передовых технологий Индустрии 4.0
- Обеспечение безопасности критических информационных инфраструктур с учетом специфики передовых информационных технологий
- Участие коммерческих организаций в международном сотрудничестве по обеспечению безопасности критических информационных инфраструктур
- Государственно-частное партнерство в области обеспечения национальной и международной безопасности ИКТ-среды: поиск баланса интересов

17:00-17:30 Фуршет

Закон — Заповедь — Канон

Lex — Imperium — Canon

Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах

Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States

Телефон/Phone **+7 (499) 641-33-36**

Почта/Email **info@lic-fund.org**

<https://lic-fund.org/>